

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Поволжской академии
Святителя Алексия

Философия и культурология

Теология и история Церкви

Отечественная история

Теория и методика
обучения и воспитания

2/2023

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2016 г.

№ 2 (28)

2023

Ежеквартальное
научное издание

Учредитель – Поволжская академия Святителя Алексия

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич,
протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия.

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия,
кандидат филологических наук.

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор.

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент.

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент.

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор.

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент.

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор.

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия, доктор философских наук, профессор.

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент.

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Мартышкин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор.

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор.

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор.

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор.

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор.

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор.

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Сведения о регистрации
СМИ: серия ПИ № ФС 77 –
72517 от 4 апреля 2018 г.).

ISSN печатной версии
2712-7680

Компьютерная верстка:
Т.В. Надеждина

Редактор
Е.Ю. Жданова

Адрес редакции:
445024, Самарская область,
г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 4а

E-mail: pvn@pravinst.ru

Подписано в печать
08.11.2023.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 9,3.
Тираж 200 экз.

© Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени
Святителя Алексия, митрополита Московского», 2023

Поволжская академия Святителя Алексия,
445024, Самарская обл., г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 4а

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия, кандидат филологических наук, проректор по научной работе, зав. кафедрой богословия, профессор кафедры богословия (Самарская Православная Духовная семинария, г. Самара).

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой математики и информатики (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и специального образования (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук РФ, профессор кафедры истории и философии (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки» (Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти).

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, зав. кафедрой теологии, философии, истории (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, первый проректор, зав. кафедрой российской истории (Самарский университет, г. Самара).

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры богословия и литургики (Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва).

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории русской философии, зам. декана философского факультета по научной работе (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва).

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Мартышкин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара).

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории русской философии (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва).

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теологии, философии, истории (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, проректор по НИР (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор (Московский художественно-промышленный институт, г. Москва).

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

СОДЕРЖАНИЕ

Философия и культурология

Протоиерей Димитрий Лескин СВОЕОБРАЗИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	7
--	---

В.И. Аннушкин РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА ЕДИНЕНИЯ НАЦИИ, ИНСТРУМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ	15
---	----

Теология и история Церкви

А.В. Абашин АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) – ОСНОВАТЕЛЬ «РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ»	33
---	----

Д.П. Волков ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ	40
--	----

Отечественная история

О.А. Лапшина ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ В СУДЬБАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЖЕНЩИН	45
--	----

Ю.А. Рудева ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР	49
---	----

Теория и методика обучения и воспитания

Е.В. Бахусова, Д.Д. Юдин РАЗВИТИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ	53
---	----

Е.А. Денисова, Е.А. Щекочихина ЛИЧНОСТНЫЙ ПОРТРЕТ ВЫПУСКНИКА ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	58
--	----

В.И. Подоляко, Е.А. Макеева ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СТОП-МОШЕННИКИ!»	63
--	----

Л.Ю. Фадеева, Г.П. Волкова	
МЕТОД ЩЕПКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН	69
В.О. Чернобылкина, Ю.Б. Гуднинова	
КВИЗ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	74
НАШИ АВТОРЫ	78

CONTENT

Philosophy and Culturology

Archpriest Dimitry Leskin	
THE PECULIARITY OF RUSSIAN CIVILIZATION	7
V.I. Annushkin	
THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE BASIS OF THE UNITY OF THE NATION, AN INSTRUMENT OF CIVILIZATION AND CULTURE	15

Theology and History of the Church

A.V. Abashin	
ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN) – FOUNDER OF THE «RUSSIAN PALESTINE»	33
D.P. Volkov	
SPIRITUAL, EDUCATIONAL AND MISSIONARY ACTIVITY OF THE ORTHODOX CLERGY IN THE STAVROPOL DISTRICT AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES	40

National History

O.A. Lapshina	
THE CIVIL WAR IN RUSSIA IN THE FATE OF ORTHODOX WOMEN	45
Yu.A. Rudova	
PEDAGOGICAL COMMUNITY IN THE LATE 1980S – EARLY 1990S: AN HISTORIOGRAPHICAL REVIEW	49

Theory and methods of teaching and education

E.V. Bakhusova, D.D. Yudin	
DEVELOPMENT OF ALGORITHMIC THINKING IN CHILDREN OF MIDDLE SCHOOL AGE IN COMPUTER SCIENCE LESSONS	53

E.A. Shchekochikhina, E.A. Denisova	
PERSONAL PORTRAIT OF A GRADUATE ORTHODOX EDUCATIONAL INSTITUTION	58
V.I. Podolyako, E.A. Makeeva	
PRACTICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL LITERACY AT THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT «STOP SCAMMERS!»	63
L.Yu. Fadeeva, G.P. Volkova	
THE SLIVER METHOD IN TEACHING LANGUAGE DISCIPLINES	69
V.O. Chernobylkina, Y.B. Gudnina	
QUIZ TECHNOLOGY AS A MEANS OF DEVELOPING COMMUNICATIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN	74
OUR AUTHORS	78

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Philosophy and Culturology

УДК 930.85

СВОЕОБРАЗИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© 2023

Протоиерей Димитрий Лескин, доктор философских наук,
кандидат богословия, ректор

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: русская цивилизация; русская культура; своеобразие русской культуры.

Аннотация. В статье раскрывается тема самобытности русской культуры, русской цивилизации. Особое внимание уделено описанию менталитета русского человека и характерных для него свойств.

Быть или не быть? Вновь России, как это не раз уже случалось в ее тысячелетней истории, брошен откровенный и надменный вызов. И хотя на дворе уже XXI век, но доказательством того, что и в прежние времена Россия переживала подобное противостояние почти со всем «цивилизованным миром» является следующее стихотворение великого русского поэта Федора Ивановича Тютчева, написанное им в начале Крымской войны 1853–1856 годов, когда Британия, Франция, Турция и даже Сардинское королевство, при молчаливой поддержке Германии и Австрии, выступили против Российской империи «единым фронтом»:

*Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...*

*Ложь воплотилась в булат;
Каким-то божьим попуценьем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем.*

*Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!*

*Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, –
Ты – лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!*

*О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом...*

И в этот непростой момент истории, «осевое время», быть может, не только для России, но и для всего мира, мы призваны, вернувшись к своим истокам, обратиться сердцем к будущему. Будущему свободному, независимому, за которое отвечаем сами.

Многим из нас памятна советская песня «С чего начинается Родина?». В ней много правильных слов о хороших и верных товарищах, о материнской колыбельной, о березке, растущей в поле. По понятным причинам в ней нет упоминания о белоснежном храме с золотым куполком, без которого оказывается ущербным любой русский пейзаж. Историческую несправедливость можно преодолеть, вспомнив замечательные слова великого русского философа Владимира Сергеевича Соловьёва: «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего желает. Так француз говорит о прекрасной Франции и о французской славе (*la belle France, la gloire du nom français*); англичанин с любовью говорит: старая Англия (*old England*); немец поднимается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: *die deutsche Treue* [немецкая верность]. Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о «святой Руси». Вот идеал: и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-эстетический, а идеал нравственно-религиозный» [1].

Святая, священная Русь – образ духовный, образ нравственный, образ, возводящий нас от земли к небу. Так было на протяжении тысячелетий. У России особенная судьба, и об этом нельзя забывать.

Россия – одна из немногих стран, которая смогла сформировать свою самобытную цивилизацию, уникальность которой отрицать невозможно – можно только лживо и враждебно замалчивать. Эта цивилизация многонациональна, в нее вошли представители множества разных народов и религий. Но ведущим строителем всегда был русский народ, а вдохновляющей силой – Русская Православная Церковь. И в этом огромном доме жилось всем хорошо – практически не было системных притеснений и унижений меньшинств, о которых нам так живописно рассказывали в советские годы.

После Октябрьской революции 1917 года история была в значительной степени фальсифицирована, это подтвердит сейчас любой профессиональ-

ный ученый. Однако нельзя игнорировать факт, что сотни национальностей и народностей, многие из которых были очень малочисленны, благополучно проживали на территории Российской империи на протяжении веков. Как это разнится с судьбой малых народов Европы (например, славянских групп в Германии) или коренных жителей Северной Америки! Данный факт является доказательством того, что в России даже самым маленьким народам находилось достойное место. И в то же время это свидетельствует о том, что была какая-то центрирующая сила, какая-то воля, удерживающая целостность огромного пространства, которое простирается от Ледовитого океана до пустынь Средней Азии, от Балтики и до Тихого океана. Она удерживала и соединяла так крепко, что в минуты испытаний, в трудные годы нашей общей истории русский и татарин, житель Кавказа и Карелии вставали вместе на защиту своей страны. Что объединяло их, какая идея, какие идеалы и образы?

Мы не можем сейчас перечислить их через запятую, но, возвращаясь к мысли Соловьёва, знаем, что это идея не национальная, это идея не какого-то культурного превосходства, а тем более технологического, экономического или политического доминирования. Это идея большого, общего, священного для всех дома, в котором всегда огромную роль играли духовные начала бытия. Об этих началах прекрасно сказал замечательный русский композитор Георгий Васильевич Свиридов: «Наша культура не отделима от чувства совести. Совесть – вот что Россия привнесла в мировое сознание».

В чем же своеобразие русской цивилизации, которой уже, по меньшей мере, 1 200 лет? Здесь, в первую очередь, надо определиться с самим понятием цивилизации. Определений у него много. Мы будем опираться на теорию великого русского ученого Николая Яковлевича Данилевского о культурно-исторических типах, которая многими историками и философами считается самой первой теорией цивилизации [2].

Согласно Данилевскому, цивилизация или культурно-исторический тип – это главная форма человеческой организации пространства и времени, воплощенная в определенных началах, выражающих духовное существо народов. Каждая цивилизация – это замкнутое духовное пространство, духовная общность, которая существует и в прошлом, и в настоящем, и одновременно обращена в будущее. Она обладает определенными качественными характеристиками, по которым ее можно классифицировать, имеет определенные признаки и определенную шкалу координат. Особо хотелось бы отметить, что разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разде-

ление его на расы. Если расы – это распределение групп людей по физическим признакам, то цивилизации – это разделение людей по духовным признакам. Если раса различается по цвету кожи, строению волос и другим физическим признакам, то народы, относящиеся к той или иной цивилизации, разделяются по определенным духовным признакам, духовным установкам, психическим, психологическим признакам.

До Данилевского в европейской исторической науке господствовало представление, что человеческое общество развивается во всех странах одинаково, как бы линейно вверх, от низших форм к высшим. Сначала были Индия и Китай, потом высшие формы развития перешли в Грецию и Рим, а затем получили окончательное завершение в Западной Европе. Эти представления были рождены на Западе, т. е. Запад как бы принимал эстафету мирового развития, объявляя себя высшим выражением мировой цивилизации. Все многообразие культурно-исторических типов рассматривалось в рамках единой цивилизации. Эти ошибочные представления Данилевский убедительно опроверг. Он показал, что развитие идет не линейно, а в рамках целого ряда культурно-исторических типов, каждый из которых является по отношению к другим замкнутым духовным пространством, и оценивать его можно по его внутренним, присущим только ему критериям. Согласно теории Данилевского, существует целый ряд культурно-исторических типов и каждый из них, являясь замкнутой духовной общностью, развивается по собственной шкале координат. Соответственно, попытка навязать одной цивилизации шкалу координат другой ведет к разрушению этой цивилизации, а попытка подвести все цивилизации, существующие на Земле, к шкале координат одной цивилизации, прежде всего, западной, неминуемо ведет к деградации человечества. Все эти главные понятия дают нам возможность подойти к пониманию рассмотрения собственно русской цивилизации.

Русскую цивилизацию можно рассматривать как замкнутую духовную общность, целостное развитие духовно-нравственных и материальных форм жизни русского народа, определивших его историческую судьбу и сформировавших национальное сознание. Эти формы жизни, которые мы именуем русской цивилизацией, прослеживаются по историческим источникам, примерно с VI–VII веков нашей эры. Однако некоторые исследователи полагают, что зарождение славяно-русской цивилизации можно отнести к еще более древним временам.

При первом приближении мы можем отметить, что существует ряд характеристик, которые

свойственны русской цивилизации и не присущи другим. Они принадлежат к сферам религиозной жизни, этики, эстетики, формам хозяйствования (экономики) и политического устройства. Здесь можно назвать такие формы и понятия, как православие, церковное зодчество и икона, нестяжательство, добротолубие, общинность и многие другие. В этой структуре бытия главным становится не вещь, не потребление, а стремление к совершенствованию, преобразению души, духовно-нравственные мотивы жизни занимают приоритетные позиции по отношению к материальным формам жизни. Но это только самое общее представление о русской цивилизации. Чтобы понять истинную сущность русской цивилизации, обратимся к краткому описанию внутренних духовных основ русского культурно-исторического типа.

Первым понятием, на котором стоит русская цивилизация, можно назвать веру. В 988 году Русь была крещена великим князем Владимиром. Воспринятое от Византийской (восточно-римской) материнской цивилизации православное христианство стало главным духовным ориентиром русского народа. Русское православие сформировалось как живая вера, состоявшая в единстве религиозного чувства и деятельности. Понятие «Святая Русь», о котором мы уже упоминали, приведя цитату Владимира Соловьева, выражает то особое свойство русского народа, которое позволило сделать России оплотом христианской веры во всем мире. Многие иностранцы, посещавшие Россию в XVI–XVII веках, отмечали благочестие русских людей, их готовность к жертвенному служению, устремленность к безгрешности и совершенству. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается уже в «Повести временных лет» (XI век). При этом это осознание своего пути понималось не как противостояние другим народам, а как особое призвание бороться с мировым злом, миссия добротолубия.

Добротолубие можно назвать вторым идеалом русской цивилизации. Этот принцип является главным критерием в оценке как святости, так и вообще человеческой жизни. Добротолубие отмечали еще греческие историки как один из принципов жизни древних русов, древних славян. Многие народы понимали добро и зло как две равноценные силы, которые ведут между собой постоянную борьбу, и где-то побеждает добро, а где-то зло. Русские славяне считали, что в большинстве случаев добро неодолимо, рано или поздно оно победит. Это очень хорошо видно в русских волшебных сказках и былинах.

Следующей характеристикой русской цивилизации можно считать понятие нестяжательства,

то есть преобладание духовно-нравственных форм жизни над материальными. Нестяжательство, конечно, не означает, что русский человек полностью отказывается от материального, но обозначает приоритет в развитии духовных начал человека, отказа от стяжательства, погони за наживой, от стремления построить жизнь исключительно ради получения каких-то благ и комфорта.

Еще одним критерием русской цивилизации можно считать идеал соборности. Если сказать коротко, то соборность – это растворение русского человека в Церкви, государстве и народе. Это любовь к общим ценностям. Соборность прямо противоположна понятию индивидуализма. Именно здесь и проходит водораздел между пониманием разницы между Западом и Востоком, ибо Запад в основном индивидуалистичен и на этом основывается, а Восток, русская цивилизация, основывается на соборности. Это вовсе не означает, что человек становится рабом, а наоборот, человек может себя ощутить свободным только в понятии соборности. Это его мир, им он живет, только в этом мире он может полноценно раскрыться и развиваться. Россия сумела создать органичное сочетание единства и свободы, в условиях которого почти каждый русский был строителем великой державы не за страх, а за совесть. Абсолютные ценности, на любви к которым объединялись русские люди – Бог, Царь, Родина, или, как это звучало в массе: за Веру, Царя и Отечество. Таким образом, известная формула «Православие, Самодержавие, Народность» возникла не на пустом месте, а отражала соборные ценности русского народа, возникшие еще в глубокой древности. Эти мотивы звучат в самых ранних произведениях Древней Руси.

Пятым идеалом русской цивилизации следует назвать государственное начало, сильную центральную власть и сильное самоуправление на местах. Одновременно сочетающаяся симфония светской и церковной власти, которая проводит в жизнь главную мысль, что государство, следующее идеалам христианства, должно обязательно находиться в симфонии, то есть в согласии и сотрудничестве с Православной Церковью.

И, наконец, еще один идеал, который следовало бы отметить, – это любовь к Родине, патриотизм, готовность бороться за свое Отечество, которая является начальным движением в Царствие Небесное. Об этом прекрасно написала в годы Великой Отечественной войны, ставшей самым кровавым испытанием для нашей Родины, Анна Андреевна Ахматова в своем известном стихотворении «Мужество»:

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.*

*Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

*Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

*Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки.*

И еще об одной вещи необходимо сказать: другом, нежели на Западе, понимании так называемого прогресса. Прогресс с точки зрения западного мироустройства – это наращивание товаров и услуг, увеличение количества комфорта в мире, техническое развитие, глобализм, признание себя в качестве передовой исторической силы. Это приводит к столкновению с другими цивилизациями, стремлению признать их неполноценными и подавить своей превосходящей мощью. В конце XX века в Европе и США заговорили даже о «конце истории», то есть отсутствии на земном шаре альтернативных западным путей развития человечества. Такое учение о прогрессе создает своеобразный вызов Богу. Русские философы и писатели увидели эту опасность уже в XIX веке. Алексей Степанович Хомяков, Иван Васильевич Киреевский, Федор Михайлович Достоевский, Николай Александрович Бердяев, Сергей Людвигович Франк и многие другие воспринимали такое одновекторное развитие, обесценивающее духовное и культурное многообразие человечества, ведущее к уничтожению «небесной перспективы», то есть религиозного и духовно-нравственного измерений жизни, как «созревание человечества для страшного суда».

Этой идее русское миропонимание противопоставляет учение о преображении жизни через преодоление греховной природы человека. Священномученик Иларион (Троицкий) писал: «Идеал Православия есть не прогресс, но преображение... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу... Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, прежде всего в твоём собственном труде над собою» [3].

Некоторые исследователи пишут, что идеалы, которые воспитывались веками в русском народе и других народах, которые вместе с русскими создавали российскую цивилизацию, можно условно

объединить с помощью четырех «С» – четырех слов, начинающихся с этой буквы.

Первая «С» – это свобода. Действительно, как суверенная цивилизация со своей самобытной культурой, Россия всегда хотела быть свободной. Мы смогли сохраниться в условиях монголо-татарского ига, и не просто сохраниться, но стать восприимчивыми тех огромных территорий, которые входили в состав монгольской империи чингисидов. Она фактически полностью оказалась в пределах Государства Российского. Наши предки смогли остановить и те страшные силы, угрожавшие нам с западных границ, которые хотели лишить нас своей собственной судьбы, отстояв ее в битве на Неве 1240 года, в борьбе Минина и Пожарского за Москву в 1613 году. Мы наследники тех богатырей, о которых Лермонтов так проникновенно сказал в «Бородине». В наших жилах течет кровь и тех героев, которые, не щадя живота своего, не будучи в достаточной степени подготовленными к противостоянию с самой совершенной военной машиной XX века – с фашистской Германией, все-таки победили врага, обладая великой силой духа.

В Самаре в 1942 году впервые прозвучала девятая («Героическая») симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. В ее первой части на языке музыки рассказывается о войне и победе. Сначала беспощадная, нарастающая, как безжалостный каток сметающая все вокруг мелодия изображает нацистскую машину, одолевающую мир. И вдруг, взрыв! Взрыв совести, взрыв надежды, взрыв великого противостояния. Это наша земля, мы будем жить на ней и никому ее не отдадим. И этот взрыв уничтожает чудовище фашизма. Это наше недавнее прошлое, и забыть о нем и, тем более, потерять свою победу, как нам предлагают ныне некие деятели, мы не можем себе позволить.

Следующая «С» – идеал справедливости, правды. Если мы откроем «Собрание русских пословиц» Владимира Ивановича Даля, то увидим, что больше всего изречений в нем содержит именно эти слова. И нужно заметить, что слово «правда» не переводится ни на один европейский язык. «Истина» и «правда» – это не одно и то же. Истина – понятие интеллектуальное, метафизическое, правда – понятие более совестливое, нравственное. Начиная со святого благоверного князя Александра Невского, русские убежденно говорили так: «Не в силе Бог, а в правде». И с этим побеждали.

Третья «С», о которой можно сказать – это дух солидарности, соборности, дух единения, не обезличивающего человека. Мы не народ индивидуалистов, который хочет жить по принципам конкуренции, борьбы друг с другом, в которой выживает сильнейший. Напротив, нам близки чувства вза-

имовыручки, согласия, поддержки, сочувствия, жертвенности, когда общая правда, общинный дух доминируют над личными эгоистическими устремлениями.

И, наконец, четвертая «С», четвертый идеал – это жажда симфонии, созвучия, гармонии двух начал социального бытия – государства и Церкви как той нравственной силы, которая хранит образ единства («хорошо нам, братья, жить вкупе»), хранит национальный и духовный код России. Собственно, именно этот образ отражен в двуглавом орле – российском гербе, унаследованном нами от Восточной Римской империи, православной Византии.

Против этого кода сегодня, как и всегда, неверное, ведётся неприкрытая война, поскольку он представляет опасность для вселенской гегемонии Запада, мнящего себя носителем единственного глобального мироустроительного проекта. Россия с ее четырьмя «С» – очевидная альтернатива.

Почему Запад, с одной стороны, не готов признать Россию родственной цивилизацией и даже настаивает на ее неполноценности, а с другой стороны, опасается и не раз стремился уничтожить.

В 1918 году, когда историческая Россия погрузилась в пучину революции, Александр Александрович Блок писал в стихотворении «Скифы» (так в Европе часто презрительно именовали русских, видя в них азиатов и дикарей) об этом противостоянии:

*Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!*

*Для вас – века, для нас – единый час.
Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!*

*Вы сотни лет глядели на Восток
Копя и плавя наши перлы,
И вы, глумясь, считали только срок,
Когда наставит пушек жерла!*

*Вот – срок настал. Крылами бьет беда,
И каждый день обиды множит,
И день придет – не будет и следа
От ваших Пестумов, быть может!*

*О, старый мир! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!*

*Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя
И с ненавистью, и с любовью!..*

*Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятия!
Пока не поздно – старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем – братья!*

*В последний раз – опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!*

Однако ключевым и поистине судьбоносным остается ответ на вопрос, что стоит за ментальной неготовностью Запада считать Россию своей, откуда этот «метафизический испуг» перед ее историей и пространством, неискоренимая подозрительность в отношении всякой российской стратегической инициативы?

«Россия – Сфинкс» для Запада в силу своей инаковости, несводимости к его цивилизационным кодам. Однако эта инаковость другого рода, чем своеобразие Китая или арабского мира. Всматриваясь в Россию, Европа находит в ней много генетически родственных себе черт, получивших однако совершенно особое развитие. Россия – своеобразный космос, питавшийся от тех же источников, что и Запад, но духовно и исторически сформировавшийся на других путях и взрастивший иное цивилизационное древо.

Мы уже охарактеризовали главные черты русской цивилизации. Вновь обратимся к ее истоку и особой исторической судьбе. Именно Восточно-Римская империя, занимавшая в средние века особое место на всем евразийском континенте, являясь одновременно преемницей античного мира и хранительницей Святого Православия, стала для Руси материнской цивилизацией. Просуществовав более тысячелетия, Византийская цивилизация окончательно прекратила свое историческое существование в 1453 году, когда Константинополь был завоеван турками-османами. Русь осталась после этого единственным православным государством в мире. По мысли выдающегося российского философа и политолога Александра Сергеевича Панарина, идейная матрица русской цивилизации сформировалась именно в этот момент и выразилась в концепции «Москва – Третий Рим». В ней отчетливо выявились узловые характеристики русской цивилизации. А.С. Панарин определяет их так [4]:

– русская государственность освящается Церковью, она призвана воплощать не столько греховные

земные интересы (богатство и власть), сколько высшие, спасительные;

– в русской ментальности происходит совпадение религиозной и этнической идентичности: русские – православные (самоназвание русских землепашцев – «крестьяне», т.е. христиане); этническая идентичность поставлена под знак религиозной, ее сохранение зависит от верности своей религиозной традиции;

– «праведное одиночество во враждебном мире». Поскольку после падения Константинополя других православных государств не осталось, Россия оказалась единственной защитницей восточного христианства, Святой Русью, призванной хранить православие и тем удерживать весь мир от окончательной духовной деградации. «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти», – так сформулировал этот принцип старец псковского Елеазарьева монастыря Филофей. В нем соединились предельное одиночество с предельной ответственностью за весь мир, что породило особый тип идейной мобилизованности.

После того, как рухнул Советский Союз (а распад СССР был последним, но, как мы прекрасно знаем, не единственным крушением XX века, была еще катастрофа 1917 года, лишившая нас тысячелетнего исторического пути), мы оказались в сложнейшей ситуации. Нельзя забывать, что Советский Союз, при всех его достижениях, при всем его доминировании в определенных областях, не был исторической Россией. Более того, он часто выступал как «Антироссия». И главным доказательством того является беспощадная борьба с русской историей и Русской Православной Церковью, которая началась в 1917 году и продолжалась вплоть до конца 70-х – начала 80-х годов. Об этом многое могут рассказать старые люди и, конечно, пожилые священники, которые помнят этот тяжелый период.

Великий русский философ Иван Александрович Ильин в своем знаменитом произведении «Наши задачи», опубликованном в 1954 году, провидчески говорил о той ситуации, в которой окажется Россия после краха коммунистического режима, об опасном заблуждении, будто постсоветское общество сразу и комфортно сможет войти в западную капиталистическую (буржуазную) систему: «Буржуазная особь подорвана у нас революцией. Мы получим в наследство пролетаризированную особь, измученную, ожесточенную и деморализованную» [5]. Социальные и психологические процессы, происходившие с народом России в последние двадцать лет, подтверждают эту мысль.

В 1990-е годы Россия вновь оказалась на краю бездны. Под вопросом было сохранение самой российской государственности. До сих пор, несмотря

на многие положительные тенденции, новая Россия не может идентифицировать себя как наследницу России исторической, уникального культурно-исторического типа, испытывает сложности с новым усвоением собственной тысячелетней традиции.

Мы не имеем права описывать советское наследие исключительно в черных тонах. Чудесным образом под маской безбожного государства, отрекшегося даже от своего имени, все же сквозил образ Святой Руси. Он сохранялся и проявлял себя и в народном жертвенном героизме, во всей полноте раскрывшемся в годы Великой Отечественной войны, но также и во многих произведениях культуры советского периода, в литературе, кинематографе. Например, нередко фильмы, снятые в то время, являются примером чистоты, совестливости, благородства, если сравнивать их с продукцией Голливуда. И часто беспощадные критики советского прошлого на поверку оказываются и врагами традиционной России.

В годы крушения Советского Союза мы очутились в духовно-нравственной пустоте. СССР уходил из пространства большой истории, оставляя вокруг мировоззренческий вакуум, не предлагая нового объединяющего проекта. А сон разума, как известно, порождает чудовищ, которые не замедлили появиться.

Чудом явилось то, что в этот сложный период Русская Православная Церковь пережила свое бурное возрождение. Однако против нее так же, как и против иных институтов традиционной России, сразу началась война, которая не прекращается и поныне. Война подлая, лукавая, когда ты не видишь своего врага лицом к лицу. Американский политолог Збигнев Бжезинский неоднократно открыто заявлял о том, что после демонтажа Советского Союза и Советской Армии необходимо приступить к всемерному ослаблению и дискредитации Русской Православной Церкви, как последней имперской (наднациональной) российской институции, лишившись которой страна уже не будет обладать никакими объединяющими ресурсами.

В последние годы маски оказались сброшены. Если раньше проекты расчленения России носили в определенной степени кулуарный характер, являлись, в некотором смысле, интеллектуальной игрой в русофобию, теперь они стали достоянием большой политики. И сегодня по несколько раз в день мы слышим заявления весьма высокопоставленных представителей западного мира, утверждающих, что Россия не должна сохраняться в нынешних границах как суверенное государство; что она не имеет права претендовать на статус больший, чем региональная держава, а ее минеральные и энергетические ресурсы – достояние всего человечества. Уже

прописано множество сценариев, согласно которым Россия будет расчленена на пять и более самостоятельных государств, а на ее территории может вскоре проживать не более 50 миллионов человек.

Эти вызовы брошены отнюдь не только нашим политикам и государственным деятелям, но и каждому из нас. Можно ли их реализовать? До недавнего времени российское общество было апатичным даже к вопросам отстаивания государственных приоритетов и национального достоинства. Причиной того – отсутствие созидательной стратегии, которая могла бы послужить воодушевляющим и объединяющим народное единство началом. И здесь уместно вновь привести слова замечательного русского философа Александра Сергеевича Панарина: «Россию невозможно одолеть материальной силой. По-настоящему уязвима она лишь перед технологиями разрушения смысла».

Этого смысла нас стремились лишить несколько последних десятилетий, предлагая в качестве альтернативы модель потребительского общества и слоган в стиле рекламы Кока Колы: «Возьми от жизни все!», «Не дай себе засохнуть!». Не стоит перегружать себя метафизическими размышлениями, мучительными вопрошаниями о смысле жизни – твой статус оценивается лишь уровнем потребления. Увы, эта «заманчивая» перспектива для некоторых оказалась весьма привлекательной, но, слава Богу, лишь для некоторых.

Время обретения себя пришло. Верим, что сейчас дух России пробуждается во всей нашей стране, а главное – в сердцах молодежи, которая захочет идти по собственному, не прописанному за рубежом пути, которая не станет мириться с возможностью потерять свою Россию. И в этом судьбоносном пробуждении мы видим будущее нашего Отечества.

Если суждено нам это новое обретение себя, новое возрождение России как силы мировой, доброй и светлой, то произойдет оно только в лоне нашей великой и щедрой русской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев В.С. Любовь к народу и русский народный идеал (открытое письмо к И.С. Аксакову). М: Университетская типография, 1884. 20 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
3. Иларион (Троицкий). Прогресс и преобразование. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/progress-i-preobrazhenie/
4. Панарин А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 2005.
5. Ильин И.А. Наши задачи: статьи 1948–1954 гг. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза, 1956.

THE PECULIARITY OF RUSSIAN CIVILIZATION

© 2023

Archpriest Dimitry Leskin, doctor of philosophy, candidate of theology, rector
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Russian civilization; Russian culture; the uniqueness of Russian culture.

Abstract. Russian culture and Russian civilization identity are discussed in the article. Special attention is paid to the description of the mentality of the Russian person and his characteristic properties.

УДК 130.2

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА ЕДИНЕНИЯ НАЦИИ, ИНСТРУМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ

© 2023

В.И. Аннушкин, доктор филологических наук, профессор

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва (Россия)

Ключевые слова: русский язык; человек как образ Божий и словесный; язык как основа цивилизации и культуры; актуальные процессы в русском языке; будущее русского языка.

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению значения русского языка для формирования единой нации, русской цивилизации и культуры. В контексте данной темы рассмотрены природа слова и человека, актуальные процессы в русском языке и перспективы его развития.

1. ЧЕЛОВЕК – ОБРАЗ БОЖИЙ И СЛОВЕСНЫЙ

«Слово человеческое подобно Слову Божию»
Святитель Игнатий Брянчанинов

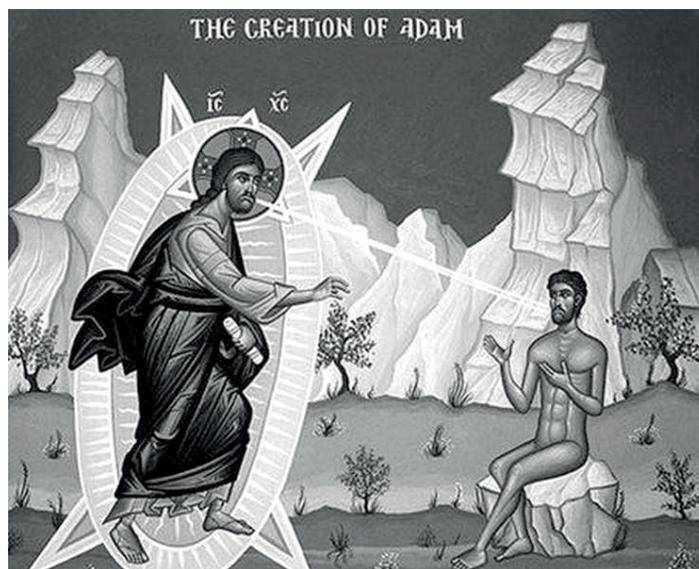
Прежде чем говорить о русском языке как исторической основе русской цивилизации, инструменте объединения нации путем инициации народного духа, собирания народной мудрости и воплощения ее в творческих деяниях общества и конкретных людей, необходимо поставить вопрос: что такое человек и его природа с точки зрения словесности не просто как науки или искусства слова – языка – речи, а как исходной сущности человека – «образа Божия»?

«Что есть человек, яко помниши и? – спрашивал Владимир Мономах в «Поучении детям своим» и отвечал:

– Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, никак же разум человеческ не может исповедати чудес и доброт Твоих, устроенных на сем свете. И сему

чуду дивуемся, како от персти созда человека, како образы разноличны в человеческих лицах, аще и весь мир совокупить, не вси в один образ, но кыйждо своим лик образом» [1, с. 36].

Главное слово в этом рассуждении – «образ». И действительно, созданный Богом человек – образ Божий, которому Господь Иисус Христос (Бог-Слово) передает главное свое свойство – «словесность», поэтому неслучайно человек назван творением словесным (по церковно-славянски «тварью словесною»). Как ясно это отражено на иконе «Сотворение Адама», где Господь вкладывает именно в уста Адама (это показано лучезарной стрелой) способность говорить, дар слова. И очевидно, что одухотворенное Слово Божие призвано обожить человека, сделав его человеческую сущность подобной Божией.

Возможен и такой ход мысли: если «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово», то Бог и Слово – синонимические понятия. Так же и в человеке соединены божественная и словесная природы. И, конечно, слово человеческое – это не просто звукоизвержение, или написанные на бумаге буквы, или нынешние интернет-компьютерные сообщения, но слово, речь, язык – требуют чистого сердца, ясного ума, честной мысли, ответственного содержания, искренних чувств, благоустраемленной воли. Слово человеческое исходит из нравственных ценностей, которые впервые ясно и непреложно сформулированы в Священном Писании: сначала «сердце чисто созижди во мне, Господи», а затем «устне мои отверзеши, да уста моя возвестят хвалу Твою» (Пс, 50, 12, 17).

Итак, **человек – образ Божий и потому «словесный»**. Человек – создание разумное и словесное, реализующее единство мысли-слова, и это простое и фундаментальное суждение когда-то являлось центром словесного образования русского человека, будучи общим местом для всякого гимназиста в классической русской школе. С нею шли по жизни наши предки, понимавшие причастность к «слову» и «словесности» через свою принадлежность Богу-Слову, воплотившемуся Господу Иисусу Христу. Но современный человек, увы! – слабо и неумело говорит о благодатном воздействии человеческого слова как отражении вочеловечившегося Слова – Бога-Слова! Как неумело он пользуется словом, призванным творить жизнь, а не разрушать, объединять, а не разобщать, просветлять, а не затемнять, воскрывать, а не ниспадать. О реальной силе человеческого слова, роли и значении языка в современном обществе мы говорим мало и невыразительно, отчего роль и значение *языка – речи – слова* не осознаются выпускниками школ, как и не вполне осмысливаются их родителями, призванными творить жизнь мыслью и словом, без которых невозможно и никакое дело.

Эта тема – наиважнейшая, поскольку является средостением греховной человеческой природы, призванной стремиться к Божественному, и образа Божия как идеала святости, требующего воплощения в образе человека и его словесном поведении. Грех злословия и благодать добрословия – вот два полюса, между которыми существует «словесная» природа человека.

Понимание «словесности» человека, его величия как существа, наделенного силой мысли и даром слова, сопричастности Богу-Слову, рождало в русской философии и литературе гимны человеческой божественной природе, в которых научные положения соединялись с боговдохновенным рассуждением педагога-словесника. Таково начало

«Общей риторики» профессора русской и латинской словесности Царскосельского лицея Н.Ф. Кошпанского, которым он вдохновлял учеников, приступавших к изучению курсов словесных наук: *«Ничто так не отличает человека от прочих животных, как сила ума и дар слова. Сии две способности неразлучны; они образуются вместе, взаимно и общими силами ведут человека к совершенству, к великой, Небом ему указанной цели»* [2, с. 1; 3, с. 39].

Подобные мысли вообще всегда звучали при обучении риторике как искусству слова. Так, в Выговской литературной школе старообрядцев Семена и Андрея Денисовых в «Слове о человеке» сказано, что *«человек – презрядное Владычье создание, яко все-святима и неописанныма рукама Божиима сплесканное, тако всесвятим и животворящим дуновением Его оживленное. Человек – предизбраннейшее живущее, елико добротою живота, силою двизания и благолепием чювствования изобилно украшенное, толико светлостию словесньства и ясностию разума пребогато сияющее»* [4, с. 138].

Однако подобно тому, как с первородным грехом человеческая природа соединяет антиномические божественное и дьявольское начала, столь же антиномична будет оценка языка и словесных поступков человека. Поэтому, с одной стороны, сияет всесовершенное Божественное Слово (именно оно для христианина «речевой идеал»), с другой стороны, языку и человеческому слову постоянно дается оценка как *«неудержимому злу, исполненному смертоносного яда»* (Иак. 1, 26; 3, 5–10). Устремление же человека к Богу требует совершенства словесного. Словом *«уподобляется человек Богу, имеющему свое Слово. Слово человеческое подобно Слову Божию»* (Св. Игнатий Брянчанинов) [5, с. 7]. Конечно, святитель имеет в виду только долженствование: подобие не означает равенство, но сходство и стремление к уподобляемому. Приняв человеческую природу, Божественное Слово соединило тварное и Нетварное естество, открыв уверовавшему в Него человеку путь к обожению. «Для того Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий – Сыном Человеческим, – говорит Ириной Лионский, – чтобы человек, соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался сыном Божиим». Еще более выразительно эта формулировка звучит у Афанасия Александрийского: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом».

Там, где слово человеческое не подобно Слову Божию, явлена греховная человеческая природа, а грехи, как правило, будут именно словесно-речевые – от «языка» и «уст». Так, раскрыв «Молитвослов», увидим, что грехи имеют словесную природу, ибо каждое из согрешений либо прямо указывает на «слово» (*злословие, празднословие, пре-*

кословие), либо связано с речевым действием (как осуждение или укорение), либо выражается в словах через недолжные страсти (каковы *гнев* и *ненависть*):

«Согрешил: осуждением всех людей – живых и мертвых, злословием и гневом, памятозлобием, ненавистью, зло за зло воздаянием, оклеветанием, укорением, лукавством, леностью, обманом, лицемерием, пересудами, спорами, упрямством, нежеланием уступить и услужить ближнему; согрешил злорадством, зложелательством, злосетованием, оскорблением, надсмеянием, поношением и человекоугодием» [6, с. 124]. Любые другие согрешения также имеют «речевую» природу: *празднословие, смехотворство, соблазнительное поведение с желанием нравиться и прельщать других, оскорбление, раздражение и осмеяние, непримирение, вражда и ненависть, прекословие* и т.д.

Разбор каждого из этих грехов выведет нас к тому или иному типу или жанру речи, речевой тактике, ибо человек как существо словесное не может не выражать словом каждое из перечисленных «согрешений»: *осуждение* осуществляется через слова, *злословие* прямо говорит о «злых словах», *гнев* всегда страстен и выражается «греховными» словами – либо в помыслах внутренней речи, либо прямо направлен на другого человека. Даже если мы возьмем невербальное (т.е. не словесное) поведение, но выраженное жестом, интонацией, глазами, позой человека, эти действия или проявления нашего общения суть знаковые феномены, называвшиеся в старину «телесным витийством», а они также выражают «словесную» сущность человека. Наше несловесное поведение несет семантическую информацию, т.е. также осмыслено и потому «логично», Божественный же Логос воплощает и мысль и слово, которые проявлены в широко понимаемой «словесности» человека – добродетельной или греховной, нравственной или ложной.

Насколько широк или ограничен этот пространственный ряд жанрообразующих слов, именуемых грехи и добродетели? Можно ли привести его в систему? Этот перечень «грехов» реально ограничивается текстами духовной литературы, в которой одни понятия встречаются чаще, а другие реже. Их иерархия выстраивалась не раз в духовной литературе как перечень-«лествица» добродетелей и пороков (грехов, страстей). Поэтому и всякий практический анализ применения *языка – слова – речи – уст* будет содержать в себе и гимн языку, и осуждение.

Язык и словесная способность имеют ту же двойственную противоположность, которая свойственна всему, что касается человека. Язык может стать и добром, и злом, и благом, и несчастьем. Антинормативные оценки языка (слова, речи, уст) пройдут через все роды, виды и жанры словесности, но содержательные и стилистические качества этих

оценок будут существенно различаться в зависимости от философско-этической позиции авторов. Различными могут быть степень глубины оценки и стилистическая выразительность в попытках рассмотреть языковую действительность, но мысль о том, что «язык есть самый благодетельный и самый вредный орган у человека» [7, с. 141], пронизывает все сентенции о нем.

Термины *язык, речь, слово, уста* часто употребляются в духовной литературе как синонимы. Во всяком случае в духовной литературе эти слова обычно понимаются в значении инструмента (орудия) человеческого общения, передающего мысли и связующего нас друг с другом ради взаимных контактов. Человеческое слово – инструмент для создания единомыслия и единосердечия, к чему нас и призывают Господь и Церковь. Единомыслие при этом стоит понимать не как «одинаково-мыслие», но как согласие в понимании и толковании основных смыслов бытия, установленных Заповедями Божиими. Это мирное и гармоничное согласие в человеческом коллективе как раз и позволяет развиваться каждой личности в своеобразии внутреннего и внешнего проявления талантов каждого человека.

Если Слово Божие – инструмент творения мира, то слово человеческое – инструмент организации любой совместной деятельности. Очевидно, что наша жизнь приобретает либо божественную, либо греховную окраску в зависимости от того, каким становится наше слово (язык, речь, уста). Архиепископ Сергей Пражский пишет: «Наше слово ослабляется нашей греховностью и не приходит в жизнь полным звуком. Только отсеянное от греха слово является в полной силе, так как оно соединено тогда со Словом, сотворившим мир. Наше слово, исходя из тайников нашей души, неослабленное в своем исхождении греховностью, в силе потенциального добра, находящегося в нас, попадая во вне, несет в себе добро и свет, поскольку оно соединено с источником света Богом-Словом» [8, с. 4].

Опыт словесного образования и воспитания лежит в основе формирования **личности**. Вот почему так важно разобраться в опыте, накопленном тысячелетиями духовного развития человечества, правильно оценивая достижения дохристианской речевой педагогики (фольклор, античность) и трезво представляя картину современной словесности, осложненной новыми «речевыми технологиями», как жизни человека в слове. Увидеть во всем этом историческом движении Промысел Божий, покорившись ему и направив человеческую волю к творческому созиданию совершенной личности – в этом вера и надежда сегодняшнего образовательно-воспитательного движения. Становление **личности** человека неотделимо от **слова** как основного

инструмента передачи знания, воплощения мысли, чувства и воли, средства взаимообщения учителя и ученика.

Созидание мира через активную словотворческую работу представлено в опыте **теории именования**, смысл которой состоит в создании действительности посредством правильного и адекватного создания и называния имен предметов и вещей. Наиболее точно смысл этой теории выражен в следующем суждении: «если имя дано верно, то и речь повинуется; если речь повинуется, то и дело образуется». Эта формула характерна как для западной цивилизации (см. диалог Платона «Кратил»), так и для восточной (Конфуций) [9, с. 63]. Наиболее совершенное ее выражение – в начальных строках Священного Писания, где замысел, Слово Божие и деяние объединены формулой «И сказал Бог». Сказанное Творцом воплощается в образе совершенного мира – так осуществляется классическое единство замысла, слова и деяния.

Сотворенный «по образу Божию» человек «нарекает имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт 1, 27; 2, 20) – и его деяния в этот момент совершенны, поскольку сделаны до первородного греха. Падение и изгнание из рая означают для человека и лишение совершенной словесной способности. Первородный грех связан с нарушением Богообщения, не-исполнения верности Божественному завету. Соблазненные змием, Адам и Ева произносят и первую ложь пред Господом, возжелав стать «как боги, знающие добро и зло» (Быт 3, 5). Оправдания Адама перед Господом стали и первой «манипуляцией» («жена, которую ты дал мне, она дала мне от дерева, и я ел» – Быт 3, 12), и слово человеческое стало носителем и свидетельством обмана, греховности, более того, основным выразителем правдоподобной лжи.

Нарушая «Заповеди Божии», человек грешит не только делами, но и помыслами как началом зарождения мысли, затем – самими мыслями и словом-речью как результатом мысли. Слово в таком случае как раз и становится «делом» – либо благим, либо греховным. Поэтому все наставления, которые имеются в Евангелии и других текстах Священного Писания, обращены к 1) сначала – нравственному облику человека и 2) затем – к его *словесному (речевому, языковому)* поведению.

Словесное – синоним **Божественного** в человеке (человек – «творение словесное») и через словесное образование, общение с учениками происходит их нравственное воспитание. Термин **слово**, понимаемый как Логос, является в суждениях классиков русской словесности и риторики фундаментальным понятием, на основании которого строится всё образование. **Слово** есть движущая, творящая

сила, воплощаемая в самой способности, даре человека мыслить и воплощать мысль в речи. Выше приведенные строки «Риторики» Н.Ф. Кошанского о «силе ума и даре слова» как главном отличии человека с очевидностью говорят о том, что образ Божий с Его Божественным Разумом и совершенным Словом должны воплотиться в образе человека, которому даны в пользование и совершенствование ум и слово (речь, язык).

В русской философской и филологической традиции создана богатейшая традиция глубокого понимания и толкования «метафизики слова и имени» в трудах Сергея Булгакова, Павла Флоренского, А.Ф. Лосева, чьи изыскания в свою очередь восходят к трудам Григория Паламы, Дионисия Ареопагитского – см. об этом ряд докторских диссертаций, в частности, философское исследование «метафизики слова и имени в русской религиозно-философской мысли» протоиерея Димитрия Лескина [10, с. 576] и филологическое исследование имяславской традиции В.Р. Тимирханова [11, с. 443].

Характерно терминологическое разнообразие формулируемого предмета исследования: философия слова, философия языка, философия имени, словология (очевидно, от «филологии») и т.д. Обращаясь к текстам Священного Писания, мы возвращаемся к исходным текстам, в которых определялось исторически первоначальное понимание **«слова»**, как, впрочем, и всех связанных с ним синонимов, свидетельствующих, тем не менее, о приоритете термина **слово** перед всеми соперничающими с ним другими терминами («язык», «речь», «уста», «глагол» и др.) [12–13].

Предлагаемую область науки и педагогики следует назвать **религиозной этикой речи**, поскольку духовная мораль, зафиксированная в этих текстах, будет говорить о нормах и рекомендациях в обращении с практическим языком. **Религиозная этика речи** создает свои построения на основе **духовной морали**, которая предполагает организацию духовного единства всех людей, установления мира, любви, прощения, терпения, великодушия. В религиозной морали всё направлено на личность другого человека – «ближнего твоего», которого необходимо чувствовать «как самого себя» в неложном стремлении к всеобщему союзу любви, единомыслия и единочувствования. В сущности, основным тезисом для человеческого общения (сиречь «теории и практики речевой коммуникации») является заповедь «Возлюби ближнего как самого себя», которой предшествует первая заповедь «Возлюби Господа Твоего всем сердцем», поскольку в каждом человеке при общении с ним рекомендуется видеть образ Божий.

Итак, если Слово есть Бог, а Бог есть Слово, то и человек как «образ Божий» есть прежде всего «образ словесный». О слове и образе как основных характеристиках природы человека следует говорить и тогда, когда мы пытаемся построить науку о человеке, называемую антропологией. В подтверждение сказанного приведем и более раннее свидетельство М.В. Ломоносова, написавшего «Краткое руководство к красноречию» – на пользу юношества, изучающего «словесные науки» [14, с. 89]. Чуть позже создатели Словаря Академии Российской изобрели термин «словесность», ставший к 30-м годам XIX века основным обобщающим понятием для всех филологических дисциплин. Не зря и сами науки назывались до середины XIX века «словесными», а основной филологической дисциплиной к 30–40-м годам стала «словесность» – это очевидно и по тем курсам «словесности, которые читались в Московском университете [15]¹, и по ча-

¹ См. курс «Чтения о словесности» 1837–1843 годов, читанные профессором И.И. Давыдовым, записанные студентами и затем изданные в 4-х томах: Давыдов И.И. Чтения о словесности. М.: Univ. тип., 1837–1843. Курсы 1–4. Курс 1. Введение. Язык. Речь. Слог. М., 1837. 2, XXX, 259 с. Курс 2. Ораторская речь или витийство. Философские сочинения. Исторические сочинения. М., 1838. 2, IV, 327 с. Курс 3. Поэзия лирическая. Поэзия Эпическая. М., 1839. 2, III, 2, 352 с. Курс 4. Поэзия драматическая. М., 1843. 2, III, 292 с.

2. ЯЗЫК – ЭТО ПУТЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ

«Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью.

А.И. Курпин

Сегодняшняя Россия решительно отстаивает и утверждает право на собственный цивилизационный путь развития. В нашей стране и ее истории сложился уникальный национальный опыт жизни на огромной территории многочисленных народов, объединенных русским языком как выразителем этого опыта. В век глобалистики и всеобщей унификации, к которой оказались склонны западные народы, предлагающие жить по единым «правилам», русская цивилизационная культура доказывает, что у русского человека имеется свой оригинальный, живущий в контексте мирового опыта, национальный взгляд на язык. Отсюда – формирование не только определенной национальной психологии, но и самостоятельный творческий взгляд и опыт деятельности в разных сферах бытия – как научно-гуманитарной, так и практико-экономической. Этот опыт национально-языкового творчества – результат сложения специфической российской цивилизации с ее определенным историко-общественным укладом жиз-

стотности употреблений «словесности» и «слова» (в сопоставлении с терминами «речь» и «язык») в учебниках риторики и словесности [16–17].

Термин **словесность**, неперебиваемый до сих пор на иностранные языки (как бы безэквивалентная научная лексика), означает в русской научной традиции: 1) дар слова, 2) совокупность всех словесных произведений культуры, 3) наука о Слове, 4) искусство слова, словесное творчество. В 2016 году в нашей стране было воссоздано Общество русской словесности под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которое призвано возродить словесность как науку и искусство высоко нравственного и мудрого слова, организующего всю человеческую жизнь.

Восстановление словесных наук и искусств, словесности, «науки о слове» (в понимании слова не только как лексической единицы или понятия, но как «Божественного логоса», инструмента описания и устройства всех областей человеческой жизни) – актуальная задача современной филологии, педагогики и словесного образования в целом.

ни, зафиксированным в культуре как совокупности правил и законов деятельности, прецедентов, хранящихся в памяти народа и передаваемых от поколения к поколению. Национально специфическим будет и опыт создания и функционирования самих филологических дисциплин, которые отсутствуют в западной науке.

Академик В.В. Виноградов начинал книгу «Великий русский язык» 1945 года словами: «Язык не только мощное орудие культуры, не только важнейший фактор духовного развития нации, но и очень активная и выразительная форма национального творчества, национального самосознания» [18, с. 3].

Каково же наше национальное творчество в языке и как оно проявляет себя сегодня? Где его исторические истоки, прямо связанные с сегодняшним состоянием нашей науки и языковой политикой в целом? Существуют ли национальные традиции в научном творчестве? Как наше самосознание оценивает язык? Каковы исторические особенности

нашей языковой политики и в чем ее самые актуальные и злободневные вопросы сегодня? Просмотрим с этих точек зрения языковое становление российской цивилизации. Говоря о российской цивилизации (в том числе «языковой цивилизации»), мы, конечно, берем за основу цивилизацию русскую, которая оказалась историческим и современным фундаментом, скрепой для всех других этносов, объединенных русской цивилизацией. Именно стремлением к обогащению русской культурно-языковой информацией можно объяснить несомненный факт стремления других малых народов к вхождению в «русский языковой союз». В этом факте нет ничего унижительного или обидного для других народов, потому что нами провозглашается равенство языков и возможность общаться на любом языке, но объем культурной информации и исторический опыт поставили именно русский язык (здесь он равен народу) в центр событий и он стал средоточием и выразителем общекультурных и мировоззренческих постулатов всех народов, объединивших Россию как единую страну.

Рассмотрим кратко исторический путь языковой цивилизации, когда каждый обозначенный нами период, характеризующийся появлением новых видов словесности (текстов), будет сохраняться в обогащенном виде на новом историческом витке. Итак:

Уже дописьменное фольклорное общество (а это общество – языческое) формулирует правила обращения с языком как орудием устного общения и организации речевой жизни общества. Язык в фольклоре оценивается как практическое средство коммуникации, а аксиология языка основывается на нравственно-этических постулатах, говорящих о том, что он может быть и благом («Язык – стяг, дружины водит», «Хорошее слово – половина счастья»), и злом («Все беды человека от его языка», «Язык мой – враг мой»). В народном сознании язык оценивается как орудие общения и взаимодействия (*Язык языку весть подает*), инструмент организации и управления всеми сторонами жизни (*Мал язык горами ворочает; Языком – что рычагом*). В фольклорных сентенциях, сконцентрированных в пословицах и поговорках, закладываются основные правила для использования в последующих развитых родах, видах и жанрах словесности.

Создание письменности с распространением христианства формирует новый цивилизационный образ человека и общества с принципиально усовершенствованным отношением к языку и слову. Основанием этого общества становится идея Божественной любви, утверждаемая в мире. Идея отражения Слова Божия в человеческом слове рождает новый нравственно-этический тип человека с определенными правилами речевого поведения.

Только с письменной цивилизацией формируется нация, и сам термин «язык» приобретает значение «народ».

Главенствующую роль в письменной культуре начинает играть концепт *слово* по сравнению с устной фольклорной культурой, где главенствовал концепт *язык*. Хотя оба слова выступают как синонимы в значении орудия общения и используются в литературе Древней Руси для того, чтобы показать правила практического отношения к *слову* – *языку* – *речи*.

Первая систематизация «словесных наук» в России связана с восстановлением русской государственности после Смутного времени в 1619–1620 годах, когда сформировался тривиум «свободных мудростей» – грамматики («Грамматика» Мелетия Смотрицкого 1619 года), риторики (первая русская «Риторика» марта 1620 года – перевод латинской «Риторики» Филиппа Меланхтона с дополнениями неизвестного русского дидакала) и диалектики (взята «Диалектика Иоанна Дамаскина»). Этот доломоносовский период истории русской филологии должен быть назван «рукописным» и основными сочинениями, регулировавшими общественно-речевую практику, были безусловно петровские риторики Софрония Лихуда 1698 года, первоучителя в Славяно-Греко-Латинской Академии, Михаила Усачева 1699 года (с ориентацией на его сочинение создавал свои руководства М.В. Ломоносов), Стефана Яворского 1705 года, Козмы Афоноверского 1710 года и нек. др. Этот важнейший материал для исследования зарождения нашей филологической цивилизации опубликован и исследован только частично.

Послепетровское время – время рождения академической науки в России, которая могла появиться только с использованием печатного станка, когда публикуются сочинения В.К. Тредиаковского, который первым начал писать о «чистоте русского языка» и роли филологии («элоквенции»), объединяющей с помощью слова все другие науки; М.В. Ломоносов не только создал фундаментальные труды по грамматике и риторике, систематизировав всю предыдущую терминологию, но первым высказал мысли об «общей философии слова» – мало исследованный аспект его творчества; наконец, А.П. Сумароков сформулировал в «Эпистоле о русском языке» именно основы языковой политики: «Такой нам надобен язык, как был у греков, (...) Каков в прошедший век прекрасен стал французский, / Иль, наконец, сказать, каков способен русский!»

Последняя цитата заставляет обсудить вечный вопрос ориентации русской филологической науки на западные образцы. Здесь могут быть принципиально три типа отношений с Западом: 1) **копирова-**

ние; 2) **переработка** с самостоятельными добавлениями; 3) самостоятельное **творчество**. Примеры **копирования** как «слепого, рабского, пустого подражания» – эпоха Петра, когда копировались многие западные языковые образцы; эпоха Ельцина, когда ориентация на евро-американские стандарты жизни выхолащивала самостоятельные инициативы. Примеры **переработки** наиболее многочисленны: это большинство рукописных риторик, которые переводились с латинского языка с добавлением русских вставок; выразительна переработка М.В. Ломоносовым риторик Готшеда, Коссена и Поменя с переводами целых глав и собственными примерами к каждому термину (исследование источников, на которые ориентировался М.В. Ломоносов, – далеко не решенная проблема); самый популярный профессор Московского университета пушкинского времени И.И. Давыдов читал лекции о словесности по руководствам англичанина Блэра, но создавал собственную философию словесности; безусловно и то, что многие сегодняшние научные труды имплицитно пишутся с ориентацией на американско-европейских авторов. Примеров **самостоятельного творчества** также много – приведем два наиболее выразительных: создание «Словаря Академии Российской» под руководством княгини Е.Р. Дашковой, которое осуществлялось с исключительной ориентацией на «славенороссийский язык», откуда брались ресурсы для обогащения и создания новых слов (в частности, именно создателям «Словаря» принадлежит честь введения термина «словесность», ставшего основным термином филологии первой половины XIX века); второй пример – творчество В.В. Виноградова, исследовавшего природу языка художественной литературы и предложившего в самые атеистические 30-е годы термин «образ автора». Наша перестройка в 90-е годы копировала западный опыт и предложила вместо «образа» «имидж» – термин, объяснение которого до сих пор не предложило чего-то принципиально нового и оригинального в понимании личности и речи оратора.

Изучение истории русской филологии (не языкознания!) с курсами не только грамматики, но словесности, риторики, стилистики, поэтики, культуры речи показывает связь с политико-экономическими преобразованиями России. «Развитие языка, его культурная полнота и насыщенность есть ... источник общественного прогресса. Пути прогресса зависят от прогресса языка» [19, с. 212]. История русской филологии (в этом своеобразии ее цивилизационной культуры!) укладывается в 60-летние циклы, при этом каждый период характеризуется: 1) временем революционной перестройки с подготовкой нового стиля жизни

и соответствующей языковой политики (не более 10 лет); 2) временем формирования нового стиля с обновлением самих филологических дисциплин и их терминологий (10–15 лет); 3) временем устойчивого существования в этом стиле жизни (своеобразный период стабильного «идеологического» застоя – до 30 лет); 4) временем вызревающей критики с подготовкой новых перемен (около 10 лет).

Периодизацию истории русской филологии в связи с историей русского общества можно представить в следующем виде:

1620–1690/95 гг. – *допетровский* период, с господством тривиума словесных наук: грамматики, риторики, диалектики;

1690–1745/50 гг. – *петровский* период, когда преобразовался язык посредством реформы азбуки и орфографии, введения новых слов, нормирования общественной речи в учебниках риторики раннего петровского времени;

1745/50–1800 гг. – *ломоносовский* период с господством руководств великого ученого, стиля русского классицизма;

1800–1850/60 гг. – *расцвет* русской ученой словесности и риторики (словесность понималась как дар слова, совокупность всех словесных произведений речевой культуры, риторика – как учение о мысли и слове, построении прозаической речи);

1850/60–1917/20 гг. – период *художественной словесности* с критикой риторики и выведением ее из состава преподавания, когда в гимназиях преподаются теперь русский язык, теория и история словесности, а в университетах развивается новая фундаментальная наука – языковедение;

1917/20–1985/90 гг. – *советский* период с господством коммунистической идеологии, огромным интересом к теории и практике ораторского искусства в 20-е годы и критикой в 90-е годы советского стиля речи;

с 1990 г. – начало нового стиля жизни, который связан с новым информационным обществом (радио, телевидение, компьютер, интернет). С 2000 г. начинается утверждение этого стиля мысли, речи и жизни, сопровождаемое появлением новых речевых наук (связи с общественностью, имиджелогия, коммуникативистика, межкультурная коммуникация, медиалингвистика, дискурсология и др.) и реформами в образовании. Культурно-цивилизационной спецификой можно назвать то, что классические науки (риторика, стилистика, культура речи) не исчезают, а преобразуются в новой языковой и информационной реальности.

Только национальной спецификой русской языковой цивилизации можно объяснить наличие в нашей науке целого ряда филологических дисциплин, которые сформировались благодаря инициа-

тивной мысли русских ученых, свидетельствующей о самостоятельности их творческого мышления. В конце XVIII – первой половине XIX вв. такой дисциплиной стала **словесность** – русский аналог филологии, термин, созданный авторами «Словаря Академии Российской» и ставший объединяющим понятием для всех филологических дисциплин. Сегодняшнее восстановление словесности через создание Общества русской словесности должно дать точное объяснение этого термина, не совпадающего с «литературой» и не переводимого на другие иностранные языки. Автору вспоминается диалог с академиком В.Г. Костомаровым, который, будучи спрошен, «как перевести *словесность* на английский или другие языки?», ответил: «Das ist Fiktion».

Таких научных экзотизмов-русизмов много. В XX веке национальной спецификой, отсутствующей в иноязычной научной парадигме, обладает термин и сама дисциплина **культура речи** – учение о литературной норме, которое в связи с самой этимологией термина должно распространяться и на этическую культуру (этику речи), и на культуру мысли, и на культуру речевой эмоции. Этот термин также не имеет аналогов ни в американо-английской, ни в японской, ни в иных научных традициях вследствие специфики самого русского языка, нормируемого по иным законам, хотя отчасти сопоставим с *English Standard*.

Несомненной национальной культурно-цивилизационной спецификой обладает большинство оригинальных и исторически обоснованных трактовок традиционных наук. Например, понимание Ю.В. Рождественским общей **филологии** как учения о культурно-историческом развитии текста, связанного с технологией создания речи в различных родах, видах и жанрах словесности, не имеет аналогов в западной или восточной науке [20]. Последняя книга В.Г. Костомарова «Стилистика, любовь моей жизни...» показывает, как основатель Института русского языка имени А.С. Пушкина решительно отстаивает национально-культурное понимание русской **стилистики** как науки об «употреблении языка» вместе с толкованием самого термина «язык» [21]. И это объяснение, с одной стороны, исторически обосновано, с другой, заключает в себе индивидуально-авторскую трактовку.

Национально своеобразна и **языковая политика** государства, под которой следует понимать совокупность конкретных действий, законодательных актов, мировоззренческих ценностей, общественных настроений, которые так или иначе предлагаются обществу в оценках национального языка и основных идеях его развития. Языковая политика создает стиль общественной речи и формирует способы коммуникативного взаимодействия лю-

дей, а стиль речи и организация языковых контактов создают стиль жизни общества. Цивилизационный характер языковой политики основывается на нравственном и идеологическом фундаменте, который отражает характер и дух народа, проявляемые в конкретных текстах, организации речевого общения внутри страны и характере общения с другими народами.

Рассмотрение проблем, связанных с языковой политикой государства, функционированием государственного и официального языков, включает три группы вопросов:

– **языковая политика внутри страны**, связанная с пониманием и оценкой русского языка как государственного, его объединяющей роли в отношении народов, населяющих Россию, с достижением гармонии и согласия при противостоянии разных идеологическо-культурных позиций, с решением проблем развития русского языка в условиях нового информационно-цифрового пространства, глобализации, проблем культуры речи, связанных с «американизацией» и «жаргонизацией» языка;

– **языковая политика по отношению к странам постсоветского пространства**, которые явно разделились в их отношении к русскому языку как языку культуры и науки, языку межнационального общения; основные ошибки языковой политики ряда стран связаны с недооценкой русского языка как языка образования, науки и культуры, которые формировались веками в едином национально-цивилизационном развитии наших стран. Забвение культурного опыта и попытки построить новую национальную культуру вне исторических традиций, но с модернистскими идеями «новой истории» (такова сегодняшняя Украина) тяжелым грузом ложатся не только на судьбу собственного народа, но, как показывает день сегодняшний, на судьбы многих других народов;

– **языковая политика по отношению к странам дальнего зарубежья**, где происходит такое же явное разделение на те страны, где вместе с российской политикой принимаются и русский язык, и идеология России, и страны, где, несмотря на провозглашаемое понимание значимости культурно-научных и просто человеческих контактов, взаимосвязь культур и языков сворачивается.

Духовно-нравственная атмосфера и материальное благополучие страны прямо связаны с пониманием роли и значения языка в жизни общества и личности. Речевые коммуникации, выстраивающиеся по-новому современное языковое существование, могут способствовать решению конкретных проблем языкового развития и благоустройства деятельности человека во всех областях только в том случае, если они опираются на историко-культур-

ные образцы национальной цивилизации. Знание и отстаивание собственных культурно-цивилизационных принципов позволяет развернуть и современную творческую работу по реальному улучше-

нию дел в языковом хозяйстве страны, предлагая изобретение новых идей и их воплощение в речевой действительности.

3. НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем.
Народ и язык, один без другого представлен быть не может...

И.И. Срезневский
«Мысли об истории русского языка»

«Слово правит миром» (А.Ф. Лосев), и целью современной российской цивилизации должно быть благоустройство мира посредством слова – языка – речи во всех их проявлениях и видах (устное слово, письменная речь, книга, теле- и радиовещание. Интернет и проч.). Это слово (в данном случае мы действительно делаем его синонимом словам язык и речь) должно основываться на Божественных истинах Священного Писания, нравственных мыслях, способных отделять добро от зла, решительной воли к Добру, умении донести до людей правду, которую Спаситель определил как «путь и истину и жизнь» (Ин, 14, 6). Однако наша языковая действительность выявила за последние десятилетия множество «грехов», т.е. ошибок на пути нашей языковой политики и языкового существования в целом.

Попробуем сказать об этих просчётах и недоработках, которые можно по-научному назвать проблемами современного русского языка. Они вовсе не ограничиваются тремя темами, которые традиционно обсуждаются в нашими СМИ – эта ограниченность говорит об уровне общественного понимания роли языка – речи – слова в сегодняшней жизни (именно эти темы чаще всего ставятся нашими журналистами, а Государственная Дума инициировала «Закон о защите русского языка», связав все эти темы с соблюдением норм современного русского языка): первая тема – иностранные англоязычные заимствования; вторая – сквернословие, или матерная брань; третья – молодежный жаргон... Темы – важные, но они абсолютно мелочны по сравнению с тем, что стоит сказать о наших поражениях и будущих победах, тем более что избежать поражений и проблем можно, только представляя высокое и грядущее. Вначале – пример двух наших «языковых поражений» последних десятилетий с тем, чтобы стать в будущем победителями:

Мы проиграли страну – Советский Союз, потому что у нас не было ясной и эффективной языковой политики, если более точно – убедительно выстроенной риторики как средства защиты от информационно-психологического воздействия чуж-

дых нам западных идей и орудия построения собственной честной, нравственно и интеллектуально обоснованной речи. В 90-е годы вследствие отсутствия в обществе риторического воспитания мы поверили речам искусных думских ораторов вроде Сахарова и Собчака (но если бы только им!), поверили в приватизацию, разным мошенническим схемам и проч. Путь к отрезвлению и пониманию, что в основе жизни общества и человека должны быть нравственные ценности, давно указан и Президентом РФ В.В. Путиным и Святейшим Патриархом Кириллом, однако эти идеи не доходят в полной мере до сознания массового общества, а СМИ, культурные структуры вроде кино и театра вовсе не ставят целью своего искусства (как правило, словесного) сеять разумное, доброе, вечное. И виной тому, конечно, речевая организация общества, в котором отсутствует широкая творческая инициатива, яркая мысль, способность создать своё национально-оригинальное, ведь не секрет, что абсолютное большинство наших культурных программ в СМИ являются кальками с западных проектов. Мы по-прежнему «ленивы и нелюбопытны» (Пушкин), а ленивы прежде всего наша творческая мысль и наш косный язык, которые должны воплощаться в делах каждого члена общества. Представленная последовательность зафиксирована в молитвенных текстах: «Господи, согрешил ли я умом или помышлением, словом или делом, прости мя» (Вечерние молитвы. Молитва 7-я святого Иоанна Златоуста).

Второй пример: мы проиграли Украину именно в «языковом» отношении, потому что позволили украинским русофобам под патронажем заокеанских и европейских друзей переформатировать сознание своего общества (и прежде всего молодёжи), наводнив страну антироссийскими проектами, новыми трактовками истории, идеологией неонацизма и ненависти ко всему русскому. И делалось это словом – языком – речью как орудиями информационно-психологической войны с помощью интернет-технологий, нейролингвистического программирования, «пиара» и прочих красивых терминов, которые имеют отношение к речевому воздей-

ствию. Риторика – основная идеологическая дисциплина в американской культуре, призванная научить манипулированию общественным сознанием. Наша слабость – в отсутствии должного владения риторикой как наукой и искусством нравственного и честного, интеллектуально изобретательного и эстетически выразительного слова. В будущем нам предстоит искать тот новый язык взаимопонимания с теми украинскими братьями, которые сейчас втайне сочувствуют нам и ждут нашей победы.

Если говорить о русском языке в контексте общественно-языковой практики, то придется затронуть те сферы общения, которые наиболее актуальны как для отдельного человека, так и для общества в целом. Будем связывать эти наиболее значимые сферы общения прямо с русским языком, назвав их *языком семьи, языком дела, языком политики, языком образования, языком СМИ, языком Церкви* (этот ряд, безусловно, может быть продолжен).

Язык семьи. Невозможно решить проблему личного счастья, как и демографическую проблему всей страны, вне хорошего, грамотного, взаимолобовного и выстраивающего все семейные отношения языка. Разве каждому не понятно, что любовь – это словесное (иногда безмолвно значимое) общение и именно об общении говорит нам Вторая заповедь блаженства: «Возлюби ближнего своего как самого себя»? А возлюбив, находят-ся и должные слова и речи. Грех начинается с того, что человек ставит себя в центр вселенной (пресловутое «Я») вместо того, чтобы понять и принять другого человека, другой образ поведения или национальной культуры.

В хорошей семье всегда звучит хорошая речь как выражение любви, внимания, взаимопонимания. Каждый из нас тайно или явно, но бережно хранит и несет в себе образцы такого семейного общения, виденные наяву в реальном опыте, кинофильмах, спектаклях, прочитанные в хорошей литературе. К сожалению, сегодняшняя массовая культура «работает страстям», полагая, что только греховное и конфликтное способно возбудить интерес и поднять нужный рейтинг теле-радио-информ-канала.

Всякое счастье рождается от благой и хорошей мысли и слова. Общество замыслило решение демографической проблемы, желая своим гражданам прежде всего личного семейного счастья, но продолжает вести антисемейную пропаганду большинством доступных речевых средств. Из них, конечно, первое – телевидение. Отсутствие добро-го нравственного начала приводит к тому, что, кажется, иные создатели телепередач попросту «не ведают что творят»... Видели вы за последние годы какой-либо фильм, телепередачу, где преследо-

валась бы простая цель – показать просто хорошую современную семью (а таких вокруг много: в России до недавнего времени проводился Кино-фестиваль «Семья России» с показом сотен короткометражных фильмов о хорошей семье), но телевидение, словно осатаневшее, ищет «столкновения страстей», конфликтных ситуаций (это, кстати, реликт художественного воспитания наших теледеятелей), кормит зрителя мифическими сериалами о некоей сытой, довольной жизни, где жизненные проблемы ограничены вымогательством денег, угонами, захватами, обманами, перестрелками, сексом. Но главное, почему этим фильмам не грозит успех и они никогда не сохранятся в культурной памяти – банальный, примитивный, скучный до ломоты в челюстях язык.

Очевидно, что этому противостоят и народные идеалы хорошей семьи, и тот идеал православной семьи, который предлагает Церковь. Два основных тезиса, которым должно звучать во всех свадебных благопожеланиях и на которых строится жизнь поколений, говорят и о сохранении традиции, и о творчестве в семье (ибо каждая счастливая семья счастлива «по-своему» – эпитафия Л.Н. Толстого к роману «Анна Каренина» всего лишь заострение противоположной художественной мысли), и о связи этого идеала с языком.

Тезис первый: «Оставит человек отца и мать своих и прилепится к жене и будут два одною плотью» (Мк. 10:7-8). Он, конечно, предполагает единство любви и взаимопонимания, которое у каждого любящего проявляется в семантической (смысловой) информации, выражением которой является язык (знаковость языка проявляется и в том, что любящие понимают друг друга молча, без слов).

Тезис второй: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долготелен будещи на земли» (Втор. 5:16; Мф. 19:19). Почитание потребует непременно словесного выражения: от детей – быть послушливыми и добрословными (добрословными, доброязычными – все эти слова были в русском языке до XVIII века), от родителей – потребуются наставления, поучения и благословения, что, конечно, ничто иное как язык – современный и русский, хранящий заветы и наставления предков.

Несколько замечаний сделаем о **бытовой разговорной речи**, которая, увы, не стала лучше по сравнению с советской эпохой. Надежды на то, что перестройка и новые демократические веяния добавят культуры в нашу речь, оказались призрачными. Скорее всего, можно было предвидеть, что открытие «шлюзов» демократии привнесет в речь не забытый аристократизм обращения, а хлынут мутные волны безвкусного арго, тина просторечия и даже (о чем уж совсем неловко говорить, но сказать придется)

грязный сор матерщины. Незнание законов культуры, в том числе и культуры речи, проявляется в том, что культура бытовой речи (как и всякая культура) не может строиться без запретов на дурное употребление языка.

Поднятие культуры бытовой речи возможно только тогда, когда имеются **образцы речи**, основанные на правильном и стилистически привлекательном употреблении языка в произведениях лучших писателей и ораторов. Предложены ли такие убедительные и привлекательные образцы новым временем, и где они, эти писатели, «инженеры человеческих душ», вдохновители дум и деяний? Новое время, к сожалению, мало выявляет какие-либо яркие и выразительные стилевые новации по сравнению с уходящей коммунистической эпохой.

И здесь придется сразу же сказать о необходимости смены стиля в наших оценках и настроениях: пора переходить от настроений критики, сетований, ерничества, брюзжания и недовольства на вдохновляющую демонстрацию образцов в поисках хорошего вкуса и привлекательного стиля. Такие вкус и стиль возможны при формировании определенной философско-риторической позиции, иначе говоря, когда современные риторы (общественные деятели, политики, писатели, журналисты) – все, кто влияет на формирование стиля, посмеют «показать себя людьми известного склада» (Аристотель) – и этот «склад» будет увлекательным, убедительным и утвердительным.

В современных условиях падения речевой культуры не надо ни запрещать, ни изымать, ни уничтожать. Ведь падение вкуса и распространение дурного языка, скорее всего, мировое явление, связанное с масскультурой, американизацией нравов, образом нового, комфортно, рассеянно и безблагодатно живущего человека. Этому можно противопоставить лишь один запрет: наше настроение, нашу волю и энергию к созданию собственной речи, наши сердечные помыслы, нашу сосредоточенность в работе над культурой русского Слова. Следует с решительностью сказать: культура русского Слова не погибла и не погибнет, она сохранена во всем богатстве русской бытовой словесности, законы и правила которой мы обязаны блюсти и творчески развивать. Нам известны не только *образцы* бытовой словесности, отраженные в произведениях русских писателей, в реальной речи образцовых *носителей* русской речи (днесь живущих и своеобразно ее воплощающих). Культура бытовой словесности реально хранима: она передается в семьях от поколения к поколению, ибо всякому понятно, что существуют правила ведения речи, построения диалогов, порождения мыслей и использования слов. Необходимо отвергнуть журна-

листскую покорность и настаивать на целостности храма Слова, сохранение и украшение которого нашей творческо-речевой деятельностью – дело настоящего и будущего поколений.

Язык дела. Для филолога абсолютно ясно: экономические и социальные реформы не идут вследствие речевой неустроенности общества. Всякий социальный и экономический труд – труд речевой, предполагающий эффективные коммуникации в деловой сфере. Вне активных речевых действий, полученных вследствие риторического образования, невозможно обеспечить общественный диалог и оптимальное руководство обществом.

Современная деловая речь (устная и документальная проза) организует реальную производственно-хозяйственную жизнь России. Деловую активность невозможно представить без оптимальных речевых отношений. Деловая жизнь сегодня организуется по-новому. При этом очевидно, что эффективность экономической идеологии и стиля общественного труда прямо связаны с речевыми отношениями.

Сегодня стоит спросить: стала ли деловая жизнь с ликвидацией прежних структур (например, партийных) более эффективной? Каков результат «капитализации» производственных отношений? Очевидно, что в 90-е годы наши экономические реформы не имели ясного экономического обоснования, выраженного в каком-либо объяснительном тексте – а потому и провалились. Когда замысел неясен и не объяснен обществу, когда экономическому разъяснению («связям с общественностью», пропаганде) не уделено должного внимания, то естественно, что такое проведение «сверху» антидемократично, если вкладывать в слово *демократия* понятия уважения к народу и учета его мнения и, значит, собеседования с ним.

Впрочем, самое главное – это то, что деловая сфера деятельности должна иметь **нравственное обоснование**, т.е. служить добру как всеобщему благу для каждого члена общества и быть честной по совершаемым поступкам. Простой же пример «капитализации» сегодняшних речевых отношений в деловом коллективе состоит в том, что раньше деятельность руководителя контролировалась и была отчасти подотчетна партийному, государственному и профсоюзному начальству, то нынешняя производственная организация поставила во главе многих коллективов людей, деятельность которых бесконтрольна при пассивном отношении со стороны самих работников, сохранивших прежнюю индифферентность. Ослабление речевой «спайки» общества (русской коллективности и соборности), отсутствие честного и продуманного замысла реформаторов, отсутствие связей с об-

щественностью и провалы в экономике – звенья одной цепи.

Прежде чем обучать хорошей и эффективной речи деловых людей, необходимо определить нравственно-философские и профессиональные основы деловой риторики. Пока лишь просматривается образ делового ритора России: честного, бескорыстного, знающего дело. К сожалению, о чести и бескорыстии не принято говорить в современных газетных публикациях, формирующих стиль деловых отношений. Разговор о подобных «ораторских нравах» находится вне стилия мыслей современного предпринимателя или коммерсанта.

Всякая интеллектуальная деятельность – деятельность речевая. Поэтому и политик, и юрист, и ученый, и педагог, и священник, и врач, и военный – все добиваются своих целей речевыми средствами. Если профессионал-специалист не владеет речью, родным языком, его деятельность не может быть эффективной. Насколько же каждый из специалистов получает у нас должную речевую подготовку? В вузах введен предмет «русский язык и культура речи», но его программа ограничивается изучением нормы литературного языка (как правильно говорить «звонит» или «звонит», какое слово выбрать из ряда синонимов). Обучать требуется речевому творчеству как искусству мыслить и говорить, которое необходимо каждому человеку-гражданину общества и профессионалу-специалисту.

Язык политики. Одна из главных проблем, которая встала не только перед нашей страной, но и перед мировым сообществом – изменившаяся картина политики и дипломатии. Политика как управление государством и его структурами ведётся речевыми средствами. Политическая риторика (у нас чаще говорят о политической лингвистике) – основа взаимодействия и взаимопонимания между государствами и конкретными людьми.

Трудности этого взаимодействия и взаимопонимания во многом связаны с теми глобальными изменениями, которые произошли в технологиях политической коммуникации. Технологичными мы называем новые компьютерно-цифровые средства связи, кардинально изменившие вместе с материальной стороной жизни образ современного человека. Кажется, что теперь средства связи могли бы позволить человечеству и отдельному человеку усовершенствоваться и договариваться обо всех спорных вопросах, однако греховная природа человека побуждает его к тому, чтобы он не «правду открывал» (например, в репортажах о международных конфликтах), а, напротив, ловко скрывал эту правду в собственных интересах. Технологических возможностей для этого появилось больше, т.е. если в XIV веке преподобный Сергей Радонежский мог

пойти пешком из своего монастыря к князю Олегу Рязанскому и примирить с московским князем Дмитрием Донским, то в начале XXI века при открывшихся возможностях теле- и видео-коммуникаций международные конфликты решаются с великим трудом. И причина – в «усовершенствованной» системе ведения переговоров, когда в них участвует уже не единственный лидер, но длинная цепочка помощников-переговорщиков.

Общество массовой коммуникации, в котором мы все сегодня живём, порядком извратило и нравственные основы философии языка, в которой едва ли не главным постулатом было положение «НЕ ЛГИ». Честная дипломатия, ее высокопрофессиональный стиль общения наталкивается сегодня на упрощение и интеллектуальную примитивизацию, что мы ясно видим в наших западных партнерах, рождающих новый упрощённый тип профессионального дипломата или политика с целью общественных манипуляций и односторонних преимуществ.

«И всё-таки она вертится!» То есть никуда не исчезли ни нравственные идеалы, ни требование честности и объективности в международных и внутригосударственных делах, которые реализуются в эффективном владении искусством речи – обязательном качестве всякого профессионала-политика или дипломата. Во главе государства, как и любой государственной структуры, встает, как правило, искусный ритор, т.е. человек, добившийся с помощью речи своего высокого положения. Будет ли он достоин этой должности и не окажется ли по русской пословице «сегодня на колесе – завтра под колесом» (или «сегодня полковник, а завтра покойник») зависит в конечном итоге уже не от искусства речи, но от того, как в текстах и речах данного человека будут отстаиваться нравственные истины добра, справедливости, всеобщего благоденствия, т.е. то, от чего зависит общественная память об этом человеке.

При том, что «идеального оратора» быть не может – и это утверждал еще Цицерон – несомненно можно говорить об образцах речевого поведения, на которые ориентируется то или иное сообщество и которые предлагают определенный стиль мысли, речи и жизни. Очевидно, что с начала 2000-х годов таким ритором-лидером для России стал Президент Владимир Владимирович Путин. Его успех у сторонников, как и неприятие оппонентами, есть результат той языковой деятельности, которая присутствует в работе любого руководителя государства. Риторическое исследование деятельности Путина должно касаться не отдельных проявлений успешной или, по мнению иных аналитиков, неуспешной деятельности, но всей совокупности

речей или речевой нагрузки в профессиональной деятельности Президента.

На сегодняшний день В.В. Путин – и это обоснование его президентской должности (в определенном противостоянии другим подобным «лидерам») – лучший ритор человечества, т.е. человек, находящийся в центре событий и готовый объяснять самые разные аспекты и проблемы сегодняшней политической, социальной и культурной жизни. С позиции оценки риторического таланта трудно представить человека, который мог бы в течение 4-х часов вести беседу с проблемно настроенной аудиторией, задающей «неудобные» вопросы, и ни разу не сбиться, не ошибиться в ответах и разъяснениях своей позиции. Сколько бы ни было подготавливаемых подковырок и острых вопросов, на которые, казалось бы, трудно ответить, Путин находит остроумные ответы – и это получается, по-видимому, потому, что он занимает честную и открытую позицию, которая позволяет оригинально мыслить и быстро находить выразительные ответы.

Вот пример такого диалога с оригинально-подковыристым (по мнению журналистки) вопросом на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме:

– Почему бы вам не встретиться с Зеленским? Почему бы не встретиться с ним без условий?

– А я что, разве отказывался что ли? Мне никто не предлагал...

– Вы готовы с ним встретиться?

– Послушайте меня: я не знаю этого человека. Надеюсь, мы когда-нибудь познакомимся. Судя по всему, он хороший специалист в той области, в которой до сих пор работал, он хороший актер (зал смеется.) Послушайте, я говорю серьёзно, а вы смеетесь... Но одно дело – кого-то играть, а другое дело быть кем-то (аплодисменты.) Для того чтобы играть, нужен талант – это точно, даже много талантов. Один из этих талантов – это талант перевоплощения. Ты через каждые десять минут можешь менять амплуа: принц и нищий – и там и там нужно быть убедительным. Это действительно талант. А для того, чтобы заниматься государственными делами, нужны другие качества: нужен опыт, нужны знания, нужно найти главные проблемы, увидеть их, найти инструменты решения этих проблем, уметь собрать дееспособных людей в одну команду, наладить с ними хорошие отношения, поверить в них, дать им возможность свободно мыслить и предлагать решения, выбирать эти решения и – что очень важно – объяснять миллионам людей мотивы своего поведения при принятии этих решений и самое главное – иметь мужество и характер брать на себя ответственность за последствия этих решений.

В этой модели поведения всё – «риторично»: от знания и опыта до умения работать с людьми, от способности мыслить до принятия решения и ответственности за свои слова и поступки.

Честная и решительная риторика В.В. Путина особенно проявилась в последние дни противостояния с Западом в объяснении нашей позиции по Украине и начале операции по демилитаризации и денацификации братской нам страны. На Западе, как верно заметил С.А. Михеев, создали даже «культ личности» Путина, приписывая ему все отрицательные свойства... С точки зрения риторики, всё закономерно: новое, честное и своеобразное всегда вызывает сопротивление. Надо только не бояться никого, кроме Бога, и продолжать отстаивать словом свои принципы.

О том, что «слово – главное», у нашего Президента имеются неслучайные оговорки. Когда В.В. Путин спросили в начале 2000-х: «Кто вы?», он ответил несколько загадочно (но только не для филологов): «Я специалист по общению с людьми». Будучи же на Афоне, он сказал: «Ведь и святой Георгий Победоносец побеждает не копьём, а словом».

Язык образования и педагогики. Выдающийся русский ученый-лексикограф И.И. Срезневский рассматривал знание языка как «важнейшее условие и орудие образования каждого человека отдельно и образованности народной вообще». Вне хорошего языка невозможно организовать эффективное обучение ни в школе, ни в вузе. Очевидно, что требование владеть хорошим русским языком обязательно для любого учителя или воспитателя.

Любой учебный процесс происходит в определенных условиях педагогического общения, и если учитель (преподаватель) знает свой предмет, но не может передать его хорошим, убедительным, ярким, привлекательным для учащихся языком, то он, конечно, не может считаться качественным специалистом-педагогом. Язык в этом смысле – техническое средство (а греческое *тэхне* значит «искусство») передачи и формирования знаний и умений учащихся. Кстати, не только учитель, но и ученик оценивается также прежде всего по его речи как свидетельству приобретенных знаний и умений. То, что мы звали сейчас языком, становится главным выразителем образа говорящего, его «логосом» как индивидуально своеобразным соединением в человеке мысли и слова.

Говоря о языке образования, необходимо выделить области, которые необходимо изучать и оптимизировать практически.

1. Язык внешних условий организации образования (внешние правила словесности), включающий время, место, подготовку учебных планов и программ обучения, общение внутри

педагогического коллектива, язык документов (отчетности, в частности), который так тревожит сегодняшних педагогов – удовлетворяют ли они педагога с точки зрения комфортности и создания обстановки творческого труда?

2. Язык самого педагога, профессиональная подготовка которого должна включать владение речевым мастерством, а для этого необходимо знакомить его с основами педагогической риторики, которые включают следующие вопросы: 1) каким быть преподавателю, 2) каким быть студенту, 3) какова подготовка к занятиям, 4) какие эмоции должны быть в аудитории, 5) каково содержание обучения, 6) стиль речи преподавателя, 7) образцы речи преподавателя, 8) образцы академического (педагогического) красноречия.
3. Язык учебной литературы – вопрос, связанный с отбором учебных текстов как основы учебного предмета, анализом их содержания и стиля представления учащимся.
4. Язык самих учащихся – этому вопросу почему-то почти не уделяется внимания в нашей педагогической среде, между тем все мы слышим речь нашей учащейся молодежи и сказать, что она нас не всегда удовлетворяет, значит ничего не сказать... Впрочем, и молодежь бывает «разная», а если мы слышим плохую речь наших учеников, то, скорее всего, они не получили того образца речевого поведения, которому им хотелось бы подражать. Ведь латинское *imitatio* («подражание авторов, в красноречии славных») ещё у М.В. Ломоносова названо одним из главных «средствий приобретения красноречия» [22, с. 93].

Язык СМИ и Интернета. Сегодня проблема языка СМИ и Интернета, или медиакоммуникации, стоит едва ли не на первом месте, потому что с развитием коммуникационных технологий мир претерпевает фундаментальные перемены сознания и психологии людей. Между тем, необходимо понимать, что эти перемены – лишь очередная (весьма серьёзная!) перестройка жизни человечества. Характерно, что такие коллизии случаются именно тогда, когда появляются новые **средства языка** – назовем так новые «медиа» (ведь медиа по-латыни и есть «средство»).

Что же такое медиакоммуникация?

Медиакоммуникация – это общезначимый современный текст, в создании которого принимают участие новейшие технико-электронные средства, формирующие принципиально новые виды речевых коммуникаций. Тексты современной медиакоммуникации кардинально изменили жизнь современного общества и каждой личности, образующих теперь «новое информационное сообщество».

Термин *медиакоммуникация* смешивают сегодня с *масс-медиа*, или с текстами *массовой коммуникации*. Однако медиакоммуникация – более широкое понятие, включающее все возможные средства коммуникации с помощью технико-электронных средств. Медиакоммуникация охватывает сегодня все сферы жизни:

- *бытовую* (современное бытовое общение невозможно представить без телефоно-коммуникаций в самых разных видах – достаточно взглянуть в транспорте на погруженных в свои смартфоны людей, чтобы понять, что они живут в некоем виртуальном мире вне душевного комфорта, требующего останова и собеседования с Богом или с собственной душой);

- *профессионально-деловую* (речевая перегрузка, повышение вала документов, информационная «усталость» в большинстве профессий – все это следствие неумения управиться с новыми видами возможностей, которые предоставляет электронно-компьютерная техника);

- *общественно-политическую и культурно-развлекательную*, которая и составляет в разнообразных формах массовую коммуникацию (масс-медиа). Ее цель – организация политической, экономической, социальной и культурной деятельности общества с помощью электронно-технических средств. Специфика текстов МК состоит в том, что они являются на сегодняшний день самыми авторитетными и значимыми текстами, предлагающими обществу стиль жизни, в то же время эти тексты (как и большинство текстов медиакоммуникации) не хранятся в культурной памяти, поэтому их содержание и стиль подвержены сменам. Отношение данных текстов к культуре – особая проблема, поскольку, именуемые «культурой массовой коммуникации», они содержат лишь поверхностные, общепонятные, не-глубинные пласты культуры, подверженные идеологическо-стилевым переменам.

Язык Церкви. В современном языковом пространстве всё большую роль начинает играть язык Церкви. Этот факт несомненен, хотя многие противники Церкви или представители либерально-литературной интеллигенции готовы его оспорить. Факты говорят о следующем.

Основанием русского книжно-письменного языка, который лежит в основе языковой культуры России, является язык церковно-славянский, который органично соединился в русском языковом сознании с языком русским. Теория диглоссии, разделяющая употребление нашего языка на церковную сферу, где целиком властвовал язык «славянский», и сферу быта и деловых документов, где был распространен только русский язык, сомнительна, потому что в реальном употреблении оба языка

не могли не смешиваться. Отсюда неслучайно именованное в XVIII–XIX веках нашего языка «языком славено-русским». В сущности, если мы прислушаемся или даже почитаем современные проповеди или язык православных изданий, то увидим, как органично в этом языке сочетаются церковно-славянизмы и простая русская речь.

В современной русистике высказывались мнения, будто бы «больше не существует высокого стиля, разве что в разговоре с Богом...», но и с Богом мы говорим по-разному: в молитве – строго на церковно-славянском, в личных молитвенных просьбах – наверняка язык и проще, и у каждого он свой; а в современной православной художественной литературе по-прежнему будет цениться индивидуальный образ автора, богатство его языка, оригинальность стиля. И, между прочим, будет цениться понимание роли Слова, которое может стать непреходящим и остающимся в культурной памяти народа:

Пусть всё преидёт, всё – тлен, но Слово не сгорит,
и быть ему, как купинё, нетленным,
свободным, тайным, боговдохновенным
вовек, как древний псалмопевец говорит...
(стихотворение Антонины Беловой «А. Ахматовой»)

Вместе с развитием церковной жизни в последние десятилетия в духовную и интеллектуальную жизнь современного общества вошел целый ряд влиятельных ораторов-проповедников и авторов духовной литературы. Достаточно назвать имена протоиерея Димитрия Смирнова, протоиерея Артемия Владимирова, протоиерея Андрея Ткачева и многих других – каждый из них обладает «лица необщим выраженьем» и в то же время они едины в стремлении и результатах укрепления дела словесного пастырства.

Говоря о русском языке и об образцах владения русской речью, невозможно не вспомнить того, о ком ежеутренне молится православный народ – о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Кирилле. Влиятельность личности Патриарха Кирилла, несомненно, связана с его словесным «дарованием», а о «многообразии дарований» всех членов Церкви говорит он сам, предполагая исполнение своего духовного подвига «через молитвенное общение и соборное делание». Наше молитвенное общение, как и общение во всех других формах, требует соответствия коммуникативным потребностям современного мира, о чем Святейший Патриарх высказывался не раз применительно к духовному образованию наших будущих пастырей. Так, посещая Николо-Угрешскую семинарию 22 мая 2018 года, он говорил не только о требовани-

ях высокого интеллекта, но и о «богословской подготовке, которая давала бы возможность поддерживать достойный уровень коммуникации с внешним миром». Коммуникация – это как раз владение русским языком.

Однако будем точны: сначала – богословская подготовка и интеллект, затем – коммуникация и коммуникативные, то есть «словесные», речевые способности и дарования. Такая последовательность будет в Притчах (сначала – праведность и мудрость, потом – «радость человеку в ответе уст его и как хорошо всякое слово вовремя»), и в Псалтири (сначала «сердце чисто созижди во мне, Боже...», а затем «Господи, устне мои отверзеши...»), и в Евангелии: сначала «Возлюби Господа Твоего всем сердцем...» и восприми в Заповедях блаженства нравы человеческие (нищету, кротость, алчность правды, миротворство...), а затем из «благое сокровища сердца своего» пусть «глаголют уста» твои. И при этом не забывай, что «за каждое праздное слово» ответишь «в день суда».

Коммуникация (это по-аглички!..), или общение (по-русски!), с внешним миром предполагает воплощение в каждом из нас обсуждаемого «словесного дарования». Оно воплощается, прежде всего, в «проповеднической деятельности» – и Патриарх Кирилл отметил «возросший уровень проповеднической деятельности московского духовенства... Наши священники научились говорить языком, понятным для современного человека, и передавать истины православной веры так, чтобы эти истины воспринимались людьми сквозь призму их каждодневного опыта, – и это самое главное».

В самой же личности Патриарха Кирилла органично соединились не только философ, богослов, социолог, культуровед, но и талантливый писатель и оратор, чье литературное наследие уже сейчас исчисляется полутора десятком томов. Талант Патриарха, конечно, проявлен в его речи и владении хорошим русским языком. Отличительной чертой Патриарха является умение в любой аудитории остановиться на главном, что волнует сегодня людей, заострить проблему, указать сразу на конфликт, самую болевую точку и, проанализировав, вывести к решению проблемы на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Последнее, что необходимо сказать о языке Церкви: именно здесь, в лучшей организации человеческого общежития, которой я назвал бы хороший церковный приход, должно быть «царственное слово» (если мы обращаемся к «Царю небесному»), где каждый друг друга знает, помогает, слушает, внимает и вступает в доброе и сердечное общение, как и заповедал Господь. И тогда уже велика и непреходяща фигура церковного словесного па-

стыря, который, подобно Учителю Господу Иисусу Христу, владеет даром слова, умея поговорить с каждым прихожанином и привлечь его к дверям Храма. Пожалуй, никто так не заинтересован в формировании хорошего, честного, мудрого, богатого и выразительного языка как духовный пастырь – священник. Словесная паства ждёт к себе и достойного пастыря, который умеет организовать жизнь прихода добрым наставительным словом. И тогда вся речевая обстановка внутри Храма способствует тому, чтобы к Богу шли люди.

***

Нужен ли «Закон о защите русского языка?»

Тревога о судьбах русского языка как самого яркого проявления русской культуры близка и понятна подавляющему числу россиян. Язык – «душа народа» и он отражает состояние сегодняшнего духа, настроения, идеологии, восприятия мира и стиля жизни общества и отдельного человека. И всем хочется, чтобы наша языковая жизнь была образцовой, правильной, нормативной и, видимо, есть к этому разные пути. Поскольку язык нам свойственен как наше дыхание, многим кажется, что рассуждать о языке и давать советы о том, каким ему надо быть, очень легко. Поэтому взглянем сначала на некоторые ошибочные суждения, чтобы затем выйти к правильным решениям.

Вспоминается депутат Государственной Думы Владимир Вольфович Жириновский, который, выдвигаясь в 2009 году в президенты Российской Федерации, приехал в Институт русского языка имени Пушкина и сделал два предложения. Он сказал:

«Первое. Вот в английском языке все слова имеют ударения на первом слоге, во французском – на последнем, в польском – на втором от конца... Неужели мы не можем нормализовать нашу речь и установить раз и навсегда, какие у нас должны быть ударения?»

Второе. Русский язык очень сложный какой-то – и в звуках и в словах. Ну, вот есть такое слово «парикмахер» – оно же иностранное и его русскому человеку трудно произнести. А у нас лечит «врач», ткёт – ткач, так почему бы не ввести слово «стрижач»?»

Надо ли доказывать, что остроумные творческие предложения Владимира Вольфовича оригинальны, но неприемлемы? Хотя он также хотел, прежде всего, нормализовать наш «трудный» язык. Но русский язык как раз и прекрасен СЛОЖНОСТЬЮ, неизмеримым богатством средств выражения и его, конечно, должно НОРМАЛИЗОВАТЬ, но работа эта может быть постепенной, последовательной и разумно выстроенной.

Русский человек – изобретательный творец своего языка. И если в нашем языке ударения падают то на начало слова, то на его окончание, невозможно раз и навсегда указать творцу этого языка, как и где должно ударение ставить. Но всё-таки норма существует! И справедливо, что носитель языка хочет слышать грамотную, культурную, правильную речь. А если создаются новые слова, то это должно делаться уместно и со вкусом как способностью понимать прекрасное в языке.

Недавно Государственная дума приняла очередную проект «Закона о защите русского языка». В нем говорится о необходимости создания единого корпуса нормативных словарей, грамматик и справочников. Да, такие словари нужны, но неужели депутаты Госдумы полагают, что их нет сейчас? Или что эти словари так противоречат друг другу, что требуется ввести понятие «единый корпус» словарей и справочников? Поверьте, что такие словари и справочники существуют, правда, ими теперь не очень-то пользуются наши телеведущие и радиодикторы, потому что действительно ослаблен редакторский контроль за правильностью русской речи.

Очень интересен вопрос нормы, которая в русском языке бывает строгой и вариативной. Например, если «дОценты с пОртфелями ходЮт в магАзин», то все слышат явные ошибки и смеются над ними. А когда мы говорим «твОрог» или «творОг», то можно поспорить, где же надо ставить ударение. Так, академик Костомаров, основатель Института русского языка имени Пушкина, пришел на рынок и попросил «творОг ...»

- «ТвОрог, что ли?» – поправила его продавщица. Жаль, академик не решился прочитать на рынке лекцию, объяснив, что «творОг» – как «пирОг» и «сапОг»...

Значит, наш язык (при необходимости нормы!) ГИБОК и ПОДВИЖЕН. А норма исторически изменчива: например, вдруг утвердили, что надо говорить «в Строгино, в Кунцево...», но можно вспомнить Корнея Ивановича Чуковского, который грозился выселить из Городка писателей того, кто будет говорить «в Переделкино...», а не «в Переделкине», как это полагается по литературной классической норме.

Процесс культурноречевого воспитания прост и долог. Им надо постоянно заниматься, давая образцы хорошей речи на радио и телевидении, в газетах и Интернете, читая классику и исполняя хорошие песни. Давно пора возродить хорошие передачи о русском языке на телевидении, «где они?» – хочется спросить у работников наших СМИ...

Что касается **иностранных заимствований** или написаний латиницей, то работать в этом направлении надо, создавая вкус к хорошему русскому языку с уверенностью в его красоте и мощи. И это процесс постепенный, требующий творческой, культурно организованной работы. У нас ослаблено национальное начало, потому что западные приоритеты проникли во все сферы нашей жизни. Значит, дело в **содержании и стиле** нашей жизни! Взгляните на наши развлекательные центры, наши рестораны, нашу эстраду: разве вы не слышите, под какую музыку начинают танцевать трёхлетние дети, которых привели в супермаркет папы и мамы? Это **язык музыки**, несущий вполне осмысленную стилевую информацию.

Кстати, та же картина отчасти и в нашей науке. Стали модны «дискурсы», «коммуникативные технологии и компетентности», уровни «коммуникабельности», «имиджи» – разве нельзя было для всего этого найти русские слова? Ища контактов и признания западными коллегами, мы подчинились «скопусам» и «вэб-оф-сайнсам» и до сих пор не знаем толком, ЧТО с этим делать. Это **язык науки**, а мир признает только сильную национальную науку, как и сильную страну, не копирующую западные идеи и наработки.

В **язык быта** вошли разные *каршеринги* и *коворкинги*, *валидаторы* и *квесты*. Можно было найти замену этим словам? Можно! Но для этого нужны одушевление, вдохновение, дерзновение... Тогда наступит преображение. Научи нас, Господи, что нам подобает «дерзновенно творить и глаголати»... Чтобы перестать быть «оккупированной страной» (как писал Валентин Распутин), необходимы подъем народного духа и конкретные творческие инициативы, решительные и разумные действия. Наверняка возможно заменить надписи, сделанные латиницей, или иностранные слова, написанные русскими буквами (типа «кофе-хауз»), имеющимися русскими словами («кофейня»). Но как это сделать разумно, не «из-под палки», а с осознанием необходимости этого дела?

Интереснейшая проблема – создание новых слов, где требуется одушевлённость, вдохновение, изобретательность и решительность. Почему англичане способны создать *квест* из *question* или *валидатор* из *valid*, а мы не можем?

Чтобы начать творить на языке, необходимо его полюбить, почувствовать к нему вкус и вдохновиться. Пусть вдохновение и дерзновение в нашем языковом творчестве посещают нас – и тогда преобразятся и наш язык, и наша жизнь. Потому что **каков язык, такова жизнь**. И пусть русский язык будет **«живой как жизнь»**.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поучение Владимира Мономаха // Хрестоматия по древней русской литературе // сост. Н.К. Гудзий. Изд. 8-е. М.: Просвещение, 1973.
2. Кошанский Н.Ф. Общая риторика. СПб, 1834.
3. Кошанский Н.Ф. Риторика / издание подготовили В.И. Аннушкин, А.А. Волков, Л.Е. Макарова. М.: Издательский дом «Русская панорама»; Издательство «Кафедра», 2013.
4. Слово о человеке // История русской риторики. Хрестоматия : Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов / В.И. Аннушкин. М., 1998.
5. Святитель Игнатий Брянчанинов. Рассуждение о человеческом слове в сравнении со Словом Божиим. // Язык мой – враг мой. М., 1999.
6. Молитвослов. Молитвы на всякую потребу. СПб, 1998.
7. Цветник духовный. Назидательные мысли и добрые советы, выбранные из творений мужей мудрых и святых: в двух частях. М., 1909; М., 1992. Ч. 2.
8. Архиепископ Сергей Пражский. О подвиге общения. Нью-Йорк, 1981.
9. Рождественский Ю.В. Общая филология. М., 1996. С 63.
10. Лескин Д. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли. СПб: Издательство Олега Абышко, 2008. 576 с.
11. Тимирханов В.Р. Моделирование лингвофилологических явлений в свете имяславской традиции: дисс. ... д-ра. филол. наук. Челябинск: Челябинский ГУ, 2009. 443 с.
12. Аннушкин В.И. Правила языка – речи – слова в «Псалтири», «Притчах Соломоновых» и Евангелии // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводский государственный университет. 2020. Том 18. № 4. С. 7–37.
13. Слово и образ в русской церковной и научно-филологической традиции // Сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии 18–19 ноября 2020 года. Сергиев посад: Издательство Московской духовной академии, 2021. С. 19–40.
14. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // ПСС. М; Л., 1952. Т. VII. С. 89.
15. Давыдов И.И. Чтения о словесности. М.: Унив. тип., 1837–1843.
16. Аннушкин В.И. История слова «словесность» в русском языке // Язык как материал словесности: сборник научных статей к 90-летию профессора А.И. Горшкова. М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2013. С. 16–27.

17. Аннушкин В.И. Русская словесность: История и современность. М.: Флинта, 2022. 188 с.
18. Виноградов В.В. Великий русский язык. М., ОГИЗ Гослитиздат, 1945.
19. Рождественский Ю.В. Н.И. Конрад и В.В. Виноградов // Юрий Владимирович Рождественский. Очерк творческой биографии / А.П. Лободанов. М.: Изд-во Моск. Унив-та, 2009. С. 212.
20. Рождественский Ю.В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
21. Костомаров В.Г. Стилистика, любовь моей жизни... СПб: Златоуст; М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. 184 с.
22. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. VII. Труды по филологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 93.

THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE BASIS OF THE UNITY OF THE NATION, AN INSTRUMENT OF CIVILIZATION AND CULTURE

© 2023

V.I. Annushkin, Doctor of Philology, Professor
Pushkin State Institute of the Russian Language, Moscow (Russia)

Keywords: Russian language; man as the image of God and verbal; language as the basis of civilization and culture; current processes in the Russian language; the future of the Russian language.

Abstract. The article is devoted to the philosophical understanding of the importance of the Russian language for the formation of a single nation, Russian civilization and culture. In the context of this topic, the nature of the word and man, current processes in the Russian language and prospects for its development are considered.

ТЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Theology and History of the Church

УДК 266.2

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) – ОСНОВАТЕЛЬ «РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ»

© 2023

А.В. Абашин, студент 4-го курса

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: русская духовная миссия; архимандрит Антонин (Капустин); Императорское Православное Палестинское общество; Русская Палестина; Святая земля; Иерусалимский патриархат.

Аннотация. В данной статье рассматриваются жизнь и труды архимандрита Антонина (Капустина) по созданию во второй половине XIX века на Святой земле «Русской Палестины» – уникального явления в русской духовной, миссионерской и политической жизни, а также его участие в создании Императорского Православного Палестинского общества.

Важнейшее место на нашей планете, особенно для Православного мира, находится в Иерусалиме. Святая Земля напрямую связана с жизнью Спасителя, поэтому паломнические пути тут должны быть, казалось бы, невероятно развиты. От древних территорий, таких, какими их знали современники Иисуса Христа, уже ничего не осталось, и всё же любой христианин мечтает сюда попасть. Святая Земля является также и одним из ценных источников изучения библейской археологии, Священного Писания и истории Церкви в целом.

Важность тщательного изучения и сохранения этого христианского наследия хорошо понимал Архимандрит Антонин (Капустин), разворачивая масштабную деятельность по созиданию русской Палестины. Подвижник вселенского православия,

он сделал небывалый вклад в русское присутствие на Святой Земле – и в роли учёного, исследуя археологию библейских мест, и в роли магистра богословия, трактуя библейские события с дополнениями из своих исследований.

Относительно деятельности архимандрита написано множество научных работ, трудов и монографий с попыткой в полной мере оценить масштабы деятельности Антонина для блага Русской Православной Церкви в Палестине и христианства в целом. Русская духовная миссия и Императорское православное палестинское общество взяли на себя задачу организации паломничества в Святую землю, распространения знаний о Русской Церкви, проведения научных исследований и формирования научных экспедиций.

В наше время Россия по-прежнему заинтересована в развитии отношений с Ближним Востоком. Сегодня нам приходится занимать утраченные позиции, ещё больше сближать в культурном аспекте народов России и Ближнего Востока. Также необходимо вновь подчеркнуть, что паломничество на Святую Землю было и является и сейчас актуальным действием, и нам, даже как простым паломникам, важно знать о месте Русской Церкви в Палестине. Созданная архимандритом Антонином Русская Палестина существует и сегодня, являясь мощным инструментом духовного, культурного, и даже политического влияния Русской Церкви и России.

Иерусалим в христианстве принято считать не просто особым географическим объектом, а своеобразным центром веры, обладающим исключительными сакральными смыслами. Многие страны и народы стремились внести свой вклад в историю этого места, приобщиться к культурному наследию Святой Земли и как следует обозначить следы своего присутствия. Русское присутствие на Святой Земле представляет собой наиболее глубокое и организованное представительство из всех, поэтому может по праву носить название «Русская Палестина». Историческими предпосылками для создания русской миссии являлись тесные исторические культурные и духовные связи. Согласно летописям, одно из первых посольств князь Владимир направил именно в Иерусалим. Богатая история паломничества, а также налаживание дипломатических отношений между Россией и странами Ближнего Востока также благотворно повлияли на развитие духовных связей. На всем протяжении времени православные паломники стремились познать и погрузиться в быт храмов Палестины, получить и поделиться опытом со священнослужителями тех мест. Нередко паломники оказывали посильную помощь в обустройстве храмов и по уходу за ними, в том числе и финансово.

В середине XIX века Ближний Восток подвергся наплыву протестантских и католических проповедников. Иерусалим посетили лондонский епископ и римский патриарх. Скорый распад Османской империи привлекал к себе внимание многих стран. Россия, Англия, США, Франция стремились оказать влияние на дальнейший исход Иерусалима. Власти понимали, что религиозные цели напрямую связаны с политическими и непременно отразятся на отношениях стран и рычагах влияния. Средством, с помощью которого этого можно добиться, является открытие религиозных, образовательных и иных учреждений. Так, в 1834 году после землетрясения российские власти выделили деньги на восстановление церкви Св. Саввы. Между тем, в 1841 в Иерусалиме основывается англиканское епископство. В этом же

году православный греческий патриарх переводит свою резиденцию в Иерусалим, а через пять лет папа Пий IX восстанавливает в Иерусалиме Латинский патриархат. Подобные шаги являлись попытками обозначить власть. Однако восточные патриархи не хотели вмешательства иностранной пропаганды и внедрения иной веры, и чтобы не допустить этого, необходима была помощь православного государства, такого как Россия.

Но в случае вмешательства, требовался деликатный и грамотный подход, так как на этом поприще России противостояли многие страны. Одновременно с этим необходимо было строго соблюдать церковные каноны этих земель, а также находить рациональные решения во взаимодействии с греческими священнослужителями, которые к середине XIX века значительно преуспели в расширении своего влияния на Священной Земле.

Греческая православная община в то время была довольно крупной, хотя и не могла конкурировать с арабской. Смещение греческой иерархии было необходимым условием для процветания миссионерской деятельности, что само по себе обрекло бы затею на появление конфликта. Ситуация усугублялась также и критикой в сторону греческого церковного руководства из-за пассивной позиции в вопросе противодействия католической и протестантской деятельности.

Паломничество в Иерусалим из России было активным, но в начале XIX века многие паломники сталкивались с трудностями на пути и только половина из них возвращалась обратно целыми. В самом Иерусалиме же они терпели бедность и голод, так как были лишены политической помощи, а также не могли молиться на родном языке. Чтобы исправить эту ситуацию, необходимо было организовать паломничество, в частности создать опорные пункты для перехода.

Русский консул не мог также оказать какое-то действительное влияние по этому делу, так как фактически не имел никаких юридических прав на требование к властям о защите паломников, в отличие, опять же от французского и английского, которые могли оперировать различными договорами и трактатами. Общая картина для Православия на Востоке к сороковым годам XIX века складывалась в негативном ключе, поэтому требовалось предпринять радикальные меры для изменения ситуации [1].

В 1841 году консул Протасов сообщает в докладе Николаю I о бедственном положении православных из России, прибывающих на Святой Земле. В ответ на это император предлагает учредить богадельню, где пребывал бы православный архимандрит из России с двумя или тремя монашествующими с целью отправления славянского богослужения для палом-

ников. Через полтора года после данного предложения вице-канцлер К.В. Нессельроде представляет программу церковно-дипломатических мероприятий. Первое из них заключается в том, чтобы послать в Иерусалим архимандрита без официального представительства и к тому же инкогнито. Документ был направлен в Святейший Синод, где для этого важнейшего поручения была выбрана кандидатура архимандрита Порфирия (Успенского).

Командировка длилась около восьми месяцев, за время которых Порфирий (Успенский) успел войти в доверие к Святогробскому братству, которое принимало участие во всех делах епархий и монастырей Палестины. Также архимандрит изучил положение дел, касающихся паломников, и отношение между конфессиями в Иерусалиме. В 1845 году он предоставил подробный отчет константинопольскому послу, так как в связи с вверенной ему миссией, теперь архимандрит находился в подчинении у Синода и Министерства иностранных дел. В выводе Порфирий (Успенский) указал, что необходимо создать постоянное представительство Русской Церкви в Иерусалиме.

Первый состав миссии проработал на Святой Земле до начала Крымской войны в 1853 году. За время своего шестилетнего пребывания в Иерусалиме в качестве начальника Русской духовной миссии Порфирий совершил несколько научных путешествий, вывез большую коллекцию церковных книг и древних рукописей, представлявших огромную историческую и научную ценности [2].

После Крымской войны миссию возглавил епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов). Для содействия православной арабской пастве, при миссии открывается греческо-арабское училище, а также типография, где печатались книги для православных арабов. В соответствии с ранее вышедшим указом османского правительства, который разрешал покупке земель иностранцами, в свое владение русскими был куплен участок вблизи Яффских ворот Иерусалима. Данный участок сразу был обнесен высоким забором с намерением защититься от грабителей, но это было иначе воспринято населением, как возведение военного объекта. Внутри началось строительство церкви. Выбранная территория не случайно была расположена у ворот рядом с Яффской дорогой, это было сделано для того, чтобы каждый паломник, входивший в город с этой стороны, видел церковь и мог обратиться за помощью. Кроме того, в 1958 году недалеко от церкви Гроба Господня началось строительство странноприимного дома для поддержки паломников. При епископе Кирилле Святую Землю посетил великий князь Константин с супругой и сыном. Он одобрил приобретение вышеописанных участков в русскую собственность.

На смену епископу Кириллу был назначен молододой архимандрит Леонид (Кавелин). В будущем на основе своей работы на Святой Земле он выпустит лучший для своего времени путеводитель по Иерусалиму. Во время своего служения у Леонида возникало множество прений с Иерусалимским патриархом Кириллом и представителями русского правительства [3].

Четвертым начальником миссии был назначен архимандрит Антонин (Капустин) в 1865 году. Он является самым известным духовным лицом из руководства Русской духовной миссией, в первую очередь из-за того, что при его управлении миссия смогла решить множество проблем: как с консульством, так и с Турецкими властями и греческими иерархами.

Архимандрита Антонина (1817–1894) по праву можно назвать основателем «Русской Палестины», которая является по сути итогом всей работы русской духовной миссии. Этот результат не был по достоинству оценен современниками архимандрита, но благодаря богатому наследию воспринимается с огромной благодарностью потомков.

Андрей Иванович Капустин родился 12 (24) августа 1817 года в селе Батурино Шадринского уезда Пермской области в семье священнослужителей. У него было 12 братьев и сестер. Обучал Антонина грамоте его отец, Иоанн Леонтьевич Капустин, настоятель церкви Преображения Господня, которую строил его дед. Домашняя жизнь семьи Капустиных была пропитана глубокой религиозностью, что повлияло на формирование личности с детства. К тому же Антонин в юном возрасте сам испытывал интерес к церкви, службе, об этом можно судить из подробных описаний церковных праздников семьи Капустиных.

В возрасте девяти лет Андрей Капустин идет учиться в Далматовское духовное училище, потом в Пермскую семинарию, из которой перевелся в 1836 году в Екатеринославскую семинарию, куда устроил его дядя, чтобы материально помочь большой семье. В 1839 году получил назначение из семинарии в Киевскую духовную Академию, окончил которую через 4 года со степенью магистра богословия, а также, увлекаясь в учебные годы языкознанием, освоил греческий, латинский и древнееврейский языки. Он остается в Академии в роли преподавателя и профессора нравственного богословия, библейской герменевтики. Занимался редактированием русского перевода гомилий святителя Иоанна Златоуста. В 1845 году был пострижен в монашество с именем Антонин, в честь празднуемого в тот день мученика Антонина, в Киево-Печерской Лавре. На такое решение повлияло личные отношения между возлюбленной девушкой, которая не ответила ему

взаимностью и выбрала избранником его друга сослуживца. Затем Капустин рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха.

В последующие годы своей жизни был настоятелем посольских храмов в Афинах (с 1850 года) и Константинополя (с 1860 по 1865 годы). В Афинах Антонин восстановил церковь Св. Пояса, а также древний храм св. Никодима, который впоследствии стал русской церковью во имя Св. Троицы. Изучал христианские надписи в Парфеноне. В Константинополе занимался переводами и научной деятельностью. Пять лет о. Антонин прожил в Константинополе. Плодом его палеографических занятий в царьградские годы является составленный им в 1862 году строго научный, критически обработанный каталог 624 рукописей библиотеки иерусалимского подворья в Константинополе. После издания статей и книг о своих путешествиях его имя становится известным.

К его безоговорочным заслугам относятся приобретение многочисленных земельных участков с христианскими святынями, историческими достопримечательностями и памятники, представляющие археологическую ценность, строительство духовных образовательных учреждений. На Святой Земле архимандрит вел активную научную деятельность, это не только многочисленные труды, но и раскопки. Капустин провел множество переговоров по передаче в Россию большого количества древних рукописей, артефактов, монет и т.д. Антонин Капустин пробыв в должности начальника Миссии 29 лет [4].

По прибытии в Иерусалим Антонин незамедлительно приступил к одному из доверенных ему дел. Он начал изучать причины и детали возмущения Патриархии против своего предшественника, что заодно с этим, пролило свет на общие настроения среди духовной братии по отношению к Миссии. Через два месяца своей деятельности он посылает в Синод донесение «о неурядицах в Иерусалимской Духовной Миссии», где непредвзято выражает свое видение произошедшего. Следует отметить, что в письме к своему брату он описывает послание как необходимую по долгу совести и службы меру. В донесении он отмечает, что архимандрит Леонид совершил несколько значительных ошибок в управлении Миссии, а также во взаимодействии с Патриархом Иерусалимским.

Антонин остается на посту руководителя Миссии и, сделав выводы о своем расследовании, приступает к налаживанию отношений с Иерусалимской Патриархией. Основным средством достижения этой цели он выбирает признание Патриархией канонического права в делах Иерусалима и выражает уважение лично Патриарху Кириллу. Таким образом, уже очень скоро отношения между ними налаживаются и во многих вопросах греческое духовенство

идет новому начальнику Миссии навстречу. В знак уважения в 1868 году Патриарх Кирилл награждает Антонина крестом с частью Животворящего Древа. Еще одной первоначальной задачей было налаживание отношений внутри самой Духовной Миссии, а также между ней и российским МИДом в Палестине. Архимандрит разрешил эти две проблемы довольно изящным способом. Благодаря крепким дружеским отношениям с графом Игнатьевым, который тогда был на посту российского консула, Антонин мог напрямую оперативно и результативно решать все возникающие вопросы.

После улаживания всех насущных проблем, Архимандрит Антонин, учитывая опыт предыдущих начальников, поставил перед собой задачу по укреплению работы миссии по следующим направлениям:

- обеспечение представительства Русской церкви при Иерусалимском Патриархе, которое будет представлять собой служение с ним в праздники и участие в различных переговорах;
- помощь русским государственным и общественным организациям в приёме паломников;
- научная деятельность.

Однако помимо данных направлений существовала еще одна не менее важная задача, обусловленная соперничеством с другими западными миссиями – обращение местных жителей в свою веру. Осуществление ее было затруднено тем, что на территории Ближнего Востока, за подобные действия грозила казнь и для новокрещенного, и для миссионера. В редких случаях все ограничивалось депортацией из страны. После плодотворной многолетней деятельности протестантских и католических миссионеров многие православные сменили веру, из-за чего круг приверженцев перехода в православие резко сужался. Стандартными средствами миссионерской деятельности являлась помощь больным и нуждающимся, обучение грамотности, посвящение в веру с дальнейшим переходом в нее. Антонин выбрал путь сохранения нынешней паствы путем развития образования. В будущем это приведет к появлению более чем ста русских школ на Ближнем Востоке.

Кроме методов, которые были проанализированы Капустиным в вопросе обращения в веру, еще одной сферой влияния западных миссий он увидел владение землями, поэтому приступил к скупке и обустройству земельных участков, которые должны были утвердить положение «Русской Палестины». Первым приобретением в 1868 году была довольно большая площадь в пределах Хеврона, на котором находился древний Мамврийский дуб, под кроной которого, согласно Священному Писанию, Авраам встретил Бога. Это был первый христианский участок в Хевроне, где все принадлежало мусульманам,

поэтому конфликтов и распрей было не избежать. К тому же сама продажа участка с дубом в русское или еврейское владение было невозможно, поэтому Антонин прибег к помощи своего друга, переводчика в составе Миссии Якуба Халеби. Он под видом сирийского купца, мусульманина, вел переговоры о покупке участка в свое владение, а когда договор был заключен, сообщил о благоприятном исходе в Миссию. Спустя два года покупка в пользу русского владения была признана и правительством Османской империи, где говорилось, что это одобрение состоялось лишь благодаря тому, что Антонин не собирается строить на этой территории ни монастыря, ни церкви, а только один дом. Хевронский участок был приобретен на средства благодетелей, которых искал Антонин. Так как запрет на строительство храмов все еще действовал, то практически до конца 19 века литургию служили именно у Мамврийского дуба. К этому месту сходилось много паломников и местных православных. Позже, в 1874 году, под предводительством архимандрита рядом с деревом будет возведен двухэтажный дом, в том числе и для нужд паломников.

Вторым крупным приобретением Антонина стал участок, на котором сейчас расположен Горненский монастырь, вблизи Иерусалима. Эта покупка была одним из шагов на пути к более крупному проекту. Архимандрит собирался постепенно выстраивать постоянную русскую церковную жизнь на этих землях, поэтому на купленном участке он занялся созданием женской монашеской общины. Проект заключался в монастыре, который будет располагаться на священном месте. Поэтому Антонин брал во внимание запад Иерусалима, а конкретнее – холмистую местность с большим количеством зелени. Эта территория связана с множеством знаменательных событий и святынь и почиталась еще с византийских времен как евангельская «нагорная страна», где родился Иоанн Предтеча и куда Матерь Божия пошла после Благовещения к Елизавете. У подножия холмов был расположен византийский храм Рождества Иоанна Предтечи, а чуть выше – храм, посвященный встрече Марии и Елизаветы. Оба этих храма принадлежали на тот момент католикам, но оставался еще один, неудобный для жизни, так как он располагался на склоне одного из холмов. Однако на него претендовали французы, но когда их не устроила предлагаемая цена, владелец сделал предложение Антонина, причем за меньшую стоимость и тот согласился. В этот раз средства на покупку собирались с пожертвований, после того как Антонин обратился за помощью в сборе средств к Синоду и члену Государственного Совета Мельникову. Сумма составила 20 тысяч рублей, в то время как предыдущая покупка стояла со слов Антонина «многие сотни

рублей». С течением времени архимандрит скупал небольшие клочки земли как вокруг монастыря, так и вокруг участка с Мамврийским дубом, что значительно расширило их, а следовательно – и русское влияние. Параллельно с этим на выкупленных землях возводились школы для арабских детей.

Одновременно с Горненским монастырем Антонин планировал создать также и мужской, который в результате, как и прошлый проект, стал женским. Приобретение места на Елеонской горе входило в планы архимандрита Порфирия, первого начальника Миссии, однако воплотить задуманное удалось именно Антонину. Эта территория вблизи Иерусалима в те времена была мало заселена, в отличие от византийского периода, когда, согласно древним текстам и археологическим раскопкам, каждый клочок земли был плотно застроен. Этот факт отразился на стоимости участка, поэтому он был особенно привлекателен для католиков, которые уже успели приобрести некоторую территорию и основать на ней монастырь. Антонину удалось скупить сразу три небольших участка с помощью Якуба Халеби.

В то время как вокруг Горнейского монастыря активно образовалась община, Елеонская земля привлекала мало людей, в том числе по причине особенной местности, там она была засушливая и каменистая. Но неожиданно ситуация разрешилась с приездом в Иерусалим паломника иеромонаха Парфения, который так и остался там до самой смерти. Антонин за время общения с этим человеком проникся и сблизился с его мировоззрением и взглядами, из-за чего предложил ему обосноваться на Елеонской земле. Таким образом, состоялось зарождение русской монашеской общины на этом месте. Поначалу Парфений поселился в крохотной келье и занимался облагораживанием участка, благодаря чему не просто удостоился благодарности Антонина и других представителей, но и был назначен Синодом как полноправный участник Миссии. К моменту, когда храм был достроен, иеромонах уже заметно успел преобразить неказистый до того времени пейзаж и почву участка. Однако главной достопримечательностью Елеонского монастыря была самая высокая на Святой Земле колокольня, колокол для которой отлили в Москве на средства купца Рязанцева [5].

В общей сложности, за время своего управления, Антонином было официально куплено и оформлено 16 участков площадью около 425 000 м², стоимостью до миллиона рублей золотом. Из наиболее крупных дальнейших приобретений можно отметить участок около деревни Бейт-Джала, участок на вершине Рас-Она, участок в Иерихоне, два участка близ деревни Силоам, участок на берегу Тиериадского озера.

В 1881 году после гибели Александра II на престол вступил Александр III. Необходимо сразу сказать, что на протяжении всего его правления Россия не воевала ни с одной страной, за что он был прозван Царь-мироотворец. Следовательно, наступило некоторое улучшение в отношениях России и Османской империи, что непосредственно повлияло на уверенное положение Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Шаги к сближению были предприняты с самого начала правления Александра III. Первым из них было образование новой общественной русской организации – Православного палестинского общества в 1882 году, которое в 1889 году стало называться Императорским православным палестинским обществом. От своего преемника – Палестинского комитета – оно отличалось, прежде всего, более глобальным масштабом.

Совершенно ясно было, что для плодотворной дальнейшей деятельности новой организации на территории Палестины необходимо было взаимодействие с Русской Православной Церковью и Миссией в Иерусалиме. И поддержка не заставила себя долго ждать. Уже на начальном этапе, когда расчет на помощь благотворителей не оправдался целиком и Палестинское Общество испытывало некоторый недостаток в деньгах после организации, по всей России последовал церковный призыв о палестинском сборе, в том числе и благодаря Капустину, к которому организатор Общества В.Н. Хитров обратился лично за помощью.

Первым успешным проектом Православного Общества можно назвать строительство храма у подножия Елеонской горы, храма Марии Магдалины в Гефсимании. Император Александр III и его братья решили таким образом увековечить память своих родителей. Впоследствии возведенный храм будет считаться во всем духовном мире России одним из символов «Русской Палестины». Руководство всеми работами доверили архимандриту Антонину. Этот факт как раз демонстрирует новый подход к взаимоотношениям между консульским учреждением и Русской Духовной Миссией [6].

Жизнь архимандрита на Святой Земле проходила в ежедневных трудах. Окруженный различными культурами, языками и народами, он оставался скромным и верным себе, вел изолированный по большей части и аскетичный образ жизни. Архимандрит Антонин ограничивался ветхой одеждой и скудной едой. За время своего тридцатилетнего пребывания в Палестине он всего три раза покидал ее для решения проблем и продолжения работы Миссии, он всегда действовал в интересах общего дела.

За свою многолетнюю плодотворную деятельность Антонин был удостоен членства в различ-

ных ученых обществах и учреждениях России и Европы, таких как Императорское православное общество, Афинское археологическое общество, Московское общество духовного просвещения, Одесское общество истории и древностей, Императорское Русское археологическое общество, Санкт-Петербургская духовная академия, Киевская духовная академия, Немецкое восточное археологическое общество, Киевское церковно-археологическое общество, Санкт-Петербургская духовная академия.

В 1894 году, предположительно во время освящения церкви, Антонин заразился различием желчи. Несмотря на свою болезнь и прогрессирующие с каждым днем симптомы и усиливающиеся боли, он продолжал работу, но как сам заявлял, теперь на нее уходило в разы больше времени. Архимандрит Антонин умер 24 марта (5 апреля) 1894 года. Звон колоколов возвестил Иерусалиму об утрате. По желанию Патриарха, первую панихиду в сослужении греческого духовенства служил архиепископ Тивериадский Поликарп. Похоронная процессия превратилась в шествие, и за ее время от Миссии до Елеона собралось огромное количество людей. Антонин был погребен в Вознесенской церкви на вершине Елеонской горы, как и завещал.

Своим трудом в Палестине в роли начальника Русской духовной миссии архимандрит Антонин содействовал процветанию Отечества и Церкви. Именно благодаря проведенным исследованиям архимандрита удалось пролить свет на многогранную историю библейских мест Палестины и тем самым прояснить многие неточности и непонимания при упоминании Святой Земли в ветхозаветной и новозаветной литературе. На месте раскопок были построены многие храмы и монастыри, где по сей день звучат молитвы русских паломников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безобразов П.В. О сношениях России с Палестиной в XIX в. 1. Император Александр I и патриарх Поликарп // Сообщения ИППО. 1911. Т. XXII. Вып. 1.
2. Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894.
3. Лисовой Н.Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. М., 2010.
4. Киприан (Керн), священнослужитель. Отец Антонин Капустин – начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье Общества любителей церковной истории, 1997.

5. Дмитриевский А.А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке, и в частности в Палестине // Сообщения ИППО. 1904. Т. XV. Вып. 2.
6. Дмитриевский А.А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. Санкт-Петербург, 1907.

**ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN) – FOUNDER
OF THE “RUSSIAN PALESTINE”**

© 2023

A.V. Abashin, 4th year student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission; Archimandrite Antonin Kapustin; Imperial Orthodox Palestinian Society; Russian Palestine; Holy Land; Jerusalem Patriarchate.

Abstract. This article examines the life and work of Archimandrite Antonin Kapustin on the creation of “Russian Palestine”, a unique phenomenon in the Russian spiritual, missionary and political life created in the second half of the 19th century in the Holy Land, as well as his participation in the creation of the Imperial Orthodox Palestinian Society.

УДК 94

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

© 2023

Д.П. Волков, студент

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: образование; духовенство; Ставропольский уезд; церковноприходские школы; земские школы; просвещение; миссионерство.

Аннотация. Ставропольский уезд конца XIX – начала XX веков – это крупное территориальное образование, обладающее своей особой экономической, социальной, культурной, этнической, религиозной и образовательной средой. На фоне особенностей Ставропольского уезда разворачивалась духовно-просветительская и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, которая всегда стремилась к преумножению знаний различного толка среди русского православного народа. В данной статье автор попытался проиллюстрировать, каким образом просветительская и миссионерская деятельность Православной Церкви реализовывалась в Ставропольском уезде, привлекая источники, которые ещё не успели в достаточной мере войти в оборот научных исследований по данной теме.

Православная Церковь Российской империи всегда старалась заниматься просвещением, воспитанием людей не только в области духовного знания, но и в области светских научных дисциплин. Церкви всегда было важно иметь образованных прихожан, которые будут уметь читать и петь церковные тексты, будут уметь читать Священное писание и понимать, написанное в церковных книгах, правильно воспринимать, запоминать и осмыслять Священное предание. Православная церковь всегда шла с российским государством рука об руку в деле образования и воспитания, поддерживая желание Российской власти получить более образованное общество с сильной системой образования, не уступающей системам других стран, а также создавая собственную систему духовного и церковного образования при поддержке государства.

Актуальность темы обусловлена тем, что духовно-просветительская и миссионерская деятельность Православной Церкви в Ставропольском уезде в период с 1880 по 1905 годы ещё не получила должного внимания исследователей. Также актуальность повышается тем, что в данной работе были использованы источники Государственного Самарского и Государственного Тольяттинского архивов, которые лишь совсем недавно были опубликованы в сборнике документов «Ставрополь – Тольятти в документах и материалах (XVI – начало XX вв.)» [1]. Многие источники из данного сборника до сих пор не получили должного освещения в исторических исследованиях.

Цель данной работы – проанализировать духовно-просветительскую и миссионерскую деятельность Православной Церкви в Ставрополе и Ставропольском уезде в период с 1880 по 1905 годы.

В рассматриваемый период (1880–1905 годы) в Российской империи существовала и развивалась особенная система церковного образования, составными частями которого были как духовные, так и светские дисциплины. Обязательным предметом в земских и народных школах был Закон Божий, который священники преподавали за небольшое жалование или вовсе бесплатно. Также церковь основывала церковноприходские школы и школы грамоты для религиозного просвещения и начального образования детей обоего пола. Все школы, находящиеся в ведомстве Святейшего Синода, делились на три группы: школы грамоты, дававшие самое начальное образование в виде навыков письма и чтения; одноклассные (два года обучения) и двухклассные (четыре года обучения). Детей в школах учили Закону Божьему, чтению и пению молитв, священной истории и объяснению богослужения; краткому катехизису; чтению церковной и гражданской печати и письму, а также арифметике. В двухклассных школах также преподавали историю церкви и Отечества.

Священники, составлявшие отчеты за 1880–1881 годы о состоянии школ, писали, что дети стараются учиться, тянутся к церковным знаниям, изучают Библию, читают и поют молитвы, соблюдают пост, участвуют в церковных службах и регулярно

причащаются. При этом священники жаловались на «топорность» парт в школах, бедность этих самых школ.

В Ставропольском уезде в рассматриваемый период существовало четыре благочиния – четыре части епархии, объединяющих группу приходов, находящихся в непосредственной территориальной близости друг от друга. Каждое благочиние возглавлял благочинный, который занимался проверкой хозяйственной части храмов, сбором денег с приходов, составлением отчетов, помощью приходам по материальной части. Благочинный также был обязан проверять состояние образования в школах, находящихся в ведении этого благочиния.

Первый благочинный округ вмещал в себя 11 земских школ в 11 сёлах: Ягодное, Выселки, Нижнее Санчелеево, Верхнее Санчелеево, Мусорка, Кирилловка, Новая Бинарадка, Старая Бинарадка, Курумоч, Пискалы и Узюково. Отчеты же из других школ показывают, что во всех учебных заведениях, кроме села Выселки, было младшее, среднее и старшее отделения обучения. Также не было старшего отделения обучения в сёлах Кирилловка и Пискалы. Эти школы не успели создать все отделения обучения для детей по совершенно понятной причине, они начали свою работу позже остальных [2]. В младшем отделении дети изучали простейшие молитвы, читали и пели их, в среднем отделении изучали начальные и более сложные молитвы, учились их объяснять, учили истории Ветхого Завета. В старшем же отделении дети более подробно изучали и трактовали Ветхий и Новый Заветы. В качестве учебников по Закону Божьему в школах использовали «Библейскую историю» Попова, Базарова, Соколова и «Начатки христианского учения». О материальном состоянии школ автор отчета по первому благочинному округу ничего не упомянул.

К 1902 году в благочинии существовало уже 52 школы: 32 – церковно-приходских, 16 – земских, 3 – городских начальных в Ставрополе и одно училище министерства народного просвещения. Все школы получали пособие на отопление, ремонт помещений и найм работников [2].

Во втором благочинном округе было восемь земско-общественных школ в сёлах: Никольское-на-Черемшане, Ерыклинск, Лебяжье, Васильевка, Ташёлка, Благовещенский Сускан, Чувашский Сускан и Хрящёвка. Автор отчёта – священник Илларион Топорнин – оставил более подробное свидетельство о материальном состоянии некоторых школ Ставропольского уезда. Насчёт успеваемости в отчете говорится мало, автор пишет, что практически во всех школах дети охотно учатся и посещают бо-

гослужения. В ряду земских школ можно выделить школу села Никольское-на-Черемшане. Эта школа была открыта в 1853 году по желанию графини Софьи Сологуб – жены известного русского чиновника, прозаика, драматурга, поэта и мемуариста Владимира Сологуба. Данная земская школа стала таковой только с 1876 года, до этого же она была церковно-приходской. Можно с уверенностью сказать, что эта школа являлась одной из самых материально обеспеченных, она располагалась в «особо устроенном здании» близ церкви, имела вместительные классы, при этой школе, на время службы, даже выдавали квартиру учителю [3].

Третий благочинный округ включал самое большое количество школ, их было 14 – четыре школы в Мелекесе и по одной в сёлах: Васильевка, Тинарск, Хмелевск, Гроицкосахчинск, Старосахчинск, Новомайнск, Ерзовск, Калмыцкосахчинск, Старо-Бесовск, Старомалыклинск и Новая Малыкла. В Мелекесе в то время работали четыре учебных заведения: мелекесское мужское двухклассное училище, мужское начальное училище и две общественные женские школы. Благочинный Алексей Люстрицкий писал в своем отчете, что городское мелекесское общество «не щадит средств для школьного дела», содержание этих четырёх учебных заведений обходилось Мелекесу до 3 тысяч рублей в год [2]. Финансовая помощь образовательным учреждениям оказывалась в том числе благодаря личной инициативе русского предпринимателя, купца 1-й гильдии, потомственного почётного гражданина, мецената Константина Григорьевича Маркова, который возглавлял Мелекес на протяжении 40 лет – с 1878 по 1894 и с 1897 по 1917 год.

Мужское двухклассное училище было построено в сентябре 1880 года, оно имело большое и удобное здание с просторными и светлыми помещениями, в нем были все необходимые учебные пособия, для лучшего усвоения Закона Божьего были закуплены картины с изображениями сюжетов библейских событий. На училищном дворе разводили сад и огород, а в учебный курс была введена гимнастика. Мужское начальное училище в Мелекесе было открыто уже в октябре 1880 года, так как наблюдался большой спрос мелекесских жителей на грамотность, а мест в двухклассном училище не хватало. Основала школу на свои средства Мелекесская посадская дума. Тут же были закуплены все необходимые учебники, в том числе книги Базарова и Соколова. Женские школы находились также на достойном уровне, в них имелись все необходимые учебники и учебные принадлежности, классная мебель была качественной, единственным недостатком была теснота помещений. Помимо обычных занятий, в женских школах проходили

уроки по рукоделию [2]. Про успеваемость в мелекесских учебных заведениях священник Алексей Люстрицкий отзывается довольно высоко, хвалит учеников как мужских, так и женских учебных заведений за хорошую успеваемость в Законе Божьем, за достойное чтение и пение молитв, и за регулярное посещение богослужения.

Интересно, что такие успехи в обучении переплетаются с тем, что мелекесские образовательные заведения были хорошо оснащены материально. В своем отчёте священник пишет: «...мелекесские училища как по внешней обстановке, так и по внутреннему своему состоянию, далеко превосходят все сельские школы, имеющиеся в округе» [2]. Действительно, если мы обратимся к описанию других учебных заведений округа, то увидим, что в школе села Васильевка «нет иконы, а вывешены в переднем углу две священные картины. Школа тесная, парты топорной работы», в тинарском земском училище «мебель плохая, училищное здание холодное», в ерзовском училище «библиотека недостаточная, парты топорной работы» и так далее. В этих же учебных заведениях автор отчёта констатирует меньшую успеваемость, чем в других учебных заведениях. При этом в школах таких сёл, как Хмелевск, Троицкосахчинск, Старосахчинск, Новомайнск, Калмыцкосахчинск, Старо-Бесовск, Новая Малыкла, материальное оснащение и успехи в учёбе явно выше, чем в ранее названных селах.

Важно также то, что в отчётах упоминается информация о том, что в школах учатся и проходят Закон Божий дети не только православного исповедания, но и раскольники, сектанты и евреи. По словам автора отчёта: «как еврейки, так и раскольнические девочки усердно посещают уроки по Закону Божьему и прилежно занимаются. Дети к церкви усердны, в табельные дни ученицы ходят в церковь все, без различия вероисповедания». Далее читаем: «Дети православных родителей посещают храм божий, но долг христианский исполняют не все, а дети сектантов и вовсе не исповедаются». Раскольники, евреи и сектанты были как в мужских, так и в женских учебных заведениях, что является важным показателем уровня веротерпимости и, в том числе, эффективной миссионерской деятельности православной церкви в рассматриваемый период.

К 1902 году в округе было уже 40 школ разных ведомств: 15 – церковноприходских, 15 – школ грамоты, 9 – земских и одна – Министерства народного просвещения. Все школы получали от обществ деньги на отопление, ремонт помещений и найм рабочих [2].

Четвёртый благочинный округ Ставропольского уезда имел в своём ведении шесть земских школ, по одной в сёлах: Озерки, Бинарадка, Крестовые

Городищи, Тургенево, Белый Яр, Суходол. Также в сёлах Озерки и Коровино работали церковно-приходские школы. Благочинный четвёртого округа Александр Вознесенский не оставил подробного отчёта о работе и состоянии этих школ. Насчёт успеваемости он написал, что грамотность и знание Закона Божьего были в хорошем состоянии. В плане материального обеспечения можно сказать, что земские школы располагались в домах, построенных земством и обществом, а церковно-приходские – в священнических домах. Исключением здесь являлась школа села Тургенево, которая помещалась в церковной караулке – помещения для караула или сторожа, что говорит о бедности этой школы и малочисленности её учеников [3].

В Ставрополе же к концу XIX века действовали три начальных школы (2 – мужских, 1 – женская) и два церковно-приходских училища (мужское и женское). Об открытии церковно-приходской школы для девушек сохранилось интересное свидетельство. В июне 1894 года Ставрополь и его окрестности посещал один из самых знаменитых священников второй половины XIX – начала XX веков – Иоанн Кронштадтский. По сведениям, оставленным главой Ставрополя С.А. Киселёвым, отец Иоанн пожертвовал всю сумму, собранную из добровольных жертвований во время службы в Ставрополе, на постройку в городе здания для женской церковно-приходской школы. Школа эта, по словословию Иоанна Кронштадтского, была построенная и названа его именем [4].

Очень важной составляющей в духовно-просветительской деятельности церкви было устройство библиотек. К 1893 году в Самарской епархии библиотеки были открыты почти при всех церквях, в частности, в Ставропольском благочинии работала 81 библиотека церковная и 1 благочинническая, при этом особенно редких книг или книг с содержанием, отличающимся от книг библиотек других благочиний или епархий, здесь не было, лишь стандартный набор книг, которые должны были помогать священникам в их непросто́м богослужебном, проповедническом и просветительском труде [4]. Если говорить конкретнее, то в библиотеках были различные полемические противораскольнические книги, обязательные классические богослужебные и духовные книги, а также журналы: «Миссионерский листок», «Церковный вестник», «Руководство для сельских пастырей», «Миссионерское обозрение», «Воскресный день», «Кормчий» и др. [5].

К духовно-просветительской деятельности Православной Церкви также можно отнести особый вид деятельности приходских священников – беседы с прихожанами в их домах. В рапорте о состоянии первого благочинного округа Ставропольско-

го уезда за 1902 год читаем: «Назиданием прихожан в их домах занимаются все священники, они стараются воспользоваться всяким удобным к тому случаем» [6]. При этом большинство священников были с точки зрения благочинных и церковного руководства людьми благонадёжными для такого дела, однако были и исключения. Некоторые священники поддавались искушению и пьянствовали, что порой негативно сказывалось как на качестве работы и службы священника, так и на имидже Православной Церкви [7].

Также важным делом православных священников являлись катехизические курсы, проводимые по воскресным утрам между утреней и литургией. На них священники объясняли евангелие и послания апостолов, читали и разъясняли жития святых и «разные статьи религиозно-нравственного содержания» [3]. Велись эти катехизические собеседования почти во всех приходах Ставропольского уезда [6].

К рассматриваемому периоду 1880–1905 годов борьба Православной церкви с раскольниками и сектантами обрела гораздо менее ожесточённую форму, чем в предыдущие периоды. В данный период можно наблюдать относительную веротерпимость – дети евреев, раскольников, сектантов учились вместе с православными детьми в школах и училищах. Насилие по отношению к людям, исповедавшим веру, отличную от православия, применялось лишь в каких-то исключительных случаях, обычно с верой не связанных. Однако борьба с иноверцами и миссионерская деятельность среди раскольников и сектантов никуда не исчезли.

Для начала немного цифр. Священнослужители православной церкви отдельно вели подсчёт раскольников и сектантов в епархиях, это отражалось как в отчётах на местном уровне, так и на высших уровнях церковной отчётности, например, Обер-прокурор Святейшего Синода в своем годовом отчёте всегда писал о количестве раскольников и сектантов и о проповеднической деятельности среди них. На местном уровне количество раскольников и сектантов считалось, например, на уровне благочиний. В ведомости по первому благочинному округу Ставропольского уезда говорится, что к 1890 году в уезде всего жили 259 мужчин и 291 женщина поповцев и 1183 мужчины и 1291 женщина беспоповцев. При этом православных в благочинном округе было 24944 мужчин и 28934 женщины. 3024 старообрядца на 53878 православных, при этом, возможно, что их было больше, так как старообрядцы часто скрывались, также существуют погрешности в статистике и прямое занижение чисел для более красивой статистики, но утверждать наверняка о занижении или завышении в данном случае мы не можем [8].

Раскольничество в Ставропольском уезде было представлено в основном тремя ветвями старообрядчества: спасовцы, австрийцы и поморцы. Спасовцы – одно из согласий беспоповского направления старообрядчества. Альтернативное название – нетовцы. Согласие возникло в конце XVII в. в среднем Поволжье вне связи с северными беспоповцами (федосеевцами и поморцами). Основателем его считается Козьма Андреев, спасовцев было больше всего, о них часто возбуждались судебные дела духовными и гражданскими властями, начиная с самого их появления в этом уезде. Спасовцы принимали в Православной Церкви два таинства: крещение и венчание, в остальное же время они не посещали Православную Церковь, считая её посещение предательством своей веры [5]. Спасовцев, действительно, было большинство в Ставропольском уезде. По свидетельству священника отца Александрова из его миссионерской поездки в 90-х годах XIX века, можно заметить, что в большинстве посещённых им мест жили именно спасовцы. Отец Александров посетил Новую Майну, Малую Кандалу, Старую Майну, Красный Яр, Крестовые Городищи, Белый Яр, Ягодное, Ерлыкинск, Тиинск и Головкино, практически во всех местах преобладали спасовцы [9–11]. Также встречались австрийцы – так иногда называли старообрядцев-поповцев – сторонников Белокриницкой иерархии – и поморцы – старообрядцы, которые после смерти последних священников дораскольного поставления сочли канонически невозможным принимать беглых попов из официальной церкви и к началу XVIII в. стали беспоповцами, в сложившейся ситуации руководить службами и всей духовной жизнью общины стали выборные старцы – наставники; в среде беспоповцев поморцы являются одним из самых многочисленных согласий. Для миссионерской деятельности среди раскольников Православная Церковь старалась заводить противораскольнические книги в каждой церковной и благочиннической библиотеке. Священники-миссионеры проводили собеседования и проповеди для своих прихожан на тему раскола, периодически отправлялись в миссионерские поездки для устройства публичных бесед с раскольниками и православными на тему старообрядчества [5].

Занимательно, что в селе Белый Яр старообрядчество было довольно сильным, сила его укреплялась в том числе благодаря зажиточным крестьянам. Одним из таких был крестьянин Краснов, который владел библиотекой со старопечатными старообрядческими книгами. А вот в местной церковной библиотеке не было ни одной книги для борьбы с раскольниками, видимо этого всеми правдами и неправдами добились местные раскольники села Белый Яр [9–11].

Если говорить о сектантах, то они были представлены двумя версиями сектантских течений: молокане – разновидность духовного христианства, а также особая этнографическая группа русских, и монтаны – разновидность хлыстовства, также известная под названиями «никифоровщина», «кобызевщина» или «ивановщина». Среди этих сектантов также проводилась миссионерская деятельность, их дети также могли учиться в школах, с ними проводились собеседования и диспуты на тему их веры [7].

Подводя итог, скажем, что духовно-просветительская и миссионерская деятельность Православной Церкви в Ставропольском уезде была успешной и эффективной, но в некоторых волостях – недостаточно масштабной, имея те же проблемы, которые имели все приходы Православной Церкви в России в этот период. Однако некоторые школы Ставропольского уезда очень успешно развивались, получая хорошую материальную поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ставрополь – Тольятти в документах и материалах (XVI – начало XX вв.): сборник. Тольятти: Тендер, 2016. 699 с.
2. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 103. Л. 16–19, 27–40 об. Подлинник.
3. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 384. Л. 1–4 об. Подлинник.
4. ТГА. Ф. БК-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 81. Копия.
5. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 305. Л. 1, 8 об. – 9, 23–23 об., 24. Подлинник.
6. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 389. Л. 1–5. Подлинник.
7. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 428. Л. 2–4 об. Подлинник.
8. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 257. Л. 17–17 об. Подлинник.
9. Самарские епархиальные ведомости. 1896. № 7. С. 107.
10. Самарские епархиальные ведомости. 1897. № 13–14. Часть неофициальная. Стлб. 577.
11. Самарские епархиальные ведомости. 1898. № 18. Часть неофициальная. Стлб. 880–881.
12. Якунин В. Н. Духовное образование, церковно-приходские и воскресные школы в Самарской епархии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (31). С. 276–289.

SPIRITUAL, EDUCATIONAL AND MISSIONARY ACTIVITY OF THE ORTHODOX CLERGY IN THE STAVROPOL DISTRICT AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

© 2023

D.P. Volkov, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: education; clergy; Stavropol district; church schools; zemstvo schools; enlightenment; missionary work.

Abstract. Stavropol district of the late XIX – early XX centuries is a large territorial entity with its own special economic, social, cultural, ethnic, religious and educational environment. Against the background of the peculiarities of the Stavropol district, the spiritual, educational and missionary activities of the Russian Orthodox Church unfolded, which has always strived to increase knowledge of various kinds among the Russian Orthodox people. In this article, the author tried to illustrate how the educational and missionary activities of the Orthodox Church were implemented in the Stavropol district, attracting sources that have not yet had time to sufficiently enter into the circulation of scientific research on this topic.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

National History

УДК 93/94

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ В СУДЬБАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЖЕНЩИН

© 2023

О.А. Лапина, студент 4-го курса

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: Гражданская война в России; Православная Церковь; верующие женщины; мученицы; монахини; члены семей священнослужителей.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема положения верующих женщин в годы Гражданской войны в России. Советская власть формально провозгласила свободу вероисповедания, но на деле верующие оказались в трудном положении, т.к. им не нашлось места в формирующемся атеистическом государстве. Их лишали политических прав, ограничивали в свободе выбора места жительства. Многие женщины, защищая свою веру и Церковь, погибли. Другие, не найдя понимания у советской власти, уповали на помощь Церкви.

Гражданская война – явление сложное, противоречивое и трагичное для нашей страны. Женщины так или иначе приняли участие в событиях того времени, для более полной и объективной картины необходимо учитывать их представления и о самом событии, и об их роли в одном из переломных моментов в истории России.

Целью нашего исследования является анализ судеб верующих православных женщин в реальности Гражданской войны.

С началом Гражданской войны в России все противники советской власти подверглись преследованию, в том числе и люди, посвятившие себя служению Православной Церкви. Ведь они не разделяли идей большевиков о построении атеистического общества. В связи с этим советская власть подвергла

их гонениям и лишению политических прав, ограничению гражданских, хотя православные верующие в массе своей не имели ничего общего с политической борьбой. Несмотря на усилия большевиков, значительное число мучеников и просто служилых людей проповедовали Евангельскую проповедь всему миру.

По словам А. Малиновского, представители Русской Православной Церкви страдали первыми и больше всех, так как они не представляли опасности и не имели физических возможностей дать отпор [1].

Зачастую их единственной защитой становились православные женщины – сторонницы Белого движения, которые готовы были «разорвать солдат «в ключья» [2], если большевики не отойдут от церкви.

Автор отметил, что женщины защищали Православную церковь, проводя в начале Гражданской войны митинги, различные светские мероприятия и так далее.

В труде Е.В. Беляковой «Женщина в православии. Церковное право и российская практика» даны сведения о численности женщин в 1914 году, посвятивших себя Богу: «монахинь – 17 283, послушниц – 56 016» [3, с. 333].

После прихода большевиков к власти все монашеские учреждения лишаются избирательных прав. Почти все монахини старались жить возле своих монастырей. К их числу относится монахиня [3, с. 334], прикрепленная к Рождественскому монастырю, которая в последующем переехала на чердак монастыря. Однако многие боялись последствий нарушения приказов от советской власти и возвращались на свою малую родину.

В связи с гонением на монахинь, на территории России создавались артели женских монастырей. Некоторые общины превышали численностью 500 человек. В 1919 году на Епархиальном Собрании Нижегородской епархии было принято решение немедленно организовать монастырские советы [3, с. 335] – это способствовало урегулированию отношений с властью.

Но, несмотря на это, большое число монахинь были арестованы и помещены в тюрьмы и лагеря за пропаганду антисоветской идеологии. К примеру, послушницу Александру Даниловну Данилову посадили на 10 лет в исправительно-трудовой лагерь за участие в тайных православных богослужениях [3, с. 336]; монахиню Ангелину (Трухину Анну Константиновну) приговорили к расстрелу [3, с. 337].

В начале 1917 года произошло отречение Николая II от престола, и в этот момент сердце Инокими Варвары (великой княгини Елизаветы Федоровны) разбилось. Она прекрасно видела и понимала, что Россия и народ идет ко дну страданий и огромному числу смертей.

Преподобную княгиню Елисавету Федоровну [4] задержали после Святой Пасхи на третий день [3]. Спустя пару месяцев отвезли в деревню Синячихи, где совершилось кровавое злодеяние: большевики избивали арестованных и бросили в шахты глубиной около 15 метров. Вместе с Варварой бросили князя императорской крови Иоанна Константиновича Романова. Несмотря на свои раны, Елисавета нашла в себе силы оторвать от своей одежды ткань, и сделать повязку князю. Во время их испытаний из шахт слушалась Херувимская песня, которую пели мученики. Только спустя пару месяцев их тела наконец-таки достала армия А.В. Колчака [3].

30 января 1918 года в Москве Софья Дмитриевна Самарина стала председателем созданного «Сою-

за православных женщин» [5, с. 2], направленного на помощь православным женщинами. Это было связано с концом синодального периода Русской Православной Церкви, а также с «переменами в церковно-государственных отношениях, начало которых было фактически положено Декретом СНК РСФСР от 23 января (2 февраля) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»» [5, с. 2]. Состоялось открытие Совета объединенных приходов, где женщины решали вопросы по организации работ и создания условий для жизни верующих женщин из приходов. В основе обсуждения были предстоящие направления работы: 1) участок созыва сведений о работе дам в приходах; 2) участок младенческого воспитания; 3) участок преподавания и религиозно-нравственного просвещения женщин; 4) участок созыва книжек и библиотечный; 5) участок поддержки нищенствующим в пище и одежде; 6) участок помощи заключенным за исповедание веры; ж) участок разведения шелковичных червяков «как легкого, доступного и удобоприменимого в церковных оградах и садах и в то же время главное по крупному спросу на шелковичные коконы» [3, с. 352].

Трагические события произошли в марте 1922 года в городе Шуя Владимирской губернии в связи с решением об изъятии церковных ценностей из Воскресенского собора. Президиум уездного исполкома Владимирской губернии постановил: «...восстановить чрезмерные меры, связанные с военным положением, на котором губерния объявляется постановлением ВЦИКа от 12 мая 1920 года» [6]:

«1) Воспретить всякие публичные незаконные собрания как в городе, так и в уезде.

2) Лиц, способствующих и подстрекающих к беспорядкам... немедленно арестовывать и предавать суду Ревтрибунала.

3) Все настоящие дела должны рассматриваться без промедления.

4) Начальнику гарнизона и начальнику милиции... к лицам, нарушающим установленный порядок... применять решительные меры вплоть до применения оружия» [6].

15 марта на соборной площади собрались люди (в основном женщины) в связи предстоящим изъятием церковных ценностей. Через некоторое время прибыла милиция, которая попыталась разогнать народ, но люди не расходились. Люди требовали, чтобы все ушли от собора, но никто не слушал, «милиционеры стали избивать людей нагайками, не щадя женщин и детей» [6]. Через некоторое время к собору подъехали машины с подмогой и с оружием. Начался обстрел, в результате которого погибло несколько человек, в том числе и молодая девушка Анастасия, бывшая среди других женщин-защитниц собора.

В середине 19 века был построен в селе Суворово Ардатовского уезда Нижегородской губернии «большой каменный Успенский храм с двумя приделами: в честь праздника Сошествия Святого Духа и в честь святого Архангела Михаила» [7]. В этом монастыре на начало Гражданской войны находилась Евдокия Шейкова, а также ее послушницы Дарья Тимагина [9], Дарья Улыбина [10] и Мария. Девушки жили «тихо и мирно» [7], каждый день проводя в молитвах.

Родственник Евдокии – Илья Немцов (или Немков), когда началась Гражданская война, был отправлен на военную службу в Красную армию. После того как он отслужил некоторое время на фронте, ему предоставили отпуск для побывки дома. Немков понял, что «ему стало ненавистно богоугодное житие Дуни и ее хожалок» [7]. Илья стал демонстрировать свою ненависть и презрение, высмеивать их, не разрешал молиться. Спустя некоторое время его арестовали за отказ участвовать дальше в боевых действиях, тем не менее, ему удалось сбежать из-под ареста в Ардатов и опять вернуться к Евдокии. Перед тем как он сбежал от Евдокии, она успела сказать ему: «Ты убежишь, а нас убьют» [7]. И, к сожалению, так и произошло. 31 июля 1919 года в Нижегородской губернской чрезвычайной комиссии (НижгубЧК) по борьбе с контрреволюцией был выдан мандат на имя красноармейца Скоробогатова, в котором описывалось: «Предъявитель сего есть член Нижегородской губернской комиссии <...> командиром в Ардатовский уезд для производства облав против организованных банд дезертиров, и ему предоставляется право проверки документов во всей Нижегородской губернии у граждан мужского населения и всех подозреваемых в уклонении от военной службы и дезертирстве арестовать и препровождать в распоряжение Нижегородской губернской комиссии по борьбе с дезертирством» [7].

Отряд Скоробогатова прибыл, чтобы уничтожить дезертиров. Они проводили обыски, используя при этом физическую силу. Спустя некоторое время они пришли к Евдокии, «ибо некоторые из ее соседок указали, что к ней ходил дезертир Илья Немцов и его надо искать именно здесь» [7]. В связи со связью ее с изменником дела Красной армии, Евдокию арестовали. «Издательства над Дуней продолжались несколько дней» [7]. После был оформлен «протокол 7. Об укрывательстве дезертиров и провокационной антисоветской агитации со стороны гражданок с. Пузы – Авдотьи Шейковой, Дарьи Тимагиной, Дарьи Улыбиной и Марьи (неизвестной фамилии)» [7]. Их всех приговорили к смертной казни.

К счастью, один боец проявил к ним сочувствие, и с наступлением утра 18 августа к Евдокии впустили священника Василия Радугина, который посвятил ее Святым Таин вместе с келейницами Дарией Улыбиной, Дарией Тимагиной и Марией, решившими разделить судьбу наставницы. Когда Евдокию Шейкову везли на телеге к месту расстрела на сельское кладбище, ее сподвижницы закрывали Евдокию своими телами от ударов. Все казненные были погребены в одной могиле [8].

Среди пострадавших от действий советской власти были и члены семей священнослужителей. Вдовы священников постоянно просили у патриарха Тихона помощи в виде пособий:

«17/30 апреля 1919 г. Прошение вдовы А. Шостак о назначении пособия. (Вдова уже получила 13/26 февраля 1919 г. пособие в размере 25 руб.) «За недостатком распоряжения Высшего Церковного Совета свободных средств, просьбу Шостак о назначении ей пособия отклонить»;

27 марта/9 апреля 1919 г. Об оказании единовременного пособия вдове священника Сретенской церкви г. Борисоглебска Марии Панской. (Священник Михаил Панский, 48 лет, 23 года на службе, 5 детей, скончался 30 ноября 1918 г. Дети от 22 до 14 лет, четверо учащихся, один больной). Решение: выдать единовременное пособие 300 руб.;

17/30 апреля 1919 г. Прошение вдовы заслуженного профессора Петербургской духовной академии Александра Львовича Катанского Софии Иосифовны Катанской (12 марта 1919 г. умер профессор, дом и сбережения реквизированы, вдове 71 год). Решение: выдать единовременное пособие 500 руб. от щедрот патриарха;

28 марта/10 апреля 1919 г. за № 2030. О назначении пенсии из казны за службу мужа вдове диакона Спасо-Слезкинской церкви Устюжского уезда Надежде Цветковой. (Диакон Алексей Цветков, сконч. 10 сент. 1918 г., 22 года на службе, жене 50 лет и 5 несовершеннолетних детей в возрасте от 14 до 2 лет). Выдано единовременное пособие в размере 100 рублей от щедрот патриарха.

28 марта/10 апреля 1919 г. Прошение вдовы действительного статского советника Е.А. Порадника о выдаче ей пособия по случаю лишения ее прежде получаемой пенсии. Муж – Управляющий Петроградской синодальной типографией, пенсия с 1899 г. – 26 руб. в месяц. Решение: рекомендовать обратиться в Отдел Комиссариата социального обеспечения» [3, с. 348].

В годы Гражданской войны в России резко ухудшается отношение к православным верующим. Провозгласив отделение церкви от государства и свободу вероисповедания, фактически партия большевиков взяла курс на построение атеистиче-

ского государства, в котором нет таких пережитков прошлого, как религия. Все верующие оказались чуждыми новой власти, их лишили избирательных прав, ограничивали гражданские, подвергали преследованиям. Многие православные женщины предпочитали погибнуть, но не отказаться от своей веры.

В большинстве своем верующие женщины, оставшиеся без средств к существованию, обращались за помощью к Церкви, ибо именно в ней видели свою заступницу, а не искали спасения у советской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малиновский А. «Никто из этих мучеников не совершал никакого преступления»: Духовенство и красный террор в годы Гражданской войны на Юге России. URL: <https://russland.mirtesen.ru/blog/43366814553/%C2%ABNikto-iz-etih-muchenikov-ne-sovershal-nikakogo-prestupleniya%C2%BB:-?ysclid=lg881ec99m992644956>.
2. Пейдж Х. Русские православные женщины в неправославные времена: примеры женского действия и влияния в революционную эпоху, 1917–1927 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2.
3. Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. URL: https://vk.com/doc82554922_598324007?hash=OKx6lKpH4FVbrm6yhx9POPU84dvpKQ88zgLzMa0e6g&dl=ChpQYOapqcfCXkGZuPluEjtoxc7s0G5osZkCiG9gzT
4. Святая преподобномученица Великая княгиня Елисавета. URL: <https://pravoslavie.ru/27200.html?ysclid=lg9pljxfhx747052970>
5. Розина О.В. Софья Дмитриевна Самарина и Союз православных женщин в 1918 году // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2017. № 5.
6. Мученица Анастасия Шилова. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-anastasija>
7. Мученицы Евдокия Шейкова и послушницы ее Дария Тимагина, Дария Улыбина и Мария. URL: <https://nne.ru/saints/muchenitsy-daryauilybina-darya-timagina-evdokiya-nemkovamariya-1919/>.
8. Мученица Евдокия Александровна Шейкова. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-evdokija-shejkova>
9. Мученица Дария Тимагина. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-darija-timagina>
10. Мученица Дария Улыбина. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-darija-ulybina>.

THE CIVIL WAR IN RUSSIA IN THE FATE OF ORTHODOX WOMEN

© 2023

O.A. Lapshina, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: The Civil War in Russia; Orthodox Church; women believers; martyrs; nuns; family members of clergymen.

Abstract. This article examines the problem of the situation of religious women during the Civil War in Russia. The Soviet government formally proclaimed freedom of religion, but in fact believers found themselves in a difficult situation, because they had no place in the emerging atheist state. They were deprived of their political rights and restricted in their freedom to choose their place of residence. Many women died defending their faith and the Church. Others, not finding understanding with the Soviet authorities, hoped for the help of the Church.

УДК 94:37

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© 2023

Ю.А. Рудева, учитель истории*МБУ школа № 31, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: педагогика; учебный процесс; преподавание; дидактика; педагогические технологии; исторический анализ; педагогическая общественность; педагогические тенденции.

Аннотация. В научной статье анализируется роль и значение педагогической общественности в России в период конца 20-го века. Автор рассматривает роль педагогической общественности в изменении образовательной системы. Актуальность исследования заключается в возможности использования наследия педагогической общественности как ценного источника опыта и знаний для развития современной педагогики и образования.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия значительные изменения произошли в образовательной системе России. Одним из важных факторов в этих изменениях было участие педагогической общественности в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В этот период педагогическая общественность в России активно включалась в разработку и реализацию новых педагогических идеологий и подходов, а также в создание новых форм образовательных учреждений и методов обучения.

В данной статье проводится историографический обзор роли и значения педагогической общественности во второй половине 1980-х гг. – начале 1990-х гг. Автор рассмотрит вклад педагогической общественности в развитие образовательной системы и изменение ее структуры.

Объект исследования – педагогическая общественность России в период с конца 1980-х до начала 1990-х годов.

Предмет исследования – роль и значение педагогической общественности в изменении образовательной системы, преемственность и развитие ее идей, а также актуальность их реализации в современных условиях.

Цель данной статьи – проанализировать роль и значение педагогической общественности в России в конце 20-го века и выявить ее вклад в изменение образовательной системы.

Для этой цели ставятся следующие задачи:

1) изучить исторические факты и события, связанные с педагогической общественностью в России в период конца 20-го века;

2) проанализировать роль и значение педагогической общественности в изменении образовательной системы;

3) определить актуальность наследия педагогической общественности для развития современной педагогики и образования;

4) предложить рекомендации по использованию наследия педагогической общественности для совершенствования педагогической практики в современных условиях.

Актуальность исследования заключается в том, что педагогическая общественность оказала значительное влияние на развитие образования в России в конце 20-го века. Изучение наследия педагогической общественности и ее вклада в образование может дать полезные рекомендации для развития современной педагогики и образования.

Методы исследования – анализ литературы, системный подход, индукция, дедукция, исторический анализ.

В период конца 20-го века в России педагогическая общественность играла важную роль в изменении образовательной системы. Были предложены новые подходы к обучению и воспитанию, которые оказали существенное влияние на современную педагогику. Изучение исторических фактов и событий, связанных с педагогической общественностью в России, поможет понять, как формировались и развивались идеи и концепции, которые заложили основы современной педагогической практики.

Уместно будет привести цитату М.В. Александра: «В конце 1980-х годов педагогическая общественность стала одним из наиболее активных участников общественно-политических процессов в СССР. Она стала фактически одним из главных движущих сил перестройки общества и изменения образовательной системы» [2, с. 38].

*Основные события, связанные
с педагогической общественностью во второй
половине 1980-х – начале 1990-х гг. в России*

1. Создание организации «Общество открытых школ» – объединила педагогов, исследователей и других специалистов в области образования. Будучи созданной в 1989 году, была направлена на развитие и внедрение новых педагогических технологий и методик в учебный процесс. Организация проводила семинары, конференции и другие мероприятия, направленные на обмен опытом и развитие педагогических знаний. Она также занималась разработкой учебных материалов и методических рекомендаций для преподавателей.

2. Создание организации «Российский профсоюз работников образования и науки» (РПРОН) – был создан в 1992 году и стал первым независимым профсоюзом работников образования и науки в России. РПРОН занимался защитой прав и интересов работников образования и науки, а также разработкой и реализацией программ по повышению качества образования и научных исследований.

3. Создание Общероссийского общества «Знание» в 1988 году. Оно занималось развитием научно-популярного движения, проведением научных конференций и семинаров для ученых и преподавателей, а также изданием научно-популярных журналов и книг.

4. Создание Общероссийского движения «Учитель XXI века» в 1993 году. Организация занималась защитой прав учителей и повышением их социального статуса, а также разработкой и внедрением инновационных методик преподавания.

Все события выше можно описать цитатой Н.Н. Сулковы: «В конце 1980-х годов и в начале 1990-х годов педагогическая общественность была на пике своего развития. Были созданы многие организации, направленные на улучшение образовательной системы в России. Одной из таких организаций было Общество защиты прав учителей, которое боролось за права педагогов и за улучшение условий их труда. В то же время создавались другие организации, такие как Ассоциация учителей и педагогический союз, которые также работали на благо педагогической общественности» [11, с. 124–126].

Теперь стоит рассмотреть более глобальные события, связанные не только с педагогической общественностью, но и с системой образования в целом.

1. Принятие Федерального закона «Об образовании» в 1992 году, что привело к изменению системы образования и введению новых педагогических подходов и технологий.

2. Проведение в 1990-х годах реформы образова-

ния, направленной на децентрализацию системы и повышение автономии школ и университетов.

В работе «Реформа образования в России в 1990-х годах: оценка и прогноз» И.А. Загвязинская по этому поводу пишет: «Проведенные реформы, хотя и не всегда приводили к желаемым результатам, все же позволили начать процесс изменения системы образования и привнесли новые подходы и технологии в обучение».

3. Распад Советского Союза и переход к рыночной экономике, что повлекло за собой изменения в финансировании образования и снижение его качества в некоторых регионах.

Стоит рассмотреть и роль педагогической общественности в изменении образовательной системы. Педагогическая общественность представляла собой объединения педагогов, ученых, специалистов в области образования, а также родителей и студентов, которые ставили своей целью повышение качества образования и развитие новых педагогических подходов.

Благодаря деятельности педагогической общественности был принят ряд законов и реформ, направленных на улучшение образовательной системы, таких как Федеральный закон «Об образовании», реформа образования, децентрализация системы образования и повышение автономии школ и университетов, которые ранее автор приводил выше. Были введены новые педагогические подходы и технологии, которые способствовали улучшению качества образования.

Стоит коснуться и наследия. Актуальность наследия педагогической общественности для развития современной педагогики и образования заключается в том, что многие идеи и концепции, предложенные педагогами и общественными деятелями прошлого, остаются актуальными и полезными в настоящее время.

Например, идея о том, что образование должно быть доступно для всех, а не только для элиты, до сих пор является одной из главных ценностей в образовании. Также важным наследием педагогической общественности является развитие концепции личностно-ориентированного образования, которая ставит в центр образовательного процесса развитие личности ученика. Относительно российской действительности таким важным наследием является развитие децентрализованного образования и финансирования, другим наследием же – установление вектора движения к новым педагогическим технологиям и подходам.

Исходя из анализа роли педагогической общественности в изменении образовательной системы России в конце 20 века и ее актуальности для развития современной педагогики и образования, логич-

но будет предложить следующие рекомендации по использованию ее наследия для совершенствования педагогической практики в современных условиях

1. Активизировать работу педагогических общественных организаций и объединений, чтобы создать более благоприятную среду для обмена опытом, идеями и разработками в области педагогики.

2. Продолжать развивать децентрализацию и повышать автономию школ и университетов, что позволит повысить качество образования, учитывать потребности и особенности каждого учебного заведения.

3. Использовать новые педагогические подходы и технологии, внедренные в рамках Федерального закона «Об образовании» в 1992 году, адаптировав их к современным условиям и задачам образования.

4. Обращать внимание на развитие и внедрение информационных технологий в образовании, которые могут значительно улучшить качество образования и обеспечить доступ к образовательным ресурсам для всех учащихся.

5. Учитывать наследие педагогической общественности в процессе подготовки педагогических кадров, включая в образовательные программы темы, связанные с историей педагогической мысли и практики в России.

6. Развивать сотрудничество между педагогическими общественными организациями и государственными органами, что позволит более эффективно решать проблемы образования в России.

7. Обращать внимание на социально-экономический контекст, в котором функционирует образовательная система, и учитывать его при разработке и реализации образовательных программ и стратегий.

Соблюдая эти рекомендации можно не только не потерять связь с наследием, а даже прийти к былому бурному развитию такой важной сферы, как образовательная.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исторического анализа педагогической общественности, в частности ее влияния на систему образования во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., были выявлены ключевые моменты.

1. Педагогическая общественность играла важную роль в преобразовании образовательной системы, инициировала новые подходы и технологии и выступала за повышение качества образования.

2. В 1980-х и 1990-х годах произошли значительные изменения в системе образования России, такие как принятие законодательства, проведение реформ, переход к рыночной экономике, учреждение организаций, содействующих развитию образова-

тельной системы. Эти изменения повлияли на финансирование и качество образования.

3. Наследие педагогической общественности имеет большое значение для развития современной педагогики и образования. Оно включает опыт и знания, переданные из поколения в поколение, а также идеи и принципы, на которых строилась педагогическая практика в прошлом.

В процессе исследования автором были предложены рекомендации по использованию педагогического наследия в целях совершенствования педагогической практики в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова Т.Ю., Никандров Н. Д. Педагогическое наследие В.А. Сухомлинского в контексте современной образовательной практики // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2017. № 22 (1). С. 114–124.
- Александров М.В. Педагогическая общественность России: история, современность, перспективы развития. М.: Новый учебник, 2009.
- Бондаренко Л.В. Роль педагогической общественности в современной системе образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 200. С. 86–94.
- Васильев А.С. История педагогики и образования: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Юрайт, 2014.
- Вергун А.И. Концепция педагогической общественности в современной России // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Образование, гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 60–66.
- Газман О.А. Современные методы обучения в контексте истории педагогики и образования // Научно-аналитический журнал «Концепт». 2018. № 24. С. 1–9.
- Горская Е.Н. Проблемы современного образования в контексте истории педагогики // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 27 (408). С. 6–12.
- История отечественной педагогики: учебник для студентов педагогических вузов / под ред. А.В. Хуторского. М.: Просвещение, 2003. 688 с.
- Леонтьев Д.А. Педагогическое наследие прошлого и современные тенденции в развитии российского образования // Вестник УрФУ. Серия: Образование. Языкознание. История. 2016. № 15 (3). С. 72–79.
- Рудева Ю.А. Педагогическая общественность во второй половине 1980-х гг. – начале 1990-х гг.

- Историографический обзор // Молодой ученый. 2015. № 8.2 (98.2). С. 109–112.
21. Сулова Н.Н. Роль педагогической общности в изменении образовательной системы в России в конце 20 века // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 124–126.
22. Шадрин Л.А. Педагогическая общественность в России (конец XX – начало XXI вв.): структура, функции, проблемы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2011. Т. 9. С. 399–403.

PEDAGOGICAL COMMUNITY IN THE LATE 1980S – EARLY 1990S: AN HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

© 2023

Yu.A. Rudova, History Teacher
Municipal School No. 31, Togliatti (Russia)

Keywords: pedagogy; educational process; teaching; didactics; pedagogical technologies; historical analysis; pedagogical community; pedagogical trends.

Abstract. The scientific article analyzes the role and importance of pedagogical community in Russia in the late 20th century. The author examines the role of the pedagogical community in changing the educational system and identifies its contribution. The relevance of the study lies in the possibility of using the legacy of the pedagogical community as a valuable source of experience and knowledge for the development of modern pedagogy and education.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Theory and methods of teaching and education

УДК 373.3

РАЗВИТИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

© 2023

Е.В. Бахусова, кандидат педагогических наук, доцент

Д.Д. Юдин, студент группы ИТ-401

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: алгоритм; мышление; алгоритмическое мышление; системы счисления.

Аннотация. В статье анализируются понятия «мышление», «алгоритм», «алгоритмическое мышление», выделяются подходы к формированию алгоритмического мышления на уроках информатики на примере содержания темы «Системы счисления».

Важной составляющей интеллектуального развития человека является алгоритмическое мышление, умение анализировать и находить рациональные способы решения задачи путем детализации созданного алгоритма, представлять алгоритм в формализованном виде.

Актуальность темы «Развитие алгоритмического мышления у детей среднего школьного возраста на уроках информатики» подтверждается в федеральном государственном образовательном

стандарте по информатике и ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), где одним из предметных результатов предметной области «Математика и информатика» является «развитие алгоритмического мышления, необходимого для профессиональной деятельности в современном обществе...» [1].

Прежде чем перейти к понятию «алгоритмическое мышление», проанализируем понятия «мышление» (таблица 1) и «алгоритм» (таблица 2).

Таблица 1. Анализ понятия «мышление»

№	Дефиниции	Комментарий	Ключевые слова	Автор
1	«...мышление как познавательная деятельность, продукты которой характеризуются обобщённым, опосредованным отражением действительности» [2]	В данном определении важным представляется познавательная деятельность, результат которой – обобщённое отражение действительности	Познавательная деятельность, обобщённое отражение действительности	О.К. Тихомиров – советский и российский психолог

№	Дефиниции	Комментарий	Ключевые слова	Автор
2	«мышление – отыскание и открытие существенно нового» [3]	Главное в этом высказывании – то, что мышление – отыскание и открытие нового	Отыскание, открытие	А. В. Брушлинский – советский и российский психолог
3	«...разумное поведение должно быть адекватно ситуации и целесообразно использовать соотношения между предметами для опосредованного на них воздействия...такое поведение должно достигаться не вслепую, а в результате познавательного выделения объективных условий, существенных для действия» [4]	Впервые появляется слово поведение. Важное в этом определении то, что разумное поведение достигается в результате познавательного выделения объективных условий	Поведение, опосредованное воздействие на предметы, познавательное выделение объективных условий	С.Л. Рубинштейн – советский психолог и философ
4	«мышление как процесс познавательной деятельности, при котором субъект оперирует различными видами обобщений, включая образы, понятия и категории» [5]	Используется уже не просто трактовка как «познавательная деятельность», а «процесс познавательной деятельности»	Процесс познавательной деятельности, субъект, виды обобщений, образы, понятия, категории	Н.Н. Данилова – советский и российский ученый-психолог, психофизиолог, профессор
5	«Мышление – процесс отражения общих свойств предметов и явлений, нахождения закономерных связей и отношений между ними» [6]	Главное в данном определении то, что мышление – это процесс	Процесс отражения общих свойств предметов и явлений, закономерные связи, отношение между закономерными связями	К.К. Платонов – советский психолог, доктор психологических наук и доктор медицинских наук, профессор. Г.Г. Голубев – советский психолог

Мышление – это процесс познавательной деятельности, результатом которой является «выявление общих свойств предметов и явлений, нахождение закономерных связей и отношений между ними» [6].

Таблица 2. Анализ понятия «алгоритм»

№	Дефиниции	Комментарий	Ключевые слова	Автор
1	«Алгоритм – это конечный набор правил, который определяет последовательность операций для решения конкретного множества задач и обладает пятью важными чертами: конечность, определённость, ввод, вывод, эффективность» [7]	Главное в данном определении представляется то, что алгоритм – конечный набор правил, имеющий определенную последовательность. Главное также, что алгоритм обладает пятью важными чертами: конечность, определённость, ввод, вывод, эффективность	Конечный набор правил, последовательность, конкретное множество задач, конечность, определённость, ввод, вывод, эффективность	Д.Э. Кнут – американский учёный в области информатики
2	«Алгоритм – это всякая система вычислений, выполняемых по строго определённым правилам, которая после какого-либо числа шагов заведомо приводит к решению поставленной задачи» [8]	В данном определении алгоритм понимается как система вычислений, но выполняемых также по строго определённым правилам	Система вычислений, определённые правила	А.Н. Колмогоров – один из крупнейших математиков XX века
3	«Алгоритм – это точное предписание, определяющее вычислительный процесс, идущий от варьируемых исходных данных к искомому результату» [9]	Используется такое слово, как «предписание». Предписание – это описание последовательности действий. Оно же определяет вычислительный процесс.	Предписание, вычислительный процесс, варьируемые исходные данные	А.А. Марков – русский математик, академик

№	Дефиниции	Комментарий	Ключевые слова	Автор
4	«Алгоритм – это текст, который в определённых обстоятельствах может привести к однозначному развитию событий – процессу выполнения алгоритма» [10]	В данном определении алгоритм – это текст, приводящий к процессу выполнения алгоритма	Текст, однозначное развитие событий, процесс выполнения алгоритма	Ю.И. Манин – советский и американский математик, алгебраический геометр, педагог
5	«Алгоритм – набор предписаний, однозначно определяющий содержание и последовательность выполнения действий для систематического решения задачи» [11]	Содержательно в данном определении то, что алгоритм не только «предписание», а «набор предписаний», однозначно определяющий содержание и последовательность выполнения действий	Набор предписаний, последовательность выполнения действий, систематическое решение задачи	В.Ф. Мелехин – кандидат технических наук, доцент, профессор

Алгоритм – это набор правил, которые однозначно определяют содержание и последовательность выполнения действий, которые помогают систематически решить конкретные задачи.

В ходе анализа определений «мышление» и «алгоритм», приходим к самому определению «алгоритмическое мышление».

«Алгоритмическое мышление – познавательный процесс, характеризующийся наличием чёткой, целесообразной (или рациональной) последовательности совершаемых мыслительных процессов с присущей детализацией, осознанным закреплением процесса получения конечного результата...» [12] Т.Н. Лебедева – кандидат педагогических наук, доцент.

Рассмотрим приемы развития алгоритмического мышления у школьников при обучении решению задач темы «Системы счисления».

В таблице 3 приведены примеры формулировок заданий из КИМ ОГЭ и ЕГЭ по информатике на тему «Системы счисления». Отметим, что из 27 экзаменационных заданий ЕГЭ по информатике – 12 заданий направлены на проверку знаний алгоритмизации, два из них по теме «Системы счисления». В 20 экзаменационных заданиях ОГЭ по информатике – 7 заданий на проверку знаний алгоритмизации, одно из них по теме «Системы счисления».

Таблица 3. Примеры заданий по теме «Системы счисления»

Формулировка задания	Источник
Среди приведённых ниже трёх чисел, записанных в различных системах счисления, найдите максимальное и запишите его в ответе в десятичной системе счисления. В ответе запишите только число, основание системы счисления указывать не нужно. 2316, 328, 111102	КИМ ОГЭ по информатике, задание 10 «Сравнение чисел в различных системах счисления»
Операнды арифметического выражения записаны в системах счисления с основаниями 9 и 11: $88x4y9 + 7x44y11$ В записи чисел переменными x и y обозначены допустимые в данных системах счисления неизвестные цифры. Определите значения x и y , при которых значение данного арифметического выражения будет наименьшим и кратно 61. Для найденных значений x и y вычислите частное от деления значения арифметического выражения на 61 и укажите его в ответе в десятичной системе счисления. Основание системы счисления в ответе указывать не нужно	КИМ ЕГЭ по информатике, задание 14 «Операции в разных системах счисления»
Операнды арифметического выражения записаны в системе счисления с основанием 14: $1x56314 + 871x314$ В записи чисел переменной x обозначена неизвестная цифра из алфавита четырёхнадцатеричной системы счисления. Определите наименьшее значение x , при котором значение данного арифметического выражения кратно 24. Для найденного значения x вычислите частное от деления значения арифметического выражения на 24 и укажите его в ответе в десятичной системе счисления. Основание системы счисления в ответе указывать не нужно	КИМ ЕГЭ по информатике, задание 14 «Операции в одной системе счисления»
Сколько единиц содержится в двоичной записи значения выражения: $82020 + 42017 + 26 - 1?$	КИМ ЕГЭ по информатике, задание 14 «Прямое сложение в системе счисления»

Сформулируем некоторые методические подходы к развитию алгоритмического мышления у школьников на примере задания темы «Системы счисления»: перевести десятичное число 25 в двоичную систему счисления.

Первый подход: учитель формулирует алгоритм перевода десятичного числа в двоичную систему счисления, показывает пример применения алгоритма, затем предлагает учащимся решить аналогичное задание. Это классический подход.

Второй подход: учитель пишет алгоритм перевода десятичного числа в двоичную систему счисления, но не показывает пример применения алгоритма, а предлагает учащимся решить задание. Этот подход заставляет учащихся самостоятельно применить алгоритм, не используя образец решения задачи.

Третий подход: учитель показывает решение задания, но не формулирует алгоритм решения, затем предлагает учащимся решить подобное задание, затем сформулировать алгоритм решения задачи. При этом подходе учащиеся сначала будут решать задачу по образцу, а потом им предстоит сделать обобщение решения задачи, выделить этапы решения.

Четвертый подход: показывает пример перевода десятичного числа в двоичную систему счисления, затем формулирует неполный алгоритм перевода десятичного числа в двоичную систему счисления, предлагает учащимся решить аналогичное задание и дополнить алгоритм. В данном случае учащиеся сначала решают задачу по образцу, потом им предстоит проанализировать алгоритм, предложенный учителем, и найти недостающие этапы.

Мы ставим перед собой задачу разработать электронный учебно-методический комплекс по теме «Системы счисления», нацеленный на формирование алгоритмического мышления учащихся. В учебно-методический комплекс войдут: теоретический и исторический материал по теме «Системы счисления»; система заданий по теме, в которой акцент сделан на формирование алгоритмического мышления учащихся; методика проверки уровня сформированности алгоритмического мышления учащихся.

В заключении важно отметить то, что способы и методы формирования мышления и развития учащихся рассматриваются как важная общеобразовательная задача курса информатики, и главное, что упор делается на алгоритмическое мышление. Важно то, что разъясняются методы и способы формирования учения думать, так как именно эта педагогическая задача становится всё более актуальной в условиях становления информационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ от 17 мая 2012 г. № 413. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/>
2. Тихомиров О.К. Психология мышления: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 272 с.
3. Брушлинский А.В., Поликарпов В.А. Мышление и общение: 2-е доработанное издание. Самара: Самар. дом печати, 1999. 128 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 712 с.
5. Данилова Н.Н., Костандов Э.А., Александров Ю.А. Психофизиология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 373 с.
6. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М.: Высшая школа, 1973. 256 с.
7. Кнут Д.Э. Искусство программирования: том 1. Основные алгоритмы. М.: И.Д. Вильямс, 2006. 720 с.
8. Колмогоров А.Н. Теория информации и теория алгоритмов. М.: Наука, 1967. 304 с.
9. Марков А.А., Нагорный Н.М. Теория алгоритмов. М.: Наука, 1984. 432 с.
10. Манин Ю.И. Вычислимое и невычислимое. М.: Сов. Радио, 1980. 128 с.
11. Мелехин В.Ф., Павловский Е.Г. Вычислительные машины, системы и сети: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 560 с.
12. Лебедева Т.Н. Формирование алгоритмического мышления в процессе обучения рекурсивным алгоритмам в профильных классах средней общеобразовательной школы : диссертация, 2005. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/104/1/aref00118.pdf>
13. Соклаков Е.Н. Алгоритмическое мышление. URL: <http://kursk-sosh41.ru/obychenie/metod-kopilka/31-biblioteka-statej/109-%20algoritmicheskoe-myshlenie.html>
14. Кушниренко А.Г., Лебедев Г.В. 12 лекций о том, для чего нужен школьный курс информатики и как его преподавать // Информатика, 1999. № 1. С. 2-15.
15. Лучко Л.Г. Решение задач школьного курса информатики : учебно-методическое пособие. Омск: ОмГПУ, 2001. 80 с.
16. Контрольные измерительные материалы единого государственного экзамена по информатике. URL: <http://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-5>

DEVELOPMENT OF ALGORITHMIC THINKING IN CHILDREN OF MIDDLE SCHOOL AGE IN COMPUTER SCIENCE LESSONS

© 2023

E.V. Bakhusova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

D.D. Yudin, student of the IT-401 group

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: algorithm; thinking; algorithmic thinking; number systems.

Abstract. The article analyzes the concepts of “thinking”, “algorithm”, “algorithmic thinking”, highlights approaches to the formation of algorithmic thinking in computer science lessons on the example of the content of the topic “Number systems”.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОРТРЕТ ВЫПУСКНИКА ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

© 2023

Е.А. Денисова, кандидат психологических наук, доцент,
зав. кафедрой педагогики и психологии¹

Е.А. Щекочихина, магистрант¹, учитель начальных классов²

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского¹, г. Тольятти (Россия)
Православная классическая гимназия², г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: личностный портрет выпускника; жизнестойкость; смысложизненные ориентации; эмпатия; модель воспитания.

Аннотация. В данной статье говорится о личностном портрете выпускника православного образовательного учреждения, который включает такие качества, как жизнестойкость, эмоциональная эмпатия, смысложизненные ориентации. Представлены результаты исследования по выявлению уровня данных качеств личности посредством диагностических методик.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», которая в свою очередь является методологической основой разработки и реализации ФГОС общего образования, сказано: «Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающегося. Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного, морально- и духовно-нравственного состояния общества и государства... Ребёнок школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию» [2].

Гипотеза исследования: духовно-нравственное воспитание личности будет гармонично осуществляться при создании условий через:

1) реализацию духовно-нравственного воспитания личности в православном образовательном учреждении посредством целенаправленной деятельности, которая обеспечивает полноценное духовно-нравственное воспитание личности;

2) модель духовно-нравственного воспитания личности в православном образовательном учреждении, которая обеспечивает связь теоретического и практического обучения, основываясь на положениях используемых методологических подходов, характеризуется этапностью в повышении уровня духовно-нравственной воспитанности;

3) комплекс педагогических условий, способствующих эффективной реализации модели духовно-нравственного воспитания личности, включает: а) создание культурно-образовательной среды б) обращение к русским православным традициям; в) реализацию духовно-нравственного воспитания

через долгосрочные социально-педагогические проекты.

Исходя из названной проблемы, объекта, предмета, цели и гипотезы, были сформулированы задачи исследования:

1) изучить проблему духовно-нравственного воспитания личности в отечественной и зарубежной психологии и педагогике, ознакомиться с современными концепциями духовно-нравственного воспитания личности;

2) разработать и описать модель духовно-нравственного воспитания личности, теоретически обосновать и проверить модель;

3) выделить духовно-нравственные качества личности, описать портрет выпускника православного образовательного учреждения, дать характеристику личности выпускника православного образовательного учреждения.

Образ выпускника:

создает четкое представление:

- об исходных задачах современной школы,

- создании новых русско-ориентированных предметов,

- преподавании различных дисциплин;

отражает национально-общественный идеал с учетом исторического, социального, экономического и культурного развития региона;

учитывает возможности школы и реальной личности в достижении этого идеала.

Для решения соответствующих задач была разработана модель духовно-нравственного воспитания, которая реализуется в Православной классической гимназии г. Тольятти (рис. 1). Результат такого воспитания: ребенок пробует себя в различных видах социально и личностно значимой деятельности, получает опыт принятия самостоятельных ре-

шений в ситуациях нравственного выбора в пользу общечеловеческих ценностей, стремится к самовоспитанию, непрерывному духовному саморазвитию в процессе реализации своих духовных идеалов в практике [1].

Для выявления качественных характеристик и составления личностного портрета выпускника ПОУ было проведено исследование среди 9, 10, 11 классов Православной классической гимназии г. Тольятти. В эксперименте приняло участие 19 человек из 9 класса, 14 из 10 класса и 12 из 11 класса. Всего 45 человек, из которых 24 юноши и 21 девушка.

В качестве диагностического инструментария использовались следующие методики:

- тест смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика (адаптация Д.А. Леонтьева);
- тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой);
- опросник эмоциональной эмпатии;
- тест межличностных отношений Т. Лири (адаптация Л.Н. Собчик);
- многофакторный личностный опросник Р. Кеттела (подростковый вариант);
- дилеммы Лоуренса Кольберга (морально-нравственное развитие).

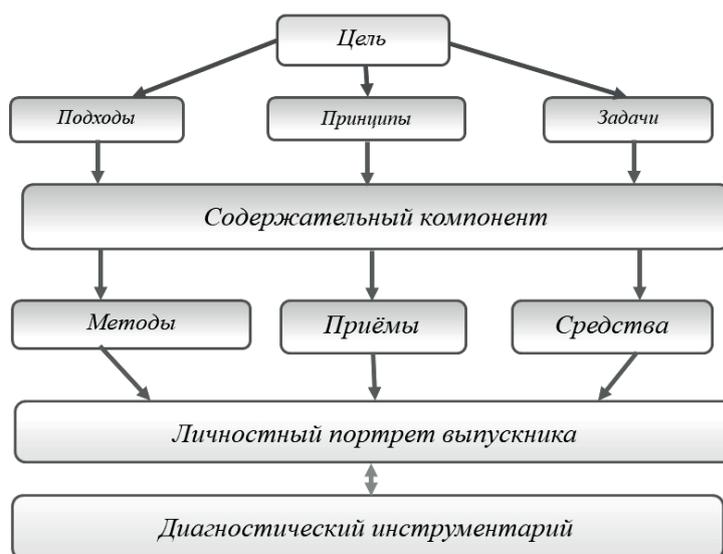

Рис. 1. Модель духовно-нравственного воспитания Православной классической гимназии г. Тольятти

Рассмотрим результаты некоторых из этих методик, а именно теста смысложизненных ориентаций, теста жизнестойкости и опросника эмоциональной эмпатии. В результате сбора эмпирических данных были получены сведения о выраженности личностных свойств учащихся 9–11 классов.

Определяя количественные показатели шкал теста жизнестойкости (рис. 2), можно утверждать, что средние значения показателей выборки находятся на умеренном и среднем уровне выраженности. Тем не менее, можно определить ведущие.

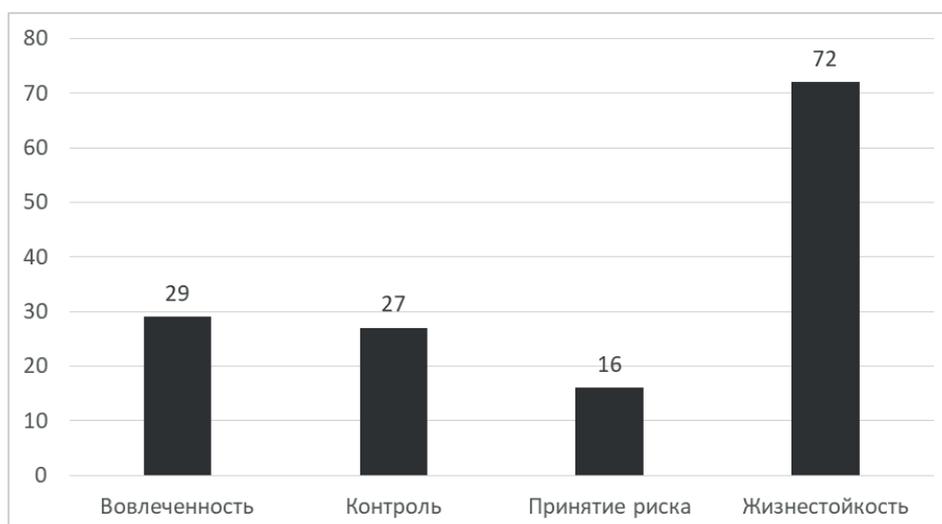

Рис. 2. Средние значения показателей жизнестойкости учащихся выборки (n=45)

На первый план выходят показатели шкалы принятия риска как проявления исследовательского подхода к познанию жизни, что характеризует учащихся как направленных на активное усвоение знаний из собственного, получаемого в процессе жизнедеятельности опыта, и считающих любой, даже негативный опыт, возможностью для собственного развития, приобретения уверенности после осмысления его результатов и своей роли в нем. Школьники отличаются активной позицией, проявляют устойчивую готовность к активным действиям, приобретению практического опыта и последующему его использованию в своей деятельности, поведении и общении. Учащиеся предпочитают сделать выбор в пользу активных действий и получения новых знаний и жизненных умений, независимо от последующего результата, а не оставаться в ситуациях комфорта, стабильности и безопасности.

Показатель шкалы контроля также преобладает в структуре жизнестойкости учащихся и определяет уверенность и устойчивость в выборе жизненного пути, свидетельствует об ответственности, интернальности (ответственность за происходящее,

активная жизненная позиция) и мнению учащихся, что настойчивые постоянные усилия самой личности, несмотря на внешние обстоятельства, рано или поздно приведут к достижению результатов в конкретных ситуациях деятельности и жизни учащихся в целом.

Показатели шкалы вовлеченности говорят об умеренной включенности обучающихся в процесс жизни, эмоциональной насыщенности ее процесса, достаточном интересе, удовлетворенности и удовольствии, получаемом обучающимися от собственной деятельности, общения и поведения.

Общий показатель жизнестойкости, такой как способность личности учащегося выдерживать стрессовую (трудную) ситуацию, сохраняя психологическую устойчивость и продуктивность выполняемой деятельности, характеризуется умеренной выраженностью [3].

Определяя средние показатели обучающихся, отметим, что все показатели шкал смысложизненных ориентаций имеют сбалансированную и умеренную степень выраженности (рис. 3).

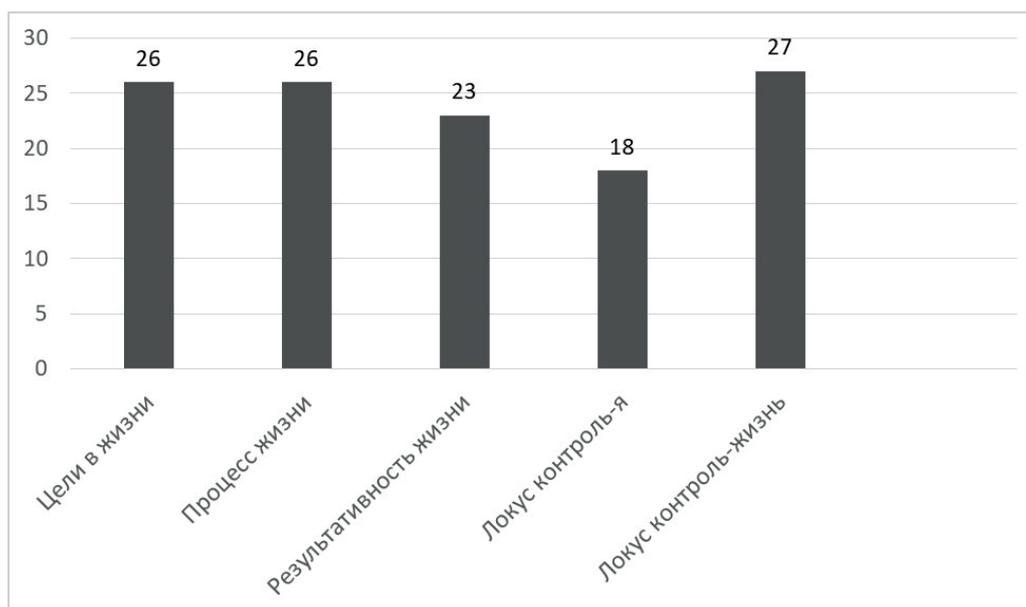

Рис. 3. Средние значения шкал смысложизненных ориентаций учащихся выборки (n=45)

Однако можно выявить и представить ведущие проявления смысложизненных ориентаций в соотношении с нормативными показателями методики. На первый план выходят показатели шкалы «Процесс жизни». Эти показатели говорят о достаточно выраженном восприятии учащимися собственной жизни как максимально осознанной и наполненной смыслом, имеющим четкие жизненные цели. Отношение к собственной жизни у учащихся эмоционально окрашено, характеризуется эмоциональной насыщенностью и интересом к жизни. И в целом можно говорить о выраженной удов-

летворенности процессом своей настоящей жизни у учащихся. Наряду с этим показателем ведущей ролью обладает ориентация на результативность жизни у школьников.

Показатели данной шкалы демонстрируют удовлетворенность учащихся самопроцессами – саморазвитием и самореализацией – и отражают прожитый учащимися отрезок жизни как продуктивный и осмысленный.

Сбалансированные средние показатели по шкалам цели жизни, локус контроля-Я и локус контроля-жизнь характеризуют имеющиеся у учащихся

цели, придающие их жизни достаточную осмысленность, направленность и временную перспективу, направленность на будущее [4].

Автор методики эмоциональной эмпатии А. Мехрабиан определяет разные тестовые нормы

для юношей и девушек. Гендерные нормы и отличия выраженности эмпатии отличаются преобладанием этого свойства личности у девушек.

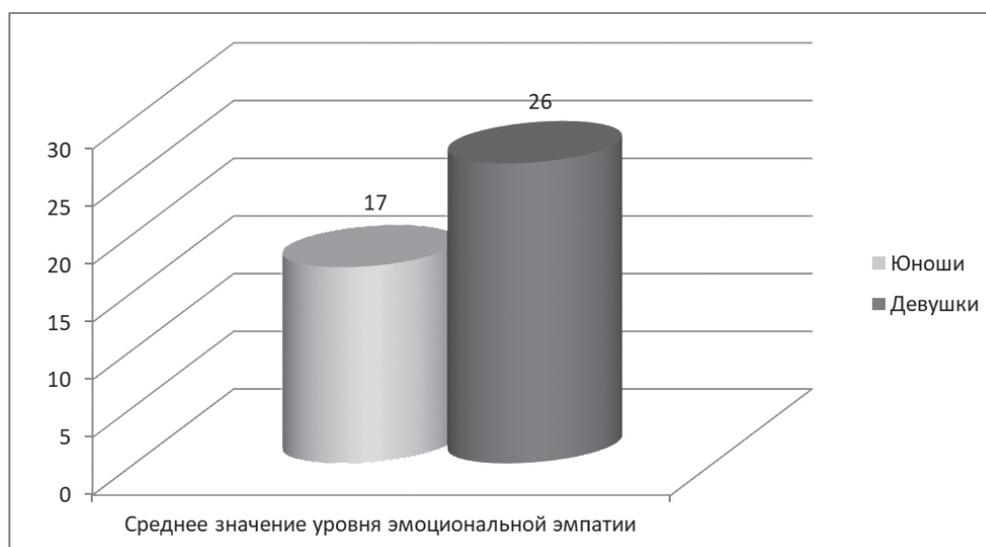

Рис. 4. Сопоставление средних значений эмпатии у девушек и юношей (n=45)

Причиной чему являются психофизиологические различия между полами, которые характеризуются большей психофизиологической стороной эмоциональных процессов, чувствительности и эмоциональности у девушек. В нашем исследовании были получены результаты, подтверждающие это положение. У девушек средние значения эмпатии преобладают и находятся в верхней границе среднего уровня выраженности эмпатии (ближе к высокому уровню), тогда как средние значения эмпатии у юношей ближе к нижней границе среднего уровня выраженности эмпатии [5].

Таким образом, можно отметить достаточно сформированный уровень жизнестойкости личности школьников.

Учащиеся в целом воспринимают себя сильной личностью, обладающей свободой выбора, чтобы построить свою дальнейшую жизнь в соответствии со своими целями, жизнь представляется им достаточно управляемой. Обучающиеся считают, что человек самостоятельно может контролировать свою жизнь, принимать решения и самостоятельно реализовывать их в свою жизнь.

В общем, у старшеклассников можно определить умеренно выраженный показатель эмпатии. Это характеризует достаточный уровень эмоциональной отзывчивости учащихся по отношению к другим людям. Школьники достаточно наблюдательны, внимательны и чувствительны к эмоциональным состояниям и переживаниям окружающих, проявляют неформальное, чуткое отношение к их про-

блемам, стремление сопереживать, сочувствовать, содействовать другому в трудной ситуации.

Они готовы находиться рядом с человеком в трудной ситуации, разделять переживания и страдания, давать скорбящим утешение, оказывать необходимую действенную помощь и поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгосрочная программа духовно-нравственного воспитания Православной классической гимназии г. Тольятти. URL: www.pkg.volga.ru/index.php/component/content/article/127-ogimnazii/programmy/163-programmadukhovnonpravstvennogo-vozpitiya
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение, 2009.
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
4. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
5. Психодиагностика толерантности личности/ под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Издательство Института Психотерапии, 2005. 490 с.

PERSONAL PORTRAIT OF A GRADUATE ORTHODOX EDUCATIONAL INSTITUTION

© 2023

E.A. Shchekochikhina, graduate student¹, primary school teacher²

E.A. Denisova, Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology¹

St. Alexis academy of education and arts of Volga region¹, Togliatti (Russia)

Orthodox Classical Gymnasium², Togliatti (Russia)

Keywords: personal portrait of a graduate; resilience; life-meaning orientations; empathy; model of upbringing.

Abstract. This article is about the personal portrait of a graduate of an Orthodox educational institution. The key personal characteristics and qualities, such as resilience, emotional empathy, life-meaning orientations, are considered. The results of an empirical study to identify the severity of these qualities in graduates of the 9th and 11th grades are presented, a comparative analysis of the presented characteristics is carried out.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СТОП-МОШЕННИКИ!»

© 2023

В.И. Подоляко, директор**Е.А. Макеева**, учитель истории, обществознания*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение городского округа Тольятти «Школа № 90», г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: банковские карты; безналичные платежи; финансы; финансовая грамотность; экономическая грамотность; экономика.

Аннотация. В данной статье представлены практические аспекты развития финансовой грамотности на уровне основного общего образования на примере участия обучающихся МБУ «Школа № 90» в конкурсе социальных проектов «Гражданин» в номинации «Развитие финансовой грамотности». С целью развития финансовой грамотности была создана команда «Волонтеры финансовой грамотности», которая занимается вопросами безопасного пользования банковскими картами.

Проблема развития финансового образования и повышения экономической грамотности у граждан Российской Федерации существует уже много лет. Поэтому актуальность данной проблемы довольно высока в общеобразовательных школах. Финансовое образование и высокий уровень экономической грамотности молодежи способствует принятию грамотных решений, минимизированию рисков и повышению финансовой безопасности.

В настоящее время далеко не во всех школах внедрена дисциплина «Финансовой грамотности». Дети берут знания в области экономики лишь из малочисленных параграфов в учебниках по обществознанию, а сама дисциплина «Экономика» в большинстве школ появляется лишь в 10 классе. Но в современном мире дети очень рано сталкиваются с деньгами, рекламой, ходят с родителями в магазин, участвуют в купле-продаже.

У нас нет подобных проектов, которые системно и с ранних лет решали бы проблему финансовой безграмотности. Занятия должны обязательно быть направлены на практическое применение знаний.

Полезные привычки в сфере экономики и финансов, начиная с детского возраста, помогут избежать детям многих ошибок по мере взросления. Финансовая самостоятельность заложит основу финансовой безопасности и благополучия на протяжении жизни.

На сегодняшний день потребность такого образования актуальна, очевидна и востребована.

В связи с актуальностью данной темы администрацией и педагогическим составом МБУ «Шко-

лы № 90» было принято решение с начала учебного года развивать финансовую грамотность у обучающихся.

Параллельно с этим перед педагогическим составом стояла еще одна важная задача – вовлечение обучающихся в социально значимые проекты.

Для решения одновременно двух задач было принято решение о необходимости участия в конкурсе социальных проектов «Гражданин». Данный конкурс реализуется на территории Самарской области с 2000 года. И за это время стал неотъемлемой частью региональной системы гражданского образования. Участие можно принимать в семи разных номинациях.

1. Развитие добровольческих практик.
2. Развитие практик общего управления.
3. Развитие финансовой грамотности.
4. Проекты в сфере социального предпринимательства.
5. Инженерно-технические проекты.
6. Экологические проекты.
7. «Зеленые финансы».

Конечно, нами было принято решение принимать участие в рамках номинации «Развитие финансовой грамотности». В рамках данной номинации необходимо разработать и представить проект, обеспечивающий финансовую безопасность, формирующий финансовую грамотность у разных социальных групп.

Вскоре была создана команда, получившая название «Волонтеры финансовой грамотности». Далее необходимо было проанализировать современное состояние экономической системы, ее про-

блемы и выбрать тему нашего проекта. Участники команды проанализировали актуальные вопросы и приняли решение, что наша работа будет посвящена вопросам безопасности банковских карт. И проект получил название «СТОП-мошенники!».

Затем учащимся предстояла большая работа, которую мы разделили по направлениям. Мы разделили задачи между участниками команды и каждому предстояло выполнить свою задачу. Так мы распределили задачи по следующим направлениям:

- аналитики;
- журналисты;
- правоведы;
- социологи;
- эксперты.

Была сформулирована цель проекта – формирование у учащихся основ финансовой грамотности, разумного финансового поведения и ответственного отношения к личным финансам и финансовой безопасности.

Задачи проекта:

- изучение законодательной и нормативно-правовой базы финансовой безопасности;
- изучение состояния и актуальных проблем в сфере банковских карт;
- побуждение учащихся к изучению основ финансовой грамотности;
- составление и проведение опроса среди учеников 5–7 классов и пожилых людей по вопросам финансовой грамотности (безопасности);
- разработка памятки для безопасного пользования банковскими картами.

Учащиеся приступили к реализации проекта. В первую очередь они убедились в актуальности выбранной темы. Так, участники команды выяснили, что в современном мире использование банковских карт широко распространено. В жизни каждого человека они часто применяются для оплаты покупок в магазинах, расчета в интернет-магазинах, оплаты использования разных дистанционных услуг, получения заработной платы, стипендии, пенсии и других социальных выплат. Более того, в наше время основная доля расчетов приходится именно на безналичный расчет, то есть без использования монет и купюр.

По данным на 1 января 2011 года, в России было выпущено 160 миллионов карт при численности населения чуть больше 140 миллионов человек (по данным переписи 2010 года). Согласно данным, опубликованным в отчете Банка России, количество банковских карт составило на 1 января 2022 года 341 миллион штук. Так, наглядно можно увидеть, что актуальность банковских карт с каждым годом становится все больше. Всего за 11 лет спрос на карты увеличился на 46,9% (181 млн).

Несмотря на то что использование банковских карт является удобным способом оплаты и с каждым годом распространяется все больше, вопрос финансовой безопасности является одним из актуальных вопросов экономической системы в современном мире.

За 2021 год мошенники похитили у клиентов банка России 13,5 млрд рублей. В 2021 году для кражи денег с банковских счетов мошенники совершили больше 1 миллиона несанкционированных переводов.

В связи с тем, что данная проблема, а именно мошенничество с банковскими картами, существует уже давно и с каждым годом число обманутых людей только возрастает, считаем данную тему актуальной для современного общества.

Затем обучающиеся изучили законодательную и нормативно-правовую базы вопросов банковских карт. В настоящее время операции с пластиковыми картами регулируются следующими нормативными актами:

Федеральный закон от 02.12.1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности»;

Постановление Правительства РФ от 13.06.2012 года № 584 «Об утверждении Положения о защите информации в платежной системе»;

Положение Банка России от 09.06.2012 года № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств»;

Положение Банка России от 19.06.2012 года №383-П «О правилах осуществления переводов денежных средств»;

Письмо Банка России от 10.06.2005 года №85-Т «О применении нормативных актов Банка России, регулирующих операции с использованием банковских карт».

Также операции с банковскими картами регулируются Уголовным кодексом Российской Федерации:

Уголовный кодекс, ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт»;

Уголовный кодекс, ст. 158 «Кража»;

Уголовный кодекс, ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования»;

Уголовный кодекс, ст. 187 «Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов»;

Уголовный кодекс, ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»;

Уголовный кодекс, ст. 273 Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

Также правительство Российской Федерации разработало стратегию, посвященную развитию финансовой грамотности населения.

Минфин России в соответствии с распоряжением Правительства от 12 февраля 2011 года № 180-р «О реализации проекта “Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации”».

Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Целью Стратегии является создание основ для формирования финансово грамотного поведения граждан как необходимого условия повышения уровня и качества жизни, в том числе за счёт использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества.

Затем учащиеся проанализировали современное состояние в сфере банковских карт и сделали следующие выводы. Мошенники украли 13,5 млрд рублей у клиентов банков в 2021 году – вернуть смогли только 6,8% этой суммы.

Это худший показатель минимум за два года.

В 2021 году мошенники совершили более 1 млн несанкционированных переводов с банковских карт, количество и объём мошеннических переводов выросли на 33,8% и 38,8% соответственно год к году. Рост переводов без согласия клиентов ЦБ объясняет активным развитием платежных онлайн-сервисов и ростом объёма денежных переводов.

По данным регулятора, в основном мошенники используют методы социальной инженерии

для хищений – когда человек добровольно под психологическим воздействием переводит деньги или раскрывает данные. Сценарии звонков почти не изменились: злоумышленники представляются «службой безопасности банка», «правоохранительными органами» или «ЦБ».

Основной объём денег был похищен у физических лиц – 12,1 млрд рублей. Остальные 1,4 млрд рублей украли у компаний.

К сожалению, на действия мошенников попадают люди разных возрастных категорий, однако пожилые люди в 6 раз чаще сообщают данные своих карт мошенникам.

А дети, в целом, далеко не всегда знают правила финансовой безопасности, в том числе с банковскими картами.

В связи с этим, мы решили провести опрос «Анкетирование по вопросам финансовой грамотности», включающий и вопросы, связанные с экономической безопасностью, банковскими картами.

В опросе приняли участие 150 учащихся 5–7 классов и 100 пенсионеров.

По результатам данного опроса можно сделать следующие выводы.

Из 250 опрошенных 18% (или 45 человек) считают, что у них высокий уровень финансовой грамотности. 27% (68 человек) считают, что у них низкий уровень финансовой грамотности. И 137 человек (55%) оценивают свой уровень финансовой грамотности как средний.

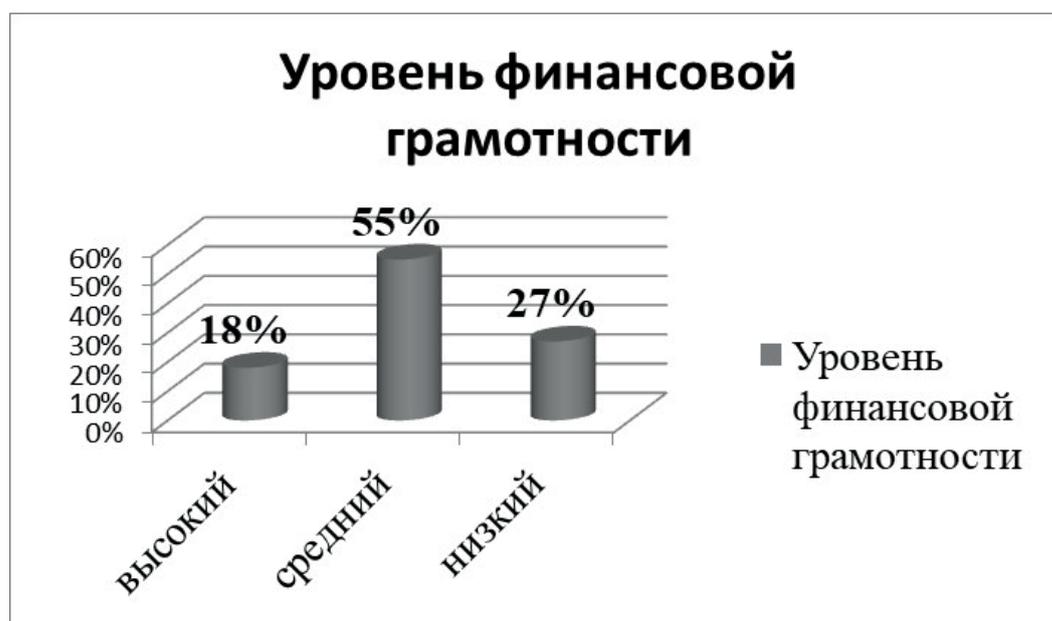

Рис. 1. Уровень финансовой грамотности

Также из результатов опроса мы увидели, что самыми актуальными темами финансовой грамотности для опрошенных стали: накопления и банков-

ские карты. Наименее интересующим вопросом оказалась тема «Инвестиции».

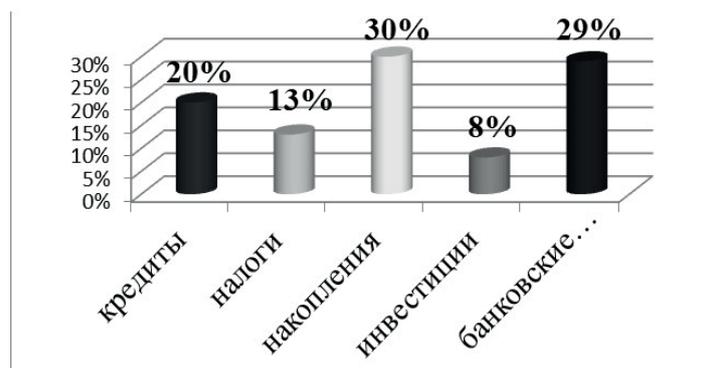

Рис. 2. Актуальные темы экономики

Рис. 3. Ответы на вопрос: Сталкивались ли Вы с финансовыми мошенниками?

Также 68% опрошенных, а это 170 человек сталкивались с финансовыми мошенниками.

Помимо этого, из результатов опроса мы узнали, что 22% опрошенных пользуются кредитными картами при необходимости. А 13% даже не знают разницу между дебетовыми и кредитными картами.

Далее в рамках подготовки материалов и дальнейшей защиты своего проекта мы посетили Поволжскую академию образования и искусств имени Святителю Алексея, митрополита Московского. Студенты профиля «Экономическое образование» подготовили актуальные задания и провели квест по финансовой грамотности. В рамках квеста учащиеся были поделены на команды и прошли пять «станций», решая разные финансовые задачи и отвечая на различные вопросы. По окончании квеста студенты и заведующая кафедры экономики и бизнес-развития ответили на все интересующие вопросы.

Затем мы решили разработать памятку о правилах финансовой безопасности с банковскими картами.

Для этого мы проанализировали, какие способы хищения с банковских карт являются самыми распространенными.

По телефону. Этот вид мошенничества имеет множество вариантов, но их объединяет то, что владельцу карты звонят с незнакомого номера и подлым предложением просят сообщить её реквизиты.

Через СМС. Эта схема похожа на мошенничество по телефону. Разница заключается лишь в том, что ложная информация приходит в тексте СМС-сообщения.

Через мобильный банк. Услуга «Мобильный банк» позволяет совершать операции с помощью СМС-команд.

Мошенничество с переводом денег на карту. Преступникам не всегда необходимо узнавать реквизиты карты. Самым простым способом хищения является убеждение человека в том, что он должен перевести деньги самостоятельно. В качестве причины перевода могут выступать разные предлоги.

Через банкомат. В этом случае для хищения средств преступники используют разные способы. Например, на банкомат устанавливается специальное оборудование, которое представляет собой накладку на клавиатуру и скиммер.

Махинации с банковскими картами через интернет. Такой вид мошенничества называется *фишинг*.

Кража банковской карты. Некоторые преступники предпочитают просто украсть карточку.

Другие способы. Помимо всех вышеописанных способов, мошенники могут похищать деньги с карт при помощи вирусного программного обеспечения. Такая программа под видом обычного приложения устанавливается на технику клиента.

Из данных диаграммы видно, что самыми распространенными способами мошенничества являются: мошенничество по телефону, через СМС

и кража банковской карты. Реже всего люди сталкиваются с мошенничеством через мобильный банк и через интернет (рис. 4).

Рис. 4. Способы мошенничества

Учащиеся разработали памятку и брошюру безопасного пользования банковскими картами и украсили ее своими рисунками, относящимися к данной теме.

Также учащиеся решили разработать серию магнитов, которые содержат в себе правила финансовой безопасности. Данные магниты ученики решили подарить своим родителям, в том числе бабушкам и дедушкам. Данные магниты используются для награждения победителей в квесте финансовой безопасности, который также создали учащиеся.

Учащиеся разработали квест по финансовой грамотности. Задания квеста во многом посвящены вопросам финансовой безопасности (безопасного использования банковских карт). Сам квест учащиеся проходят, разделившись на команды. Всего в квесте четыре «станции».

Также стоит отметить, что помимо этой работы, учащиеся приняли участие в Пятом ежегодном Всероссийском онлайн-зачете по финансовой грамотности (организатор – Банк России) как в личном, так и в семейном зачете.

Дали интервью каналу «Тольятти 24», в котором поделились результатами своей работы и еще раз сказали про актуальность развития финансовой грамотности населения.

Учащиеся посетили головной офис ПАО «Сбербанк». В рамках данной экскурсии учащимся показали работу всех отделов, показали музей банка и, конечно, рассказали об основных правилах пользования банковскими картами на настоящий момент.

Также учащиеся вместе с родителями участвуют в акции «Родители – ЗА безопасное детство!». В рамках этой акции родители, учащиеся и педаго-

гический состав проводят профилактические рейды по территории 19-го квартала. В рамках таких рейдов все учащиеся раздают памятки и брошюры с правилами безопасного пользования банковскими картами.

Помимо всего перечисленного, команда «Волонтеры финансовой грамотности» проводит занятия по финансовой грамотности среди людей старшего возраста. На таких занятиях учащиеся рассматривают актуальные вопросы, предлагают практические задания. И, конечно, дарят «полезные» подарки: памятки, брошюры и магниты, сделанные своими руками, с правилами финансовой безопасности.

Также уже запланированы ближайшие мероприятия для дальнейшей реализации проекта.

Встреча с представителем налоговой инспекции.

Визит в Думу г.о. Тольятти активистов социального проекта «Гражданин».

Встреча с представителями УМВД по г. Тольятти.

Также хотелось бы отметить, что деятельность по развитию финансовой грамотности населения на этом не закончится. Уже сейчас планируются мероприятия для следующего учебного года.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что основные задачи, поставленные перед педагогическим составом, были достигнуты. Обучающиеся были заинтересованы актуальной для нашего времени темой «Финансовая грамотность». Сформированная команда «Волонтеры финансовой грамотности» с большим интересом знакомятся и изучают вопросы экономики. Помимо этого, обучающиеся были вовлечены в социально значимый проект и занимались развитием финансовой грамотности у населения старшего возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивлева Г.И. Актуальность рынка пластиковых карт в современной банковской системе // Молодой ученый. 2013. № 10.
2. Каверин А.С. Современное состояние рынка банковских карт на территории Российской Федерации и перспективы его развития // Евразийский Научный Журнал. 2017. № 4.
3. Мельникова О.В., Никонец О.Е. Оценка и способы борьбы с мошенничеством с банковскими картами в России // Студенческий научный форум: Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции. URL: www.scienceforum.ru/2017/2340/26532 (дата обращения: 08.11.2022).
4. Финансовая культура. URL: <https://fincult.info/article/kak-ustroena-bankovskaya-karta1/> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Центральный банк Российской Федерации – официальный сайт. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).

PRACTICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL LITERACY AT THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT “STOP SCAMMERS!”

© 2023

V.I. Podolyako, Director

E.A. Makeeva, teacher of history, social studies

*Municipal budgetary educational institution
of the Togliatti city district “School No. 90”, Togliatti (Russia)*

Keywords: bank cards; non-cash payments; finance; financial literacy; economic literacy; economics.

Abstract. This article presents practical aspects of the development of financial literacy at the level of basic general education on the example of the participation of students of MBU “School No. 90” in the competition of social projects citizen, in the nomination “Financial literacy”. In order to develop financial literacy, a team of “Financial Literacy Volunteers” was created, which deals with the safe use of bank cards.

УДК 811.1:378 (082)

МЕТОД ЩЕПКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН

© 2023

Л.Ю. Фадеева, кандидат филологических наук, доцент**Г.П. Волкова**, старший преподаватель*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: методы активизации читательского интереса; личность учителя/ преподавателя; художественная литература; деталь художественного произведения; «ромашковый» метод; планирование урока; нравственная метафора; отвлекающий маневр.

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена проблематике преподавания литературы. Способы активизации читательского интереса позволяют повысить ценность филологических дисциплин и развивать навыки работы с книгой в современном лингвообразовательном пространстве. Внимательное прочтение художественных произведений является неотъемлемой частью формирования нравственных ценностей.

Преподавание языковых дисциплин в образовательном учреждении любой ступени вызывает целый комплекс вопросов, ключевым из которых является: как заставить (мотивировать) учащихся читать книги. Вероятно, термин «заставить» в данном случае будет весьма неэффективным, так как любая сила действия вызывает подобную же силу противодействия, которая и обуславливает отсутствие читательского интереса.

Данная статья предлагает проанализировать методы активизации читательского интереса с помощью личности учителя / преподавателя. Личность учителя / преподавателя в данном случае является релевантной в плане передачи и воспитания комплекса духовно-нравственных качеств личности в лингвообразовательном пространстве.

Еще Авиценна писал: «У врача есть три средства в борьбе с болезнью – слово, растение, нож» [3]. При этом следует обратить внимание на «слово»: по мнению врачевателя древности, оно стоит на первом месте и так же значимо для выздоровления пациента, как и скальпель хирурга. Есть целая дисциплина – деонтология (греч. *deon* – должное, *logos* – слово, наука), которая постулирует учение о проблемах морали и нравственности в качестве раздела этики. В начале XIX века английский философ, правовед, священник Иеремия Бентам термином «деонтология» определил науку о поведении человека любой профессии [3]. Для каждой профессии есть свои деонтологические нормы.

Преподавание филологических дисциплин, особенно литературы, предполагает некий путь к учащемуся, который определяет и проходит вместе с ним и преподаватель. Целый кластер методик позволяет работать с группой (классом) обучающихся, однако разработать и актуализировать универсальный индивидуальный подход, который можно было бы применить к каждому учащемуся, весьма непросто [2; 7; 9].

Если рассматривать каждый урок как произведение искусства для воспитания коммуникативных способностей через обобщенный опыт: книги и жизни – и свой, то необходимо обозначить некий фундамент, на котором будет базироваться каждый урок [8; 10]. Проводя параллель с музыкой, выделим также три кита урока художественной литературы – гуманизм, демократизм, художественность.

В связи с этим существует необходимость актуализации методов активизации читательского интереса: щепки, ромашки, единства опоры и движения, нравственной метафоры, отвлекающего маневра. Проиллюстрируем каждый из них.

Метод щепки предполагает метафорическое переосмысление значения детали в художественном произведении. Деталь – это не просто мелочь или дополнение к какому-либо образу – это некая концентрированная сущность, аккумулирующая весь образ целиком. Откуда взялось такое название – «щепка»? Из опыта работы российского педагога, учителя литературы школ С.-Петербурга (Ленинграда) Евгения Николаевича Ильина, который в 1960–70-х годах разработал оригинальную концепцию преподавания литературы на основе педагогического общения. Система Е.Н. Ильина стала одной из составляющих педагогики сотрудничества [4; 5; 6].

На этот поразительный по точности и простоте вопрос: как завоевать внимание учеников? – Е.Н. Ильин отвечает с такою же неожиданной

простотой. Он говорит, что урок литературы надо строить точно теми же средствами, какими строится художественное произведение. Ребята внимательны и активны, «когда с ними разговаривают языком неожиданных приемов, метких деталей, жгучих вопросов... – словом, языком искусства» [5]. Прием, деталь и вопрос – эти термины манифестируют успех филологической работы.

Итак, рассмотрим метод щепки, который акцентирует внимание на детали художественного произведения, через которую обучающиеся постигают смысл всего произведения – «душу книги» – и его проблематику. Например, в романе М.В. Шолохова «Поднятая целина» есть сцена гибели двух главных героев: «Сраженный, изуродованный осколками гранаты, Нагульнов умер мгновенно, а ринувшийся в горницу Давыдов, все же успевший два раза выстрелить в темноту, попал под пулеметную очередь. Теряя сознание, он упал на спину, мучительно запрокинув голову, зажав в левой руке шероховатую ЩЕПКУ, отколотую от дверной притолоки пулей». Возникает вопрос, на который учащиеся должны ответить: «Зачем понадобилось Шолохову эта щепка в картине, где все так крупно, стремительно, жутко?» Щепка становится «занозой», не вытаскивая которую, не успокоившись: ребята начинают вытаскивать – и видят всю притолоку, дом и дальше – хутор, и, в конце концов, роман. Прошитый пулями Давыдов всячески хочет устоять, не упасть, даже когда притолока становится щепкой. Теряя сознание и падая, он по-прежнему ищет опору. Любой ценой, любыми усилиями встать: чтобы собрать первый в своей жизни урожай; увидеть Варюху-горюху: ведь осенью свадьба; отремонтировать школу; библиотеки на хуторе нет и т.д.

Щепка помогает «увидеть» и вторую жертву утреннего поединка, о которой обычно забывают – Макара Нагульнова, который первым ворвался в горницу – он всегда первый, живет с ускорением; еще и за Нагульнова нужно подняться, и за чекистов, убитых в степи, и за зверски убитых Хопровых. И жизнь, в сущности, только начинается, но поздно, поздно... Он так же отколот от нее, как щепка от притолоки.

Так щепка позволяет прочувствовать и понять глубины шолоховской трагедийности, когда ребята, «по-давыдовски», ухватив щепку и перебирая страницы романа, уточняют и находят новые «мелочи», зовущие в текст, причем некоторые жалеют, что не до конца дочитали книгу – ведь тогда можно было бы найти еще один «стимул», заставляющий Давыдова подняться – при этом преподаватель может направить обсуждение в сторону стимулов, импульсов, побуждений, которые, даже

если в руках «соломинки», «ниточки», «щепки», зовут встать на ноги.

Логическим продолжением метода щепки является «ромашковый» метод: художественное слово принимаем за ромашку, а лепестки – за отдельные значения. Учащиеся не спеша «отрывают» лепестки и кладут на ладошку – чтобы добраться до желтой, солнечной сердцевины – проанализировать каждого героя, его речь и поступки. Причем лепестки на ветер не бросаем, а прячем их в уголках памяти, чтобы объяснить мотивы поступков героев, провести параллели с персонажами других книг, написать сочинение, аргументировать собственную позицию и т.п. И попадаем, по выражению С. Есенина, в «ромашковый луг», когда можно пристально взглянуть на две-три ромашки, чтобы увидеть весь луг в целом. На примере романа «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова можно «прожить» боль сцены, когда Печорин и Мери на прогулке: Печорин в нарочито гущенных тонах что-то рассказывает о себе, чтобы вызвать (эксперимент) сочувствие, сострадание, а затем мельком взглянет на Мери. Здесь можно обратиться к ребятам с вопросом: «А вот как бы вы написали: «В ее глазах *«показались»* (плохо), *«сверкнули или блеснули слезы»* (уже лучше)».

А вот как у Лермонтова (преподаватель не спеша открывает книгу, выдерживает паузу и в звенящей тишине класса): «*в ее глазах бегали слезы*» – надо же было выбрать именно это слово, чтобы показать чувства девушки. Вот так и можно обрывать ромашку и подбирать неожиданно точные эпитеты для разных литературных героев: «деловой» Молчалин («Горе от ума»), «горячая» Катерина («Гроза»), «обтерханные» мужички («Отцы и дети»), «особенный» Рахметов («Что делать»), «осанистая» Матрена («Кому на Руси жить хорошо»), «круглый» Каратаев и «глазастый» Кутузов («Война и мир»). Таким образом, «ромашковым» методом можно исследовать и художественную деталь, раскрыть формулу, найти ответ на вопрос, дискутировать вокруг конкретной проблемы.

Далее необходимо затронуть проблему написания плана урока – многие современные преподаватели делают это с большой неохотой, а чаще всего пользуются теми конспектами-разработками, которые им предлагает Интернет. При этом соотношение между планом и импровизацией должно быть настолько гибкое, чтобы всегда была возможность отойти от плана и сделать урок неординарным. Также следует акцентировать внимание на том, что импровизатору план в особенности необходим для того, чтобы можно было от него отойти (иначе – если нет плана – то и импровизировать не на чем, и процесс обучения приобретает

анархический и стихийный характер). Например, рассмотрим персонажа «Мертвых душ» – Чичикова. Если отбросить шаблонные представления о данном герое и сделать анализ пронизывающим, то получим когнитивный диссонанс: губернское общество наделяет Чичикова такими чертами характера, как «благонамеренный, ученый, знающий, любезный, обходительный, милейший и предприятный» – и каждое прилагательное иронически раскрывает обманчивый облик «порядочного» человека, обернувшегося вдруг подлецом и мошенником.

В литературоведении есть период, который с легкой руки Чернышевского называется гоголевским – речь идет о писателях, по-гоголевски заглядывающих вглубь, сокровеннейшие мысли человека и срывавших маски: М.Е. Щедрина, Л.Н. Толстом, Ф.М. Достоевском. А еще можно очень внимательно прочесть биографию Чичикова и озадачиться вопросом – почему в его биографии почти никак не упоминается о матери – закупать мертвых мог лишь тот, у кого ее не было, в высоком смысле. Поэтому такой рыцарь наживы, незаметно пересев из своей брочки в другую, несется «птицей-тройкой», предвеля эпоху «деловых людей»: махинаторов, скупщиков, приобретателей. Данный роман не теряет актуальности и в XXI в.

Возвращаясь к вопросу «писать или не писать план урока» – ответ однозначный – конечно, «писать», т.к. импровизировать или отступать можно лишь от чего-то, только когда придешь к чему-то. В гармонии «опоры» (конспекта урока) и «движения» – секрет стабильной импровизации и путь к учащемуся. Ведь элементы детектива присутствуют во многих художественных произведениях и эти элементы можно взять за опорную точку и двигаться к тем самым «почему», которые глубинно волнуют юношеский ум и через которые открывается сложнейший художественный замысел: почему Чичиков должен «уехать», Раскольников «уйти», Половцев «исчезнуть». Может возникнуть еще и такой вопрос: а возможны ли просчеты и неудачные импровизации? – безусловно, да. Но это как раз тот случай, когда ошибок нельзя бояться, иначе преподаватель закрывает себе, учащимся и писателю творческий подход. Пример из личного опыта – считаем, что «коляска» из «Мертвых душ» также является персонажем поэмы: ведь Гоголь очень внимателен ко всем ее состояниям, она символична и требует размышлений. «Экипаж» Чичикова репрезентирует мини-портрет тогдашней России, ее быта, привычек и социальных взаимоотношений. Вместе с «дорогой» он составляет одно из главных звеньев сюжета. Поэтому необходимость плана урока очевидна, чтобы приобрести

или заслужить право на беспланный, импровизированный урок.

Ценность метода нравственной метафоры лучше всего проследить, когда мы с ребятами разбираем роман Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах». Один из главных героев Вэл переживает самый тяжелый период в своей жизни, когда его друзья узнают, что отец Вэла алкоголик. При этом Крум, мнение которого было важным в этом кругу, называет его отца «пшют»: «Стыдиться родного отца – это, пожалуй, самое тяжелое, что может пережить юноша. Бежавшему без оглядки Вэлу казалось, что карьера его кончилась, не успев и начаться. Ну как же он после этого будет жить в Оксфорде среди этих молодых людей, среди этих блестящих приятелей Крума, которые теперь все узнают, что его отец пшют?» [1]. Также всегда стоит обращать внимание на авторские окказионализмы и предлагать поразмышлять ребятам: «Почему именно это слово выбрал автор для характеристики персонажа, какие чувства вызывает произнесение данного слова и т.п.».

У многих студентов этот отрывок вызывает шок, и вся аудитория переживает ужас произошедшего. Самое главное, ради чего используется данный прием, это то, что мы можем вместе с героем, в мельчайших подробностях пережить, а главное *продолжить жить дальше, не теряя своего человеческого достоинства*. Любые ситуации обычно встречаются в реальной жизни и подобные нравственные метафоры помогают читающему не только психологически укрепиться (ведь не только со мной может такое случиться), но и преподнести урок жизни (даже если жизнь разделилась на до и после, после – тоже можно выстоять и стать сильнее). С помощью нравственных метафор книги учат поступкам и выступают психологическим механизмом реабилитации.

Метод отвлекающего маневра является, пожалуй, самым ценным в лингвообразовательном пространстве. Если взять в качестве примера роман Л. Толстого «Война и мир», то можно для обсуждения взять такие «болевые» точки как: отчего Наташа и Николай Ростовы с такой любовью и нежностью относятся к родителям и почему Соня не вышла замуж за Долохова. В самой ткани романа, конечно, есть ответы на эти вопросы: граф и графиня безмерно добрые, приветливые; душой и сердцем открытые детям и гостям, всякому, кто приходит в их дом. Радостными слезами плачет мать, видя, как Николай на ее глазах рвет вексель, по которому Борис Друбецкой обязан выплатить ему крупную сумму, учитывая тот факт, что Ростовы на грани разорения. Николай отваживается на такой поступок, и родители принимают такое решение.

Старшие Ростовы не только советуются с детьми, выручают их, но и слушаются, когда они правы. Редкое качество: не быть «господами» своих детей, слышать их просьбы, упреки, даже приказы: своим категорическим «нельзя», вспомним, Наташа буквально заставила маменьку разгрузить несколько подвод и отдать их раненым. Но секрет нежной привязанности детей к старшим Ростовым, наверное, не только в этом: Николай, и особенно Наташа, душой осознают многим недоступную истину: пока родители живы, хотя бы один из них, – ты еще ребенок! «Ты жива еще, моя старушка, Жив и я...» – многозначны, а не только поэтичны эти есенинские строчки, обращенные к матери. Над ними еще предстоит подумать. Если полистать «домашние» страницы «Войны и мира», конечно, можно найти ответ и усвоить непростую истину: старички – это не только радость, но и бремя забот, тягот, неудобств. Острота этой философской, нравственной, житейской проблемы и позволяет использовать конструктивный прием «отвлекающего маневра»: не просто озвучить проблему с банальным вопросом: «А что вы думаете по этому поводу?», а пытливо вычерпывая опыт героев книги, подвести к болевой точке – а мы, сами, тоже, наверное, раздражаемся из-за поведения старших родственников (вечное ворчание и пр.). Если обратиться к ночному разговору Пьера с Каратаевым, то последнего больше всего огорчило то, что у Пьера «не было родителей, особенно матери»: «...Как же, у вас, барин, и вотчина есть? И дом есть? Стало быть, полная чаша! И хозяйка есть? А старики-родители живы?» Тут-то и «огорчился» Каратаев: полной чаши, выходит, нет: без тех, кто дает нам жизнь и кому даем ее мы, «полная чаша» все-таки невозможна.

Что же касается Сони, живущей в доме Ростовых, Толстой проводит по ее поводу параллель с пустоцветом на клубнике. Все ребята обычно любят эту ягоду, для некоторых – открытие – что не всякий цветок завязывается в ягоду, и вообще, почему так, зачем такие цветки появляются. Много вопросов, а с помощью «отвлекающего маневра» можно посоветовать почитать еще произведения с похожей проблематикой и оторвать поколение Гугл от бессмысленного блуждания в социальных сетях.

Так урок литературы превращается в школьную церковь, где всегда ждут, понимают и принимают. Преподавание литературы, не просто дисциплины, а Урока Жизни, помогает каждому ученику состояться человеком, а общение на уроке позволяет выстраивать гармоничные взаимоотношения с окружающими.

Таким образом, целью урока литературы является умножать, а не только уважать человека в человеке, обращенность к обучающимся составляет стержень работы преподавателя: «Очаровать книгой, окрылить героем, обворожить писателем» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. М.: Гриффонд, 1993. 670 с.
2. Жданова Г.А., Беленкова Е.Н. Возможности дисциплины «Иностранный язык» в профессионально-личностном становлении будущего специалиста // Профессиональное лингвообразование. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2007. С. 75–82.
3. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980. 554 с.
4. Ильин Е.Н. Рождение урока. М.: Просвещение, 1986. 213 с.
5. Ильин Е.Н. Путь к ученику: Раздумья учителя-словесника: Кн. для учителя: Из опыта работы. М.: Просвещение, 1988. 224 с.
6. Ильин Е.Н. Герой нашего урока. М.: Педагогика, 1991. 287 с.
7. Зимняя И.А. Учебная мотивация в коммуникативном обучении // Коммуникативное обучение иностранным языкам. Пермь – Москва: Изд-во ПГТУ, 2001. С. 3–15.
8. Фадеева Л.Ю. Антропологическое исследование явления реверсивности в специальном поле: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М.: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. 16 с.
9. Фадеева Л.Ю., Волкова Г.П. Языковая подготовка в контексте современных требований к выпускнику // Педагогический форум. 2021. № 1(7). С. 55–58.
10. Эко У. Открытое произведение: форма и неопределенность в современной поэтике. СПб, 2006. С. 60–65.

THE SLIVER METHOD IN TEACHING LANGUAGE DISCIPLINES

© 2023

L.Yu. Fadeeva, candidate of philological sciences, associate professor

G.P. Volkova, senior lecturer

St. Alexis Academy of Education and Arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: methods of activating the reader's interest; the personality of the teacher/ tutor; fiction; the detail of the literary work; the "chamomile" method; lesson planning; moral metaphor; distracting maneuver.

Abstract. The proposed article is devoted to the problems of teaching literature. The ways of activating the reader's interest allow to increase the value of philological disciplines and develop the skills of working with a book in the modern linguistic educational space. Careful reading of literary works is an integral part of the formation of moral values.

КВИЗ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© 2023

В.О. Чернобылкина, студент 4-го курса

Ю.Б. Гуднинова, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: планируемые результаты; универсальные учебные действия; коммуникативные универсальные учебные действия; квиз-технология.

Аннотация. В статье рассматриваются сущностные характеристики и особенности формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников с помощью квиз-технологии.

В Федеральном государственном образовательном стандарте третьего поколения установлены требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы начального общего образования:

1) личностным (формирование у обучающихся основ российской гражданской идентичности; готовность обучающихся к саморазвитию; мотивацию к познанию и обучению; ценностные установки и социально значимые качества личности; активное участие в социально значимой деятельности);

2) предметным умениям, включающим освоенный обучающимися в ходе изучения учебного предмета опыт деятельности, специфической для данной предметной области, по получению нового знания, его преобразованию и применению;

3) метапредметным результатам [1].

Метапредметные образовательные результаты включают в себя освоенные обучающимися универсальные учебные действия, которые представлены в виде «совокупности способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса» [2, с. 27].

В составе основных видов универсальных учебных действий, соответствующих ключевым целям общего образования, можно выделить четыре блока:

- регулятивный (саморегуляция, самоконтроль);
- познавательный (базовые логические и начальные исследовательские действия, а также работу с информацией);
- коммуникативный (общение, совместная деятельность, презентация) [1].

Одним из больших и значимых блоков универсальных учебных действий являются коммуникативные действия, которые играют огромную роль в обучении и его результативности, а также способствуют успешной адаптации личности в социуме.

ФГОС НОО ставит в качестве первостепенной задачу сформировать у младших школьников коммуникативные умения. Остановимся на них подробнее.

Общение должно включать умения:

- воспринимать и формулировать суждения, выражать эмоции в соответствии с целями и условиями общения в знакомой среде;
- проявлять уважительное отношение к собеседнику, соблюдать правила ведения диалога и дискуссии;
- признавать возможность существования разных точек зрения;
- корректно и аргументированно высказывать свое мнение;
- строить речевое высказывание в соответствии с поставленной задачей;
- создавать устные и письменные тексты (описание, рассуждение, повествование);
- готовить небольшие публичные выступления;
- подбирать иллюстративный материал (рисунки, фото, плакаты) к тексту выступления.

Совместная деятельность должна включать умения:

- формулировать краткосрочные и долгосрочные цели (индивидуальные с учетом участия в коллективных задачах) в стандартной (типовой) ситуации на основе предложенного формата планирования, распределения промежуточных шагов и сроков;
- принимать цель совместной деятельности, кол-

- лективно строить действия по ее достижению: распределять роли, договариваться, обсуждать процесс и результат совместной работы;
- проявлять готовность руководить, выполнять поручения, подчиняться;
- ответственно выполнять свою часть работы;
- оценивать свой вклад в общий результат;
- выполнять совместные проектные задания с опорой на предложенные образцы [1].

В педагогической и методической науке активно рассматривались понятия о коммуникативных универсальных учебных действиях у детей младшего школьного возраста в разнообразных видах деятельности.

Теоретические основы формирования коммуникации представлены в работах А.В. Петровского, М.С. Кагана, А.А. Бодалева, В.Н. Панферова, И.А. Зимней и др.

А.В. Петровский рассматривает понятие коммуникации как «сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми и группами, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя как минимум три различных процесса: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера)» [3, с. 290].

В.Н. Панферов, занимаясь исследованием проблемы коммуникации, рассматривает данный процесс как «взаимодействие людей, в ходе которого происходит взаимное познание и обмен информацией с помощью различных отношений, которые благоприятно сказываются для процесса совместной деятельности» [4, с. 298].

В современной психологии и педагогике рассмотрением проблемы коммуникативных универсальных действий занимаются такие педагоги и психологи, как А.Г. Асмолов, Г.А. Цукерман, Г.В. Бурменская, А.В. Мудрик и др.

А.Г. Асмолов под коммуникативными универсальными учебными действиями понимает «социальную компетентность и учет позиции других людей, партнеров по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми» [2, с. 30].

В научной литературе выделяют следующие виды коммуникативных универсальных учебных действий:

- планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками;
- инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации;

- способность решать конфликтные ситуации;
- способность управлять поведением партнера (контроль, оценка, коррекция);
- умение полно и ясно выражать свои мысли;
- владение монологической и диалогической формами речи [2, с. 31].

Основными показателями сформированности коммуникативных универсальных учебных действий у детей младшего школьного возраста является сформированность коммуникативных способностей, которые представлены тремя аспектами.

Коммуникация как взаимодействие, которая направлена на учёт позиции собеседника либо партнёра по деятельности. В начальной школе дети осознают, что существуют различные точки зрения и мнения, которые кардинально отличаются от их собственной позиции, в процессе совместной деятельности со сверстниками, а именно, в процессе споров, в ходе которых две стороны учатся находить общее решение проблемы.

Коммуникация как кооперация. Данная группа коммуникативных универсальных учебных действий направлена на кооперацию и сотрудничество. Учащиеся приобретают навыки совместного взаимодействия с группой сверстников, устанавливают дружеские контакты. В процессе совместной работы дети младшего школьного возраста учатся договариваться, обсуждать и находить компромиссное решение по поставленной проблеме, даже в спорных ситуациях; учатся убеждать и уступать; учатся сохранять доброжелательное отношение друг к другу, даже во время спорных ситуаций и столкновения разных интересов; учатся брать на себя инициативу в организации совместной деятельности, а также контролировать действия партнёра.

Коммуникация как условие интериоризации. Третью группу коммуникативных универсальных учебных действий составляют речевые действия, благодаря которым можно передать информацию людям.

На сегодняшний день разработано большое количество форм, методов и приемов, которые могут использовать учителя в учебном процессе, для формирования коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников. Но встает вопрос, а какой же выбрать оптимальный прием для развития данного УУД? С переходом на современные цифровые технологии мир стал меняться, сознание детей заточено под современные реалии, поэтому важно выбирать и применять те методы и формы работы на уроке, которые будут интересны детям, привлекут их внимание, будут более продуктивными. Например, одним из таких действенных форм является квиз-технология, кото-

рую можно применять как на уроке, так и во внеурочной деятельности.

Квиз (от англ. quiz) – это командная игра, в ходе которой участники отвечают на поставленные вопросы разного уровня сложности.

Данное понятие появилось ещё в 1782 году. Существует легенда, что некий владелец Дублинского театра Ричард Дейли поспорил с оппонентом, что в течении 48 часов введет в обиход новое слово, о котором все будут говорить. Люди расписывали стены города и искали ответ на вопрос, а откуда же это слово появилось, и что оно могло означать? В результате Ричард Дейли выиграл данный спор.

Более позднее определение «quiz» появилось в 1867 г. и обозначало совокупность вопросов для проверки освоенных знаний людей.

Аналогом слова «quiz» может служить русское слово «викторина», автором которой является Виктор Микулин, термин впервые появился в журнале «Огонек».

На сегодняшний день можно выделить три вида квиза.

Тестовый квиз. Участники отвечают на ряд поставленных вопросов и получают за это баллы. Например, интеллектуальными играми такого типа могут быть: «Кто хочет стать миллионером», «Что? Где? Когда?» и т.д.

Сюжетный квиз. Данный вид квиза отличается тем, что здесь присутствует игровой сюжет, в котором заранее прописываются действия и места событий игры, а также распределяются роли. Присутствует элемент театрализации для придания игре эмоциональности и яркости. Например, «Полундра», «Колесо истории» и т.д.

Квиз-стратегия. В данном виде перед участниками ставится проблемная ситуация, которую они должны решить в ходе определенного планирования своих действий и поступков.

Квизы в образовательном процессе могут быть реализованы на различных этапах урока. Их можно использовать на начальной стадии урока, как процесс усвоения нового материала или на этапе актуализации и закрепления знаний, как проверку изученного и понятного материала.

Квизы имеют ряд правил, среди которых можно выделить следующие: вопросы должны соответствовать возрастным особенностям группы, которая непосредственно участвует в игре; следует выбирать актуальную тему; важно подбирать вопросы из той области знаний, которые были изучены учащимися; важно правильно, четко и понятно формулировать вопросы, чтобы они были понятны детям; во время квиза все участники игры должны быть задействованы, никто не должен оставаться в стороне, иначе не будет нужного эффекта; квиз должен

быть интересным и доступным; задания, содержащиеся в квизе, должны быть равными по уровню сложности для всех участников (от простых к более сложным).

При активном использовании квиз-технологии у детей происходит развитие внимания, памяти, мышления; развиваются личностные качества, такие как ловкость, находчивость, решительность, настойчивость, честность; развиваются творческие способности; происходит повышение интеллектуальной сферы; развивается эрудиция.

Использование квиза в различных видах учебной деятельности способствует активному развитию коммуникативных УУД.

Благодаря квиз-технологии у младших школьников развиваются навыки работы в сотрудничестве, они учатся взаимодействовать друг с другом, учатся коллективно планировать и согласованно выполнять совместную деятельность, учатся слышать, слушать, понимать, прислушиваться к позиции и мнению друг друга, взаимно контролировать действия друг друга, отстаивать свою точку зрения, договариваться и вести дискуссию. Также у младших школьников формируются навыки речевой деятельности, т.к. они более осознанно, точно и понятно доносят ту информацию, которую нужно передать, и которая будет понятна партнеру по деятельности.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, важно отметить, что формирование коммуникативных универсальных действий является одной из главных задач современного общества. Коммуникацию следует формировать с самого детства, так как она важна не только в учебной деятельности, но и в дальнейшей жизни. Дети выйдут со школьной скамьи и попадут во взрослую жизнь, где им предстоит жить и работать в социуме, общаться и работать в коллективе с другими людьми, строить свои речевые высказывания, правильно формулировать свои мысли, отстаивать свои интересы и принимать мнения других людей.

Существует огромное количество форм и методов развития коммуникативных универсальных учебных действий, но самым интересным, познавательным и оптимальным средством может стать квиз-технология, которая не только сформирует у детей коммуникативные навыки (умение общаться, умение работать в команде), но и повысит уровень интеллектуального развития детей, способствуя развитию у них важных личностных качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утвержден Приказом Министерства просвещения

- ния Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 286. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Салмина Н.Г., Молчанов С.В. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли : пособие для учителя. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
  3. Петровский А.В. Введение в психологию. М.: Академия, 1996. 496 с.
  4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.

QUIZ TECHNOLOGY AS A MEANS OF DEVELOPING COMMUNICATIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

© 2023

V.O. Chernobylkina, 4th year student

Y.B. Gudnina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology

Volga Region Academy of Education and Arts named after St. Alexy, Metropolitan of Moscow, Togliatti (Russia)

Keywords: planned results; universal learning activities; communicative universal learning activities; quiz technology.

Abstract. The article discusses the essential characteristics and features of the formation of communicative universal educational actions of younger schoolchildren using quiz technology.

НАШИ АВТОРЫ / OUR AUTHORS

Аннушкин Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор.

Адрес: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Россия, г. Москва.

Annushkin Vladimir Ivanovich, Doctor of Philology, Professor.

Address: Pushkin State Institute of the Russian Language, Russia, Moscow.

Абашин Алексей Владимирович, студент 4-го курса.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Abashin Alexey Vladimirovich, 4th year student

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: Bahusova@mail.ru

Bakhusova Elena Vasilyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: Bahusova@mail.ru

Волков Денис Петрович, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: den.hop@mail.ru

Volkov Denis Petrovich, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: den.hop@mail.ru

Волкова Галина Петровна, старший преподаватель.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Volkova Galina Petrovna, senior lecturer.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Гуднинова Юлия Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Gudninova Yuliyu Borisovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Денисова Елена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Denisova Elena Anatolyevna, Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Кищев Сергей Николаевич, адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Адрес: Краснодарский университет МВД России, Россия, г. Краснодар.

E-mail: komissar.1917@mail.ru

Kipreev Sergey Nikolaevich, adjunct of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

Address: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Krasnodar.

E-mail: komissar.1917@mail.ru

Лапшина Ольга Алексеевна, студент 4-го курса.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: dushiiina.o2001@gmail.com

Lapshina Olga Alekseevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: dushiiina.o2001@gmail.com

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Leskin Dmitry Yurievich, Archpriest, doctor of philosophy, candidate of theology, rector.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Макеева Екатерина Алексеевна, учитель истории, обществознания.

Адрес: Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение городского округа Тольятти «Школа № 90», Россия, г. Тольятти.

E-mail: kmakeeva18@mail.ru

Makeeva Ekaterina Alekseevna, teacher of history, social studies.

Address: Municipal budgetary educational institution of the Togliatti city district "School No. 90", Russia, Togliatti.

E-mail: kmakeeva18@mail.ru

Подолько Виталий Игоревич, директор.

Адрес: Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение городского округа Тольятти «Школа № 90», Россия, г. Тольятти.

E-mail: school90@edu.tgl.ru

Podolyako Vitaliy Igorevich, Director.

Address: Municipal budgetary educational institution of the Togliatti city district "School No. 90", Russia, Togliatti.

E-mail: school90@edu.tgl.ru

Рудева Юлия Александровна, учитель истории.

Адрес: МБУ школа № 31, Россия, г. Тольятти.

E-mail: allegrova31@mail.ru

Rudova Yulia Alexandrovna, History Teacher.

Address: Municipal School No. 31, Russia, Togliatti.

E-mail: allegrova31@mail.ru

Фадеева Лариса Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Fadeeva Larissa Yurievna, candidate of philological sciences, associate professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Чернобылкина Виктория Олеговна, студент 4-го курса.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Chernobylkina Viktoriya Olegovna, 4th year student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Щекочихина Евгения Александровна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Shchekochikhina Evgeniya Alexandrovna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Юдин Дмитрий Дмитриевич, студент группы ИТ-401.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: udin.musorka35@gmail.com

Yudin Dmitriy Dmitrievich, student of the IT-401 group.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: udin.musorka35@gmail.com